

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ДРОГАВЦЕВА

Екатерина Александровна

**ПРАВО НА ГРАЖДАНСТВО:
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Астафичев Павел Александрович

Санкт-Петербург – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования права на гражданство в науке конституционного права.....	23
§ 1. Понятие, сущность и конституционно-правовая природа института гражданства.....	23
§ 2. Гражданство, гражданственность и патриотизм как основы конституционного строя.....	52
§ 3. Институт гражданства и право на гражданство в конституционном праве	79
§ 4. Право на гражданство в конституционном праве России и зарубежных стран: сравнительный анализ.....	105
Глава 2. Механизм правового регулирования конституционного права на гражданство.....	122
§ 1. Конституционные принципы, гарантирующие обеспечение реализации права на гражданство	122
§ 2. Ограничения права на гражданство и их классификация.....	144
§ 3. Приобретение гражданства как форма реализации права на гражданство в пределах разграничения законодательного и подзаконного регулирования.....	168
§ 4. Предпосылки, проблемы регулирования и перспективы совершенствования законодательства о гражданстве в современной России.....	187
Заключение.....	214
Библиографический список	218

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время Российской Федерацией уделяется повышенное внимание совершенствованию законодательства в сфере регулирования вопросов гражданства. Выбрана официальная государственная стратегия, приоритетами которой являются сохранение и развитие духовно-нравственных ценностей, устойчивый рост численности населения и обеспечение безопасности российских граждан¹, что коррелирует основному вектору развития политики в области натурализации.

В части 1 статьи 6 Конституции Российской Федерации закреплено, что гражданство приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» претерпел значительные изменения качественного характера за последние годы. Вместе с тем, следует констатировать и тот факт, что отдельные вопросы гражданства трансформировались в сферу подзаконного правового регулирования², что, в определенной степени, затрудняет правоприменение. Принятие в состав России новых субъектов Федерации³ актуализирует тему исследования в части, касающейся вопросов интеграции иностранных граждан в российское общество.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Российская газета. 2021. № 87.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Российская газета. 2019. № 93.

³ Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6930; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6931; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6932; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

Учитывая многоаспектность проблематики в сфере законодательного регулирования вопросов гражданства, Президентом Российской Федерации 29 декабря 2021 года был внесен на рассмотрение в Государственную Думу проект нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Возросла потребность в поиске рациональных путей улучшения правового механизма, обеспечивающего уравновешенность системы правовых норм о гражданстве с целью обеспечения незыблемости демократических основ конституционного строя России, с одной стороны, реальной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина – с другой.

Конституционные поправки от 2020 года не изменили юридический смысл принципов российского гражданства. Однако введение ряда ограничений, касающихся требований к замещению отдельных государственных должностей, в том числе, должности главы государства, требует дополнительного осмысления и изучения на доктринальном уровне. Кроме того, актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления природы гражданской идентичности для человека, гражданина и для гражданского общества в современной России с учетом последних изменений Конституции Российской Федерации, коснувшихся духовно-нравственной сферы жизнедеятельности общества.

Введение понятий «патриотизм» и «гражданственность», закрепленных в статье 67.1 Конституции Российской Федерации как конституционно-правовых категорий, требует комплексного анализа с необходимостью учета результатов междисциплинарных исследований. Важность именно всестороннего подхода при теоретическом анализе подчеркивает закрепление на законодательном уровне понятия и содержания категории «традиционные ценности», к которым отнесены гражданственность и патриотизм¹. Нормы Конституции Российской Федерации находят отражение на уровне отраслевого законодательства, приобретая статус

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

элемента стратегического планирования в контексте обеспечения национальной безопасности¹.

Принятие подзаконных нормативных правовых актов предполагает планомерное достижение высокой степени реализуемости конституционных положений. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, с одной стороны, нормативно определяется нравственный ориентир этих понятий, с другой – подчеркивается востребованность регулирования духовно-нравственной сферы при помощи правовых инструментов со стороны государства. Концептуально новый подход к месту нравственных идеалов в системе функционирования публичной власти в России предопределяет актуализацию научных исследований в междисциплинарном пространстве, особая роль в котором отводится конституционно-правовому осмыслению.

Помимо вышеизложенного, фактором, детерминирующим значимость диссертационного исследования, является рост количества лиц, обратившихся с заявлением о приобретении российского гражданства, в территориальные органы МВД России, несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию в мире. Так, в 2019 году с заявлением об изменении гражданства обратились 538933 человек, из них только 11 с заявлением об оформлении выхода из гражданства Российской Федерации; в 2020 году – 653178 лиц, из которых 15 выразили волеизъявление выйти из российского гражданства; в 2021 году – 716962 человека, 31 гражданин России обратился с заявлением об оформлении выхода из гражданства Российской Федерации. Увеличение обращений предполагает разработку и реализацию адекватных мер, способствующих гармоничному и бесперебойному функционированию института гражданства на основе дополнительного научного анализа.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 146.

При подобных обстоятельствах научное исследование проблематики, касающейся содержания и реализации права на гражданство в России, представляется весьма актуальным в науке конституционного права на современном этапе ее развития.

Степень научной разработанности темы исследования связана с ее актуальностью и спецификой. Различным аспектам исследования проблем гражданства были посвящены научные труды В. Р. Атнашева, С. Н. Бабурина, А. А. Безуглова, В. Я. Бойцова, А. В. Головакина, Д. А. Гайдукова, Э. Х. Грипп, В. Н. Дурденевского, Д. Л. Златопольского, В. Я. Кикотя, С. С. Кишкина, Е. И. Козловой, А. Н. Кокотова, Н. Я. Корж, С. К. Косакова, Й. Кунца, Э. Лора, В. С. Малахова, А. В. Мещерякова, О. О. Миронова, Ж. И. Овсепян, В. В. Полянского, А. С. Прудникова, М. С. Саликова, Е. С. Смирновой, Е. В. Тарибо, И. Б. Фан, М. А. Шарифа, В. С. Шевцова и др. Особенно следует отметить научно-исследовательские работы Ю. Р. Боярса, посвященные международно-правовому регулированию вопросов гражданства¹, теоретическая основа которых сохраняет актуальность до настоящего времени, а также научные труды М. В. Мархгейм, касающиеся исследования содержания и структуры конституционно-правового института гражданства Российской Федерации².

Исследованию института гражданства в сферах конституционного и административного регулирования, а также с позиции теории и истории государства и права было посвящено большое количество диссертационных работ.

¹ Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М.: Международные отношения, 1986. 160 с.; Боярс Ю. Р. Международно-правовые аспекты советского законодательства о гражданстве: дис ... канд. юрид наук. М., 1980. 220 с.

² Мархгейм М. В. Гражданство Российского государства: интерпретационные традиции и конституционно-правовые новеллы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7(134). С. 50-52; Мархгейм М. В., Карабутов А. А. Конституционно-правовое структурирование института российского гражданства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7(146). С. 46-51.

Это исследования В. Л. Бабуриной¹, В. Баяки², Е. Ю. Борониной³, А. А. Винокурова⁴, И. А. Гончарова⁵, В. А. Зайцева⁶, В. Н. Калинина⁷, Н. М. Мамасакхлиси⁸, Н. М. Смородина⁹ и др. Политико-правовому анализу института гражданства были посвящены диссертации М. Ю. Ежовой¹⁰ и Р. Б. Гандакоева¹¹. Е. Н. Хазов¹² провел фундаментальное исследование теоретических основ конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Учитывая конституционно-правовую направленность диссертационной работы, основу исследования составили труды ученых-конституционалистов. Большинство названных авторов исследовали общетеоретические вопросы понятия и регулирования института как российского, так и советского гражданства. Проблематике «права на гражданство» были специально посвящены диссертационные исследования: Я. Л. Ванюшина «Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации»

¹ Бабурина В. Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. 228 с.

² Баяки В. Социалистическое гражданство: актуальные теоретические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1977. 342 с.

³ Боронина Е. Ю. Конституционно-правовой механизм приобретения российского гражданства гражданами государств-участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 189 с.

⁴ Винокуров А. А. Развитие института гражданства: современные тенденции и конституционно-правовой опыт России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 231 с.

⁵ Гончаров И. А. Гражданство России и зарубежных государств: опыт сравнительного конституционно-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

⁶ Зайцев В. А. Статус граждан бывшего СССР в России: конституционно-правовая теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. 23 с.

⁷ Калинин В. Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 225 с.

⁸ Мамасакхлиси Н. М. Гражданство как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 31 с.

⁹ Смородин Н. М. Институт гражданства в российском праве: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 217 с.

¹⁰ Ежова М. Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ): дис. ... докт. полит. наук. М., 2020. 349 с.

¹¹ Гандакоев Р. Б. Институт гражданства в Российской Федерации: политико-правовой анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 206 с.

¹² Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 342 с.

(Челябинск, 2006)¹ и Е. В. Михайловой «Право на гражданство: конституционно-правовые аспекты» (Москва, 2008)². Вместе с тем, исследований в контексте конституционной реформы России 2020 года, до настоящего времени не проводилось. При этом, принимая во внимание современные преобразования в России, остаются недостаточно разработанными отдельные проблемы, связанные с содержанием, гарантиями и правовыми ограничениями права на гражданство, изучению которых посвящена данная диссертация.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при приобретении и прекращении гражданства, а также при реализации всего комплекса прав гражданина в условиях конституционной организации единой системы публичной власти.

Предметом исследования выступают международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, конституционно-правовые и административно-правовые нормы, обеспечивающие гарантии реализации права на гражданство, включая нормы, устанавливающие пределы и ограничения для данного права; общая и специальная литература, посвященные рассматриваемой проблематике; материалы судебной и правоприменительной практики.

Целью диссертационной работы выступает разработка теоретических основ и формирование научных представлений о конституционном праве на гражданство как о комплексном субъективном праве, которое подлежит рассмотрению в динамике развития, с учетом ретроспективного аспекта; выявление существующих при реализации исследуемого права проблем, определение путей их решения, рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений в этой сфере.

Достижению заявленной цели послужило решение **следующих задач:**

¹ Ванюшин Я. Л. Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 207 с.

² Михайлова Е. В. Право на гражданство в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

- исследование исторической формы конституционного института гражданства на соответствующих этапах его зарождения, становления и развития, а также выделение основных периодов эволюции российского законодательства о гражданстве;
- определение гражданственности как конституционно-правового явления;
- обоснование авторских признаков патриотизма как новой категории, рассматриваемой в пределах конституционно-правового регулирования;
- обоснование научной допустимости трактовки состояния гражданства как объекта субъективного конституционного права;
- анализ изменений, коснувшихся принципов российского гражданства, выступающих гарантиями обеспечения реализации права на гражданство, и обусловивших выделение новых субъективных принципов;
- классификация оснований для ограничения права на гражданство;
- обоснование направлений для дальнейшего совершенствования законодательства о гражданстве в современной России.

Методологическая основа диссертационного исследования сформирована благодаря сочетанию общенаучных методов познания процессов и явлений, а также ряда специфических познавательных подходов и приемов, которые выработаны и апробированы юридической наукой. В их числе: индукция, дедукция, анализ, синтез, метод сравнительного правоведения, исторический подход, метод толкования норм права, логический, формально-юридический, системно-структурный методы и др., что позволило всесторонне исследовать заявленный объект, провести обобщающий научный анализ конституционно-правового характера, выработать научные и практические предложения и рекомендации. Метод интервьюирования позволил автору повысить степень достоверности результатов анкетирования и расширить диапазон направлений исследования.

Посредством методов оценки и прогнозирования были выявлены положительные и отрицательные аспекты практики реализации законодательства о

гражданстве, что способствовало достижению формирования устойчивой точки зрения, касающейся путей развития как нормативной правовой базы, так и правоприменительной деятельности в контексте реформирования.

С помощью лингво-юридического, системно-структурного и формально-юридического методов произведен анализ нормативного правового материала, связанного с темой диссертационного исследования, что послужило предпосылкой формирования авторских дефиниций, характеризующих конституционно-правовой институт гражданства и права на гражданство как одного из основных прав человека.

Диссертантом применены институциональный и аксиологический подходы, что позволило, с одной стороны, исследовать гражданство наиболее полно, с различных ракурсов, для чего использована нормативная конструкция конституционно-правового института, с другой – выявить единство и взаимообусловленность категорий гражданства, гражданственности и патриотизма как современных явлений конституционно-правовой действительности.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, а также социальной философии, теории государства и права, ряда отраслевых юридических наук. Среди них работы С. А. Авакьяна, Ю. Е. Аврутина, А. С. Автономова, П. А. Астафичева, М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, В. Д. Зорькина, А. И. Каплунова, О. А. Кожевникова, Г. Н. Комковой, О. Е. Кутафина, Д. С. Лихачева, А. Ф. Малого, А. В. Мартынова, Н. И. Матузова, Т. Н. Михеевой, В. С. Нерсисянца, С. Э. Несмеяновой, В. И. Новоселова, Р. А. Ромашова, Б. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, Б. А. Страшуна, Ю. А. Тихомирова, В. Ю. Ухова, И. Е. Фарбера, Т. Я. Хабриевой, С. В. Черниченко, С. М. Шахрая, Б. С. Эбзеева и др.

Фундаментальный вклад в исследование вопросов гражданства внесли В. М. Гессен, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин, Б. Н. Чичерин. Среди исследователей дореволюционной России также заслуживают особого

упоминания А. И. Елистратов, И. А. Ильин, Н. О. Куплеваский, П. И. Новгородцев, Г. В. Плеханов, В. М. Хвостов, П. Я. Чаадаев.

Нормативную базу исследования диссертационной работы составили Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении», «О военном положении», федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» и др., подзаконные нормативные правовые акты. Проанализированы международные акты и зарубежное законодательство в сфере регулирования вопросов гражданства ряда государств. Правовая база исследования охватывает широкий круг решений Конституционного Суда Российской Федерации в части, касающейся трактовки отдельных положений законодательства о гражданстве.

Особое внимание в диссертационной работе уделено проекту нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», опубликованному 29 декабря 2021 года на официальном сайте системы обеспечения законодательной деятельности www.sozd.duma.gov.ru¹, а также нормативным правовым актам, изданным в предшествующие периоды развития законодательства о российском (советском) гражданстве, которые либо утратили юридическую силу, либо продолжают свое действие при наличии установленных правовых ограничений и при возникновении определенных юридических оснований.

Эмпирическая основа исследования. В диссертации использованы аналитические материалы, полученные в результате проведенного автором: анализа более 200 дел о приобретении российского гражданства в упрощенном порядке; исследования картотеки лиц, обратившихся с заявлениями об изменении гражданства России в соответствующих органах внутренних дел; анкетирования,

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих законные основания для приобретения российского гражданства (всего – 270 человек), часть из которых была опрошена при помощи метода интервьюирования (128 человек в Орловской области) на территории пяти субъектов Российской Федерации (Калининградская область, Ленинградская область, Орловская область, город федерального значения Санкт-Петербург, Тюменская область); анализа общероссийских статистических данных, содержащих сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2018-2021 гг., и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние три года.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов реализации права на гражданство при исключении «механического» деления предмета исследования на нормы административного и конституционного права. При этом авторская концепция основана на рассмотрении правовых норм института гражданства во взаимосвязи с его исторической формой, истоки которой заложены римским правом. Автором проводятся параллели между современным этапом развития и периодом античности на протяжении всего исследования, что позволило подчеркнуть сложноорганизованность и многоаспектность рассматриваемого явления при сохранении целостного подхода к гражданству как к одному из фундаментальных институтов конституционного права. Например, частичное применение междисциплинарного подхода способствовало обоснованию возможности рассмотрения гражданственности и патриотизма в пределах конституционно-правового регулирования без утраты их нравственно-духовного содержания. В свою очередь использование интеграционной методики при исследовании норм конституционного права в совокупности с нормами смежных отраслей права, позволило обосновать тезис о «конституционализации» отраслевого законодательства.

На основании выполненных соискателем исследований:

– *проанализированы* изменения законодательства, в том числе поправок Конституции Российской Федерации от 2020 года, затронувших сферу регулирования вопросов гражданства, что позволило выявить отдельные проблемы, возникающие в процессе правоприменения, и сформулировать возможные пути их решения;

– *выявлены* положительные и отрицательные аспекты законодательного и подзаконного регулирования натурализации в России, а также предложены методы совершенствования конституционных и административных норм права с учетом исследования практики правоприменения и общероссийских статистических данных;

– *разработана* авторская классификация периодов развития законодательства о российском гражданстве, на основе которой сделан вывод о цикличности историко-правовых событий в рамках развития института гражданства в России, в результате чего сделан прогноз «положительного поворота», фундамент которого будет составлять конкретизация новых положений законодательства с учетом детального анализа сложившейся практики и актуальных научных исследований, посвященных дискуссионным вопросам;

– *предложено* определение гражданственности как конституционно-правовой категории;

– *обосновано* предложение о рассмотрении патриотизма как неотъемлемой части конституционно правомерной концепции государства, выступающей в качестве доминирующего антипода противоправным формам общественного сознания в условиях глобализации;

– *доказана* необходимость дифференцирования и детализации принципов гражданства, одной из целей которой является обеспечение гарантии своевременного реагирования государства на меняющиеся общественные отношения, отражающие трансформацию, как самого института гражданства, так и механизма реализации соответствующего права;

– *разработана* авторская классификация основных терминов, используемых в законодательстве о гражданстве Российской Федерации, а также

предложен вариант совершенствования определения понятия «гражданин бывшего СССР» для достижения наибольшей степени правовой определенности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**, являющиеся новыми или обладающие элементами научной новизны.

1. Установлено, что правовое регулирование общественных отношений в сфере гражданства может основываться на институциональном, правоустанавливающих методах и их сочетании. В Конституции РФ преобладает институциональный метод, однако государством признается и право на гражданство, что обеспечивается рядом конституционных и законодательных гарантий. Гражданство является одним из основополагающих институтов конституционного права, составляя важную основу конституционного строя (ст. 6 Конституции РФ) и правового положения человека и гражданина (глава вторая Конституции РФ); при этом отдельные отношения в сфере гражданства методологически обоснованно регулируются нормами административного права, что объясняется необходимостью оптимального соотношения предмета, целей, задач и методов конституционно-правового и административно-правового регулирования. В диссертации доказывается, что предмет конституционно-правового регулирования гражданства охватывает, во-первых, фундаментальные юридические принципы гражданства как устойчивой правовой связи физического лица с государством, во-вторых, правомочия и гарантии права на гражданство, в-третьих, механизм обеспечения конституционности административно-правовых норм, регулирующих публично-управленческие отношения в сфере гражданства.

2. Генезис конституционно-правового регулирования отношений в сфере гражданства характеризуется одновременно преемственностью и дискретностью, что имеет ряд объективных оснований и причин политико-правового содержания. Конституционные принципы гражданства в редакции Конституции РФ от 1993 года сохранили системообразующее значение не только вследствие усложненного порядка пересмотра Конституции РФ (главы 1, 2 и 9), но также ввиду их адекватного содержания и методологического соответствия национальным интересам России на соответствующем этапе ее новейшей государственно-

правовой истории. В связи с этим конституционные поправки от 2020 года, которые ввели в правовую систему понятия «гражданственность» и «патриотизм», а также установили ряд дополнительных ограничений избирательных прав граждан по основанию ценза гражданства, следует рассматривать как объективно обусловленный результат планомерного развития государственно-правовой системы, при котором сохраняется достаточная степень преемственности, но допускаются определенная гибкость и модернизация в конституционном регулировании.

3. В диссертации развивается и уточняется высказанное в научной литературе мнение о теоретико-методологической близости, но отсутствии тождественности конституционных категорий «гражданство» и «гражданственность». Обосновывается точка зрения, что гражданственность – это установление конституционного правосознания, которое выражается в социально-психологической и морально-нравственной идентификации личности как гражданина данного государства и ее последующей трансформации в надлежащие мотивы правомерного конституционного поведения. Гражданственность проявляется не только в исполнении конституционных обязанностей и соблюдении конституционных запретов; важное значение имеет также использование гражданами их конституционных прав на основе активной, нравственно обоснованной и социально ответственной гражданской позиции. Гражданственность предполагает, с одной стороны, чувство долга и ответственности, уважение к Конституции и закону, связанность правом и самоограничение, с другой – гуманистическое осознание достоинства личности в демократическом обществе (ст. 21 Конституции РФ), в котором человек, его права и свободы признаются высшей конституционной ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

4. В работе приводятся дополнительные аргументы в обоснование точки зрения, что понятие «патриотизм» в конституционно-правовом смысле предполагает, главным образом, баланс любви к Отечеству и уважения других народов и стран, их традиций, обычаев и культур. Понимание своей нации и ее

интересов выше остальных представляет конституционно противоправную форму общественного сознания, характеризующуюся категорией «национализм». Патриотизм означает гордость за достижения страны и уважение к ее историческому прошлому, лишенное идеализации государственно-правовой истории и поддерживаемое конституционным требованием обеспечения защиты исторической правды (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ). Конституционно правомерная концепция патриотизма ориентируется на приоритеты обеспечения суверенной государственности, благополучия и процветания России, ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

5. Право на гражданство не закреплено в главе 2 Конституции РФ, однако его наличие в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина следует из общего содержания конституционно-правовых норм о гражданстве, а также положений законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ. В теоретико-методологическом контексте право на гражданство может быть выражено в совокупности правомочий, в числе которых наиболее значимыми являются: филиация и натурализация (императивно-обязательные правомочия), признание и оптация (диспозитивные правомочия, вытекающие из особенностей государственно-правовой истории страны и конституционно-правовых обстоятельств, характеризующих ее текущее состояние). Конституционно-правовой смысл права на гражданство также предполагает гарантированную законом возможность определенных категорий граждан притязать на облегчение приобретения гражданства (как минимум – это супруги граждан; дети одного из граждан или из ходатайствующих о приобретении гражданства; дети, которые родились на территории государства и постоянно на ней проживают; лица, которые на законных основаниях длительное время проживают на территории государства; апатриды; беженцы).

6. По результатам исследования возможных направлений совершенствования конституционных норм права автором обоснована возможность установления ценза оседлости для реализации активного избирательного права натурализованными гражданами. Аргументирована целесообразность

возможности введения конституционной ответственности этнических групп по отношению к населению государства постоянного проживания в рамках единой концепции развития российского законодательства о гражданстве.

7. Доказано, что каталог принципов гражданства, установленный в ст. 6 Конституции РФ, является недостаточно дифференцированным для целей определения основ конституционно-правового института гражданства и раскрытия специфики механизма реализации права на гражданство. Дополнение конституционного регулирования принципов гражданства вследствие конституционных поправок от 2020 года (патриотизм, гражданственность, взаимное доверие государства и общества, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальная солидарность) методологически связано скорее с институтом гражданства, чем с правом на гражданство. В свою очередь, некоторые принципы, которые закреплены в ст. 6 Конституции РФ (невозможность произвольного лишения гражданства, запрет высылки и выдачи граждан другому государству, поощрение приобретения гражданства, защита и покровительство иностранцев за рубежом) – детерминанты в большей степени права на гражданство, чем конституционно-правового института гражданства. Конституционный законодатель в указанной сфере имеет значительную дискрецию и вправе использовать, по своему усмотрению, унифицированный подход. Однако более эффективным в данном случае представляется дифференцированный метод правового регулирования, предпочтительность которого многократно подчеркивалась Конституционным Судом РФ для ряда близких или аналогичных правовых отношений.

8. В диссертации следующим образом концептуально обоснованы группы ограничений права на гражданство (допустимые по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), выделенные в зависимости от правового статуса субъекта его реализации: 1) действующие в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (применяются при реализации правомочия по приобретению гражданства), которые, в свою очередь, подразделяются на «ограничения-критерии» и «ограничения-средства» в зависимости от цели и этапа, обусловленного

возможностью фактического применения; 2) для лиц, обладающих наряду с российским гражданством, гражданством иностранного государства или гражданством двух и более иностранных государств (применяются при реализации правомочия использования комплекса прав, предусмотренного законодательством Российской Федерации, как на его территории, так вне ее пределов); 3) установленные как в отношении граждан России, так и в отношении бипатридов (применяются при реализации соответствующего комплекса правомочий).

9. В результате проведенного исследования обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования порядка приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства, направленного на оптимизацию публично-правовых механизмов контроля признания натурализуемыми лицами конституционных принципов и ценностей российского государства. Это не должно затрагивать частную жизнь натурализуемых лиц, их мировоззрение и убеждения, нарушать иные конституционные права и свободы, однако призвано способствовать их идентификации как полноправных и ответственных членов российского сообщества в случае положительного разрешения ходатайства о приобретении гражданства.

10. Установлено, что одной из важных современных тенденций развития российского конституционного права является конституционализация отраслевого законодательства, обеспечение его соответствия Конституции Российской Федерации превентивными средствами и вследствие последующего конституционного контроля законов со стороны Конституционного Суда Российской Федерации на основании жалоб граждан и запросов судов. В диссертации доказывается необходимость более активных предупредительных действий законодателя, которые бы сокращали или минимизировали практику признания оспариваемых актов об ответственности за нарушение законодательства о гражданстве противоречащими Конституции Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке новых и обладающих элементами новизны положений, касающихся

сущности права на гражданство и механизма правового регулирования указанного конституционного права.

Выделенные группы ограничений права на гражданство; классификация периодов развития законодательства о гражданстве; исследование содержания категорий патриотизма и гражданственности как явлений, рассматриваемых с точки зрения конституционного права, и иные авторские дефиниции, сформулированные в ходе проведенного диссертационного исследования и отражающие основные тенденции последних изменений законодательства с учетом подробного анализа трансформирующихся правовых норм, – направлены на комплексное развитие науки конституционного права, а также смежных отраслей российского права в части, касающейся гарантий реализации права на гражданство и обеспечения функционирования института гражданства.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на повышение эффективности механизма реализации права на гражданство и состоит в разработке предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы в деятельности нормотворческих органов в целях совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения гражданства. Выводы и положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, в правоприменительной практике полномочными органами, ведающими делами о гражданстве Российской Федерации, а также при разработке и преподавании конституционного права России и зарубежных стран, спецкурсов по основам конституционного строя, миграционной политики, теории национальной безопасности, иным дисциплинам, относящимся к дисциплинам конституционного и административного циклов.

По результатам проведенного исследования сформулированы предложения практико-ориентированного характера, касающиеся модернизации установленных бланков заявлений о приобретении гражданства Российской Федерации, а также совершенствования норм, регулирующих процедуру проведения Присяги гражданина Российской Федерации в рамках реализации права на гражданство.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается анализом научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, использованием официальных источников юридической практики с учетом личного опыта практической деятельности на протяжении более чем десяти лет в Управлении по вопросам миграции УМВД России по Орловской области (до 5 апреля 2016 года в УФМС России по Орловской области).

Апробация результатов диссертации осуществлялась путем ее обсуждения на заседании кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, выступлений автора на научных конференциях, опубликованием статей, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Основные теоретические выводы, положения, предложения, сформулированные в результате настоящего исследования, нашли отражение в 22 публикациях автора: 6 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 16 – в иных изданиях, входящих в РИНЦ, включая монографию, соавтором которой является диссертант.

Выводы и положения диссертационного исследования послужили основой докладов и выступлений автора, принимавшего участие в работе конференций международного, всероссийского и регионального уровней: «Конституционализм и правоохранительная деятельность» (г. Санкт-Петербург, 26 ноября 2019 г.), «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.), «Государство. Право. Война» (г. Санкт-Петербург, 28 апреля 2020 г.), «Философские проблемы отраслевых юридических наук» (г. Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г.), «Конституционализм и правоохранительная деятельность» (г. Санкт-Петербург, 5 июня 2020 г.), «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (г. Нижний Новгород, 19 ноября 2020 г.), «Актуальные вопросы конституционализма» (г. Нижний Новгород, 3-4 декабря 2020 г.), «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте

современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.), XIII итоговая студенческая конференция (г. Санкт-Петербург, 31 марта 2021 г.), «Вызов в повседневной жизни населения России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 1-3 апреля 2021 г.), «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 г.), «Правовая действительность в философско-правовом измерении» (г. Санкт-Петербург, 6 мая 2021 г.), «Актуальные проблемы права глазами молодёжи» (г. Орел, 20 мая 2021 г.), «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (г. Москва, 16-17 июня 2021 г.), VII Уральский Форум конституционалистов (г. Екатеринбург, 4-9 октября 2021 г.), «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 г.), «Актуальные проблемы конституционного права» (г. Екатеринбург, 27 мая 2022 г.), «Миграция, подданство, гражданство: современные проблемы правового регулирования» (г. Киров, 30 июня 2022 г.), «Миграционное законодательство на современном этапе» (г. Екатеринбург, 22 сентября 2022 г.), «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ» (г. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г.).

Значимость проведенного исследования подтверждается внедрением результатов диссертационного исследования в практику отдела по вопросам миграции УМВД России по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга, что впоследствии обусловило внедрение указанных результатов в деятельность ГУ УВМ УМВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Отдельные положения и выводы диссертации также внедрены в практику работы отдела по вопросам миграции УМВД России по г. Орлу, в образовательную деятельность Санкт-Петербургского университета МВД России и Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Структура диссертации обусловлена характером и объемом исследования. Она включает в себя введение, две главы, охватывающие восемь параграфов, заключение и библиографический список.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования права на гражданство в науке конституционного права

§ 1. Понятие, сущность и конституционно-правовая природа института гражданства

Гражданство является одним из основополагающих институтов конституционного права и составляет фундамент правового положения личности как в обществе, так и в государстве. Определение содержания и значения гражданства, его характерных черт – важная и противоречивая проблема науки конституционного права. Именно вопрос о содержании гражданства является основным, так как от него зависит понимание юридической природы гражданства и до настоящего времени общепринятого решения этой дилеммы в науке нет¹.

Первоначально представляется целесообразным обратиться к истокам анализируемого правового феномена, к гражданству римской античности, его характерным чертам, которые определяют первоначальное «обнуленное» смысловое конституционно-правовое содержание. Существует мнение, согласно которому гражданство следует рассматривать как феномен модерна, не имеющий в современном понимании связи с античностью². В качестве обоснования указанной позиции выступает различие в содержательном компоненте данного термина в зависимости от исторической эпохи и соответственно развития института государственности. Такой односторонний метафизический подход, явно акцентирующий внимание на современном универсальном понимании проблематики сущности гражданства, представляется недостаточно

¹ Смородин Н. М. Институт гражданства в российском праве: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 25.

² Малахов В. С. Гражданство как концепт и институт: что, как и зачем изучать // Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение. М.: «Канон +» РООН «Реабилитация», 2013. С. 6.

обоснованным. Автор придерживается другой точки зрения, так как научный интерес представляет и сама форма как эталон, своего рода правовой прототип¹.

Государственная сущность как особая форма человеческой организации и публичной власти современного и древнего государства едина². Гражданство – это важнейший организационный элемент, неотъемлемый признак государства. Соответственно, и суть юридической формы гражданства, также представляется неразделимой, общей в древние времена и в современности. Выделение адаптационных параллелей необходимо для выявления положительных тенденций в развитии института гражданства в Древнем Риме с целью рассмотрения возможности сравнения с правовыми нормами современности. При этом «интерсубъективность исторического мировосприятия»³ выступает в качестве фундамента методологии, что обеспечивает высокую степень достоверности результатов. Отдавая предпочтение гипотезе о цикличности развития истории, исследование прототипа института гражданства позволит выявить определенные закономерности, представляющие научный интерес и выступающие в качестве одного из элементов основы обоснования этапов и «поворотов» в развитии законодательства при осуществлении прогнозирования.

Обратимся к конкретным историческим предпосылкам, способствующим возникновению юридической категории гражданства в Древнем Риме. В IV-III веках до н. э. сословные отличия между патрициями и плебеями приобрели нечеткий характер, процесс становления государственности как качественной характеристики римского общества находился на завершающем этапе. Гражданство как конкретно-историческое явление предстает неотъемлемым атрибутом государственной организации именно в этот период, когда деление на классы перерастает в новое деление по критерию принадлежности к конкретному

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Гражданство: через призму римской античности к осмыслению в современности // История государства и права. 2020. № 12. С. 62.

² Ромашов Р. А. Политогенез: Храм – Πόλις – Государство – State. СПб.: Алетея, 2020. С. 39.

³ Балахонский В. В. Проблема фальсификации истории: возможности методологического противодействия // Актуальные проблемы социальной философии: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 июня 2022 года. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 9.

государству. Но, естественно, социальная стратификация не исчезает с появлением и развитием института гражданства.

Государственность Древнего Рима, несомненно, являлась примером в государственном строительстве в последующие исторические периоды. Здесь необходимо отметить идею, послужившую отправной точкой для разделения населения на патрициев и плебеев (институт гражданства в данный период не был сформирован). Первоначально патриции не являлись господствующим классом. В основе классовой стратификации не выступал критерий материальной обеспеченности, они не являлись «господами» – на что без надлежащих к тому оснований делался акцент в научной литературе советского периода¹. Патриции являлись коренными жителями Рима и, соответственно, поэтому обладали полным объемом прав². Впоследствии такой порядок «наследования» прав до их эволюции в институт гражданства, а затем и один из принципов определения гражданства в порядке филiaeции (в силу рождения) получил название принцип права крови (*jus sanguinis*). Принцип права почвы (*jus soli*), согласно которому определяющим фактором при определении наличия гражданства является место рождения ребенка без учета гражданской принадлежности родителей, не был характерен для Древнего Рима.

На XIII Международном конгрессе исторических наук во Франции В. Сестон делал акцент на личном характере римского гражданства: не территория фиксирует статус римского гражданина (*civis Romanus*), а право. На начальных этапах развития римского гражданства религия и социальная обстановка не являлись факторами, способствующими исключению кого-либо из него как из института, имеющего неформализованную юридическую природу³. В подтверждение этого суждения можно указать изначальное единственное условие приобретения римского гражданства в результате филiaeции – рождение ребенка от «правильного» брака (*conubium* или *conubium*) римских граждан, т.е. законного

¹ Шариф М. А. Гражданином быть обязан. М.: Московский рабочий, 1972. С. 6.

² Покровский И. А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. С. 34.

³ Сестон В. Римское гражданство. М.: Изд-во «Наука», 1970. С. 2-3.

брака между лицами, обладающими *jus connubii* – правом на брак. В I веке до н.э. даже дети римской гражданки, которая не состояла в браке с римским гражданином, не наследовали прав гражданства¹. Позднее в результате трансформации правовых норм право крови распространилось на такую категорию детей. Таким образом, *jus sanguinis* было сопряжено с дополнительным условием в виде законного римского брака, что, в свою очередь, подчеркивает *привилегированный, исключительный и индивидуальный характер римского гражданства* на этапе зарождения.

Акцентируя внимание на истории становления государственности современных держав, можно выделить две классические биполярные позиции государств Европы в отношении применения принципов права крови и почвы при филиации – Франции и Германии. Франция изначально стремилась к ассимиляции и гражданство получали все иностранные граждане, местом рождения которых являлась французская земля, т.е. преобладало право почвы. Но следует отметить, что впоследствии положения французского законодательства в отношении приобретения гражданства в порядке *jus soli* претерпели значительные изменения. Появился ряд условий для приобретения гражданства по рождению ребенком, родившимся у иностранных граждан на территории Франции после 1 января 1994 года.

Например, несовершеннолетний при достижении шестнадцатилетнего возраста вплоть до восемнадцати лет вправе «попросить» французское гражданство, если он проживает во Франции с одиннадцати лет и при этом не менее пяти лет. При таком условии до шестнадцати лет ребенок пребывает в правовом статусе иностранного гражданина. В Германии в связи с приоритетом мировоззрения этнической исключительности, напротив, доминировал принцип права крови, согласно которому потомки граждан Германии приобретали гражданство по факту рождения, а дети, родившиеся на территории Германии,

¹ Всеобщая история государства и права. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и средние века / под ред. В. А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 209.

родителями которых являлись иностранные граждане, не признавались гражданами по рождению¹.

Несмотря на то, что вопрос отнесения Российской Федерации к романо-германской правовой семье остается дискуссионным, формально-юридические признаки позволяют определить близость России именно к этой правовой семье². Поэтому автором использован алгоритм рассмотрения механизма филиации от института гражданства в Древнем Риме до конкретных примеров современного генезиса приобретения гражданства по рождению в странах континентальной Европы. Таким образом, целесообразно перейти к правовому опыту России. Начнем рассмотрение с законодательных актов СССР, так как к периоду Российской империи применим только институт подданства, сущность которого была рассмотрена выше. Фундаментальным документом в формировании института гражданства в истории России являлся Декрет ВЦИК от 10 ноября 1917 года, которым были упразднены сословные деления населения, сами сословия, а также звания, титулы и чины³. Таким образом, в современном понимании понятия «гражданство», «граждане» до 1917 года отсутствовали. *Ранее употребление слова «гражданин» было запрещено императором Павлом I и внесено в словарь «вредных слов»⁴.*

Пунктом 7 Положения о гражданстве Союза ССР 1931 года⁵ в основу определения гражданства СССР по рождению был положен принцип права крови, т.е. ребенок приобретал гражданство Советского Союза, если он был рожден от граждан СССР либо его единственный родитель состоял в гражданстве СССР. Причем в тексте документа отсутствовало указание на распространение действия

¹ Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 18.

² Гааг Л. В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 33, 39.

³ Декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31.

⁴ Корж Н. Я. Указ. соч. С. 22.

⁵ Положение о гражданстве Союза ССР от 22 апреля 1931 г., утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1931 г. (утратило силу) // СЗ СССР. 1931. № 24. Ст. 196.

данной правовой нормы на детей, рожденных вне границ СССР. Остается только предполагать, каким образом советский законодатель начала 30-х гг. XX столетия позволял применить исследуемое положение по отношению к детям, которые родились на территории иностранного государства – вне независимости от их места рождения без дополнительного применения принципа права почвы или нет. Вместе с тем, приоритет применения принципа крови в законодательстве о гражданстве СССР начала 1930-х гг. перечеркивается нормой, предусмотренной пунктом 3 того же Положения о гражданстве Союза ССР.

Гражданином СССР в соответствии с диспозицией третьего пункта признавалось любое лицо, находящееся на территории Советского Союза. Единственным условием такого признания служило отсутствие доказательств принадлежности к гражданству иного государства. Таким образом, фактически любое лицо, находящееся на территории СССР, могло беспрепятственно получить статус советского гражданина. Натурализацию заменяла упрощенная легализация путем произвольного признания наличия гражданства без каких-либо определенных требований.

Ввиду взаимоисключений, содержащихся в основах законодательства о гражданстве, принцип права почвы стал играть первостепенную роль. При этом фактически понятие римского права *jus soli* включило в себя *jus sanguinis*, так как были стерты грани между филиацией и юридическим процессом натурализации. Свойственная исключительно филиации форма *jus soli* стала «мутированным» видом «автоматической» натурализации, так как последняя утратила свою юридическую сущность, которая, прежде всего, заключается в соблюдении установленных требований и, как следствие, – процедуры приобретения гражданства. Проводя параллель с Древним Римом, необходимо отметить, что даже на раннем этапе становления государственности существовали определенные требования для наделения лиц, не состоящих в исконной римской общине, квиритским правом. Общеизвестно то, что первоначально квиритами называли исключительно римских граждан. Например, одним из оснований для приобретения латином квиритского права являлось наличие у него мельницы,

которую он содержал в Риме на протяжении трех лет и вырабатывающую не менее ста мер хлеба ежедневно¹. Уже в этот период времени натурализация в классическом понимании хотя и не носила формализованный характер, но предусматривала условия и была регламентирована в источниках римского права.

Только закон «О гражданстве СССР» 1938 года, определяющий индивидуальный порядок приема в гражданство Советского государства², несмотря на лаконичное и сжатое содержание, закрепил материальные нормы натурализации (статья 3), тем самым «вернув» этому понятию свою изначальную юридическую природу. Лица, находящиеся на территории СССР и не имеющие доказательств принадлежности к гражданству иностранного государства, согласно закону 1938 года, действующему вплоть до 1 июля 1979 года, более автоматически не признавались гражданами СССР, а получали новый для советской правовой системы статус – статус лиц без гражданства (статья 8 закона СССР «О гражданстве СССР» от 19 августа 1938 года)³.

В современном законодательстве России преобладает принцип права крови, но действуют отдельные положения, отвечающие принципу права почвы при определении гражданства ребенка в порядке филиации. Основания приобретения гражданства России по рождению определены в статье 12 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»)⁴. Так, принцип права крови подлежит реализации в «чистом» виде в пунктах «а» и «б» ч. 1 статьи 12 указанного Федерального закона, согласно которым независимо от места рождения ребенок приобретает гражданство Российской Федерации в случаях, когда оба родителя (единственный родитель – римская правовая система признала данное условие в качестве основания приобретения гражданства в порядке *jus sanguinis* только в

¹ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дагесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 22.

² Шариф М. А. Гражданином быть обязан. М.: Московский рабочий, 1972. С. 22.

³ Закон СССР «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г. (утратил силу) // ВВС СССР. 1938. № 11. Ст. 5470.

⁴ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

период Империи) имеют гражданство Российской Федерации либо когда один из родителей является российским гражданином, а другой имеет статус лица без гражданства или признан в установленном порядке безвестно отсутствующим или его местонахождение неизвестно.

Смешение принципов права крови и права почвы находит отражение в положении пункта «в» части 1 статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в котором помимо условия о наличии российского гражданства одного из родителей при их различном гражданстве требуется учет фактора права почвы, т.е. юридического факта-события, а именно – рождение ребенка на территории России. Указанное условие о месте рождения (территория Российской Федерации) не является обязательным только в случае непредставления ребенку гражданства иностранного государства, на территории которого он родился или гражданином которого является один из его родителей, состоящий в отличном от российского гражданстве.

Принцип права почвы закреплён в пункте «г» части 1 статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», а также в части 2 данной статьи. Но *jus soli* в традиционном понимании применяется только в отношении ребенка, оба родителя (единственный родитель) которого являются апатридами и, соответственно, проживают на территории России на момент его рождения. В иных случаях законодатель устанавливает ограничения. Ребенок, рожденный от иностранных граждан, признается гражданином России исключительно в случае, если государство гражданской принадлежности его родителей или единственного родителя отказывает в предоставлении гражданства.

Часть 2 статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» предусматривает применение принципа права почвы в отношении ребенка, родители которого неизвестны. Но при этом должно быть соблюдено требование – шестимесячный период их отсутствия с момента обнаружения ребенка. Таким образом, в российском законодательстве принцип права почвы применяется со значительными отклонениями от его классического понимания. Представляется обоснованным сделать вывод о том, что применение *jus soli* в

России обусловлено только гуманными мотивами и поддержанием всемирной тенденции, заключающейся в сокращении числа лиц, находящихся в статусе апатрида.

Сокращение количества лиц без гражданства является также одним из основополагающих принципов, которым должны отвечать правовые нормы, касающиеся гражданства. Этот важнейший принцип нашел отражение не только в российском национальном законодательстве (часть 6 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»), но и, прежде всего, в источниках международного права (пункт «b» статьи 4 Европейской конвенции о гражданстве¹ – Россия подписала данную конвенцию 6 ноября 1997 года, но не ратифицировала, причем текст законопроекта Федерального закона № 98097561-2 «О ратификации Европейской конвенции о гражданстве» был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 30 ноября 1998 года, а 4 апреля 2017 года снят с рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации по предложению Комитета Государственной Думы по международным делам в связи с отзывом Президентом Российской Федерации; статью 1 Конвенции о сокращении числа случаев безгражданства² – Россия не входит в число государств, подписавших указанную Конвенцию).

Несмотря на отсутствие ратификации указанных международных правовых актов со стороны нашего государства, Россия придерживается основополагающей идеи, касающейся сокращения числа лиц, находящихся в статусе безгражданства. Именно реализация данного принципа и способствовала натурализации апатридов, когда Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»³ в 2012 году была введена ранее не имевшая прецедентов глава VIII.1. «Урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации».

¹ Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о сокращении числа случаев безгражданства (заключена в г. Берне 13.09.1973) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6393.

Нововведения в основе своей были направлены на легализацию лиц с неопределенным правовым статусом, не имеющих доказательств принадлежности к гражданству какого-либо государства и длительное время проживающих на территории России. Такая категория лиц и, к сожалению, уже не одного поколения – наиболее уязвимый пробел в правовом регулировании, образовавшемся после распада Советского Союза. При этом, при определении гражданской принадлежности уже их детей и даже внуков, принцип права крови не подлежит применению, а принцип права почвы также не в полной мере и не во всех случаях отвечает возникшей правовой неопределенности.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Относительно правовых систем Франции, Германии и России в определении приоритета в выборе между *jus sanguinis* и *jus soli* при филиации в современное время доминирует принцип права крови. Основной задачей и обоснованием применения *jus soli* в вопросах гражданства является соблюдение принципа гуманизма и с многочисленными исключениями, о чем свидетельствует постепенное отступление от его использования в классической интерпретации. Таким образом, мы наблюдаем тенденцию репатриации правовых норм, касающихся вопросов гражданства, возвращение к изначальной позиции родины института гражданства – Древнего Рима. Обращаясь к статье 13 проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», следует отметить то, что позиция законодателя относительно вопросов филиации остается фактически неизменной. При этом появляется норма, акцентирующая внимание на том, что факт удочерения (усыновления) приравнивается к приобретению российского гражданства по рождению¹, что, в свою очередь, является важной гарантией защиты права на гражданство несовершеннолетних детей в современной России.

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что опыт тотального применения принципа права почвы в отношении детей иностранных граждан ставит под угрозу саму сущность правовой категории гражданства, заложенной еще древними римлянами. Следуя законам логики, можно ориентироваться на то, что в основе правовой формы гражданства лежит государственно-гражданская идентичность, которую определяет исключительный индивидуальный правовой подход. Сказанное, в свою очередь, требует определенных оговорок. Ключевая роль гражданской идентичности не должна привести к атипичной модификации в виде болезненной нетерпимости как признака дискриминации при решении вопросов гражданства.

Рассмотрев исторический аспект правовой формы гражданства, ценность которого обусловлена возможностью исследования филиации и натурализации в процессе их становления как самостоятельных способов приобретения гражданства, целесообразно обратиться к существующим в современности альтернативным научным подходам к пониманию гражданства.

По мнению А. В. Мещерякова, институт гражданства представляет собой совокупность юридических норм, которые регулируют отношения гражданства¹. Однако указанное определение является достаточно абстрактным. Учитывая исторически сложившуюся индивидуальность законодательства, институт гражданства если не уникален в отдельном государстве, то определенно имеет свою специфику. В связи с этим следует отметить, что особенности сущности института гражданства не могут определять нормы международного права, задачей которого в вопросах регулирования сферы гражданства является установление общих принципов и правовых границ действий государств по соблюдению, защите и способов обеспечения гарантированности фактического действия регламентированных принципов².

¹ Мещеряков А. В. Роль института гражданства в обеспечении конституционных прав и свобод личности (с позиции научных взглядов профессора И.Е. Фарбера) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (93). С. 232.

² Кожевникова А. В., Колосов А. В., Лисаускайте В. В. Особенности отдельных вопросов современного международного права. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 30.

Представляется обоснованной научно-правовая позиция Н. В. Витрука, В. А. Масленникова и Б. Н. Топорниной, которые полагают, что содержание и значение гражданства может быть наиболее полно исследовано с формулированием закономерных выводов только в непосредственной связи с анализом норм права, регулирующих отношения, которые возникают или могут возникнуть между конкретным государством с одной стороны, гражданами этого государства, иностранными гражданами, лицами без гражданства – с другой¹, в сфере регулирования вопросов гражданства между личностью (гражданином государства, иностранным гражданином, апатридом, бипатридом) и государством. Но вместе с тем, следует иметь в виду, что любая правовая позиция подразумевает определенный этап познания в тот или иной момент времени, поэтому различное понимание норм права, в том числе и конституционных, свидетельствует о продолжающемся процессе познания конкретной нормы². В данном контексте, рассуждая на тему «отраслевой подведомственности» института гражданства, можно привести пример из исследования В. Баяки, которая полагает, что несмотря на то, что отношения гражданства регулируют не только нормы государственного права, делать вывод о межотраслевом характере института гражданства преждевременно³.

Современные авторы, рассматривая институт гражданства в качестве «самостоятельного межотраслевого комплексного института права», подчеркивают многоаспектность данного института, который одновременно является и «средством индивидуализации личности», и средством ее интеграции в существующую в государстве систему общественных отношений⁴. Нельзя не отметить предложенное указанным коллективом авторов компромиссное решение

¹ Конституционный статус личности в СССР / под ред. Н. В. Витрука, В. А. Масленникова, Б. Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1980. С. 37.

² Елеонский В. О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по определенным аспектам федеративного устройства России // Теоретические проблемы российского конституционализма / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С. 96.

³ Баяки В. Социалистическое гражданство: актуальные теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1977. С. 15.

⁴ Российское гражданство / под ред. В. Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 137, 141.

дискуссионного вопроса об отраслевой принадлежности института гражданства, а именно то, что, придерживаясь точки зрения, согласно которой институт гражданства является межотраслевым, они подчеркивают то, что основополагающее место – «ядро»¹ данного института составляют нормы конституционного права. Считаем такую научную позицию обоснованной и заслуживающей внимания, так как именно конституционно-правовые нормы составляют основу законодательства о гражданстве.

В качестве альтернативной точки зрения можно привести научную позицию С. Н. Бабурина, который видит особенное содержание института гражданства в России в связи человека с государством на уровне «некоего духовного и культурного единения», «в мироощущении полиэтнического народа России»². Таким образом, указанный автор выходит за рамки позитивистского подхода к рассмотрению института гражданства.

Как и любой конституционно-правовой институт, институт гражданства имеет свою структуру. Нормы института гражданства объединены в определенные группы – субинституты («обособленные системы однородных норм, регулирующие и охраняющие более узкую группу общественных отношений, по сравнению с целым институтом»³): приобретение и прекращение гражданства; гражданство детей и родителей, опекунов и попечителей, и другие⁴. Но имеет место и другая точка зрения, согласно которой институт гражданства является подинститутом (субститутом) конституционного института основ правового статуса граждан⁵. Но, на наш взгляд, даже основываясь только на анализе стиля изложения норм⁶, касающихся гражданства, можно прийти к обоснованному

¹ Смородин Н. М. Указ соч. С. 33-34.

² Бабурин С. Н. Современные проблемы российской государственности: территория и гражданство // Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 114.

³ Станкин А. Н. Конституционная ответственность в системе права и системе юридической ответственности // Теория государства и права. 2019. № 4(16). С. 210.

⁴ Корж Н. Я. Гражданство Российской Федерации: историко-правовой аспект. СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. С. 27.

⁵ Михалева Н. А. Социалистическая Конституция (проблемы теории). М.: Юридическая литература, 1981. С. 145.

⁶ Овсепян Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону: Изд. Южного федерального университета, 2008. С. 81.

выводу о том, что совокупность нормативно-правовых норм, регулирующих вопросы гражданства, является отдельным обособленным и важнейшим институтом конституционного права.

Термин «гражданство» в современной науке конституционного права имеет множество определений, существование которых обусловлено происходящими изменениями в содержании данного понятия¹. В свою очередь, оценка роли определений гражданства, как справедливо отметил С. К. Косаков, зависит от адекватного отражения в них познания реальной действительности².

Значение данного конституционно-правового явления зависит также и от характеристик, которыми наделяют гражданство авторы в контексте различных подходов. Например, О. Е. Кутафин сравнивает гражданство с условным звеном, которое связывает народный суверенитет и свободу личности, а непосредственно институт гражданства является как средством защиты прав индивида, так и способом обеспечения прав и интересов государства³.

При этом, учитывая равнозначную основу юридической природы, следует различать понятия гражданства и подданства. Гражданство выражает связь «гражданин <-> государство» и включает совокупность их взаимных прав и обязанностей. Подданство является институтом однонаправленной политико-правовой взаимосвязи человека не с государством, а с правителем и может быть выражено в схеме: «поданный <-> монарх». Подданство – это один из атрибутов государств с устоявшимися монархическими традициями.

Исследуя правовую природу гражданства и подданства в условиях современных тенденций развития сфер жизнедеятельности общества и государства, нельзя не согласиться с А. А. Галушкиным, который акцентирует внимание на том, что во многих государствах с монархической формой правления институт гражданства целиком или частично заменил институт подданства. Оно представляет собой некое конституционное подданство в силу того, что порядок

¹ Корж Н. Я. Указ. соч. С. 8.

² Косаков С. К. Конституционные основы советского гражданства. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. С. 7.

³ Кутафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юрист, 2003. С. 7.

его получения и утраты, права и обязанности устанавливаются законом, а монарху предоставлено только формальное право подписи соответствующего документа о предоставлении подданства¹.

Таким образом, в настоящее время понятия гражданство и подданство близки по содержанию, их различие сводится к наличию той или иной формы правления в государстве. Но следует отметить и то, что к вопросу тождественности понятий «гражданин» и «подданный» обращались великие мыслители уже в XVIII веке. Так И. Кант рассматривал допустимость наследственного и должностного дворянства в контексте «права на равенство всех граждан в качестве подданных»². Кроме того, в начале XX века профессор Н. О. Куплеваский, формулируя свое определение гражданства («или подданства») как постоянной связи лица с определенной страной, не проводил разграничений между категориями «подданства» и «гражданства»³. Юридическое неравенство подданных являлось предметом споров и одной из причин буржуазных революций, что привело к постепенному искоренению классического понимания подданства как пережитка средневековья и феодализма, недопустимого в государствах, приоритетом которых является принцип недискриминации в определении прав и свобод человека и гражданина. Сама идея гражданства как взаимосвязанная с идеями равенства и народного суверенитета, отождествлялась с уничтожением сословий и связанных с ними привилегий. Ведь подданных можно охарактеризовать как субъектов обязанностей по отношению к государству, а граждан – в качестве субъектов прав⁴. Поэтому современное отождествление подданства и гражданства имеет исторические предпосылки.

Тем не менее, в науке вопрос о соотношении понятий «гражданство» и «подданство» остается дискуссионным. Фактически синонимичное рассмотрение гражданства и подданства как равноправных категорий, отличия между которыми

¹ Галушкин А. А. К вопросу о понятиях «гражданство» и «подданство» в их философско-правовом восприятии // Государство и право. 2013. № 11. С. 74.

² Кант И. К вечному миру: Философский проект. М.: Директ-Медиа, 2002. С. 84-85.

³ Куплеваский Н. О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков: Имп. Харьк. ун-т, 1902. С. 134.

⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Бр. Башмаковы, 1912. С. 182.

несущественны, относится к содержанию монистического подхода. Представляется, что именно этот подход наиболее точно отражает правовую действительность современной политической карты мира и поэтому в исследовании ему уделено особое внимание. Вместе с тем, выделяют дуалистический и дедуктивный подходы. Согласно первому из них «гражданство» и «подданство» – принципиально разные понятия. Сторонники дедуктивной парадигмы рассматривают указанные категории как различные аспекты единого правового статуса личности¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время границы разграничения институтов гражданства и подданства весьма «размыты» и находятся в состоянии неопределенности. В условиях современности оба института относятся к категории, определяющей государственную идентичность лица. Четкое разграничение было ощутимо в прошлом, когда гражданство было провозглашено лишь в отдельных государствах.

Для характеристики сущности и конституционно-правовой природы гражданства необходимо рассмотреть некоторые его определения, достаточно часто встречающиеся в научной литературе: как *государственно-правовой (конституционно-правовой) институт*; как *предпосылка и условие правового положения личности в обществе и государстве*; как *правовое состояние*; как *правовое отношение*; как *правовая связь*; как *статус личности*; как *элемент или основа статуса личности*; как *политическая правоспособность* или *политико-правовая связь*; как *государственная принадлежность*; как *государственная идентичность*; как *одно из субъективных прав человека*; как *суверенное право государства*; как *морально-политическая категория*.

Анализируя данные подходы следует учитывать, что авторы различных позиций выделяют одновременно несколько значений термина «гражданство» и, в основном, не ведут дискуссий о категоричном взаимоисключении соответствующих признаков понятия гражданства, положенных в основу

¹ Шауро И. Г. Возникновение и развитие института подданства в России XVI – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

определения. Первопричиной дискуссий является очередность, верховенство того или иного признака, а также степень противоречивости составляющих рассматриваемого явления. Также указанные выше значения категории «гражданство» могут рассматриваться как общее и частное. Так, понимание гражданства как статуса личности включает в себя такой элемент, как политическая правоспособность; понимание гражданства как правового состояния немыслимо без элемента правовой связи. Рассмотрим существующие точки зрения относительно рассмотрения правовой категории «гражданство», воспринимаемой априори как естественное состояние индивида¹. Итак, гражданство как правовая категория может включать следующие взаимосвязанные аспекты.

1. Субъективное право, правоотношение и правовой институт². И. Е. Фарбер определял гражданство как особое субъективное право и выделял следующие основные правомочия: каждый имеет право на гражданство, гражданство есть право индивида на защиту его прав со стороны государства, гражданство есть право пребывать на территории своего государства, гражданство означает право на равенство перед законом³. В данном контексте представляется доминирующим первое правомочие – «каждый имеет право на гражданство», так как является основой для реализации человеком в полном объеме прав и свобод, а также выполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации для российских граждан.

2. Основа правового статуса личности, правоотношение, конституционно-правовой институт. При этом подчеркивается некорректность определения гражданства с позиции правовой принадлежности лица к государству в связи с тем, что «принадлежность» носит вещный характер, который недопустим по отношению к личности, так как это противоречит принципу приоритета человека, его прав и свобод⁴. Понимание гражданства как принадлежности влечет

¹ Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М.: Российский юридический издательский дом, 1994. С. 7.

² Конституционное право России / под ред. Виноградова В.А. М.: Юнити, 2015. С. 179.

³ Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. С. 54-55.

⁴ Конституционное право Российской Федерации / отв. ред. С. И. Носов. М.: Статут, 2014. С. 137.

преувеличение роли государства и лишает народ самостоятельного значения¹. Интерес в данной концепции представляет обоснование исключения принадлежности как характеристики гражданства, часто встречающейся в теории конституционного права, а также в практической деятельности. Автором применен метод буквального толкования во взаимосвязи с конституционно-правовой интерпретацией. Представляется возможным и, с другой стороны, посмотреть на указанную проблематику, а именно – принадлежность к государству не является абсолютным подтверждением наличия гражданства (например, колонии империй Франции, Великобритании), несмотря на то что гражданство диктует принадлежность к государству². Вместе с тем, сам термин «государственная принадлежность» обусловлен исторически и впервые встречается в тексте английского закона 1730 года, согласно которому дети лиц, обладающих британской государственной принадлежностью, также наделяются ею, т.е. применяется принцип «права крови»³.

Современная законодательная интерпретация понятия гражданства закреплена статьей 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». В соответствии с указанной нормой гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей⁴. В рамках исследования и возможного обоснования указанного подхода следует акцентировать внимание на том, что с точки зрения законодателя гражданство – это, именно, связь, а не принадлежность. Причем в проекте федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», поступившем на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 29 декабря 2021 года, формулировка понятия «гражданство» остается

¹ Джафаров С. А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция). М.: Издательство ООО «ТЦМ-ПРЕСС», 2007. С. 51.

² Дурденевский В. Н. Закон о гражданстве СССР // Проблемы социалистического права. 1938. № 6. С. 48.

³ Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М.: Международные отношения, 1986. С. 39.

⁴ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

неизменной¹, что свидетельствует о четко-определенной позиции законодателя относительно определения гражданства Российской Федерации как «правовой связи», несмотря на грядущую трансформацию законодательства в исследуемой сфере.

Вместе с тем, учитывая один из акцентов конституционной реформы в России 2020 года, направленный на морально-нравственную сферу, считаем обоснованным в определение понятия гражданства включить не только совокупность взаимных прав и обязанностей, но и категорию ответственности, причем ответственности именно морально-нравственной, предопределяющей «здоровую» гражданскую позицию населения, основы которой определены на уровне Конституции Российской Федерации. Такая точка зрения без уточнения категории самой ответственности неоднократно высказывалась рядом авторов², однако отражения в российских законодательных актах не нашла. Так, «философы-инкомпатибилисты» придерживаются точки зрения, согласно которой «для моральной ответственности необходима свобода воли»³. При соотнесении данного умозаключения с современным пониманием гражданства как конституционно-правовой категории, рассмотрение моральной ответственности предполагает именно осознанную ответственность гражданина, которая основана на гарантированном праве реализации комплекса действующих конституционных прав и свобод, нашедших законодательное воплощение в нормах диспозитивного характера, предполагающих свободный выбор.

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Василевич Г. А., Мельник В. А., Маскевич С. А. Я – гражданин Республики Беларусь. Минск: Республиканское унитарное предприятие «Пачатковая школа», 2013. С. 261; Хомина И. С. Институт гражданства Российской Федерации: теоретические и практические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 37-38.

³ Скрипник А. П. Через моральную ответственность к свободе воли? // Регионология. 2012. № 4 (81). С. 216.

3. Одно из суверенных прав государства, правовое состояние людей, конституционно-правовой институт¹. В данной интерпретации заслуживает внимания альтернативная позиция авторов в отношении рассмотрения гражданства как суверенного права государства, которое заключается в возможности государства в одностороннем порядке регулировать отношения гражданства. Естественное, регулирование вопросов гражданства относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации, что легло в основу рассмотрения категории гражданства в качестве суверенного права государства. Но такая точка зрения исключает рассмотрение гражданства как субъективного права человека, так как рассматривает народ в качестве граждан, одним из предназначений которых является определение, поддержание и сохранение государственной идентичности России. Не учитывается, например, роль и значение «потенциальных» граждан Российской Федерации, т.е. лиц, изъявивших желание реализовать право на гражданство, признанное нормами международного права.

4. Не исключая иных подходов, гражданство рассматривается как юридическая предпосылка правового положения личности в обществе, а само состояние в гражданстве как политическая принадлежность индивидуума к конкретному государству². В указанной концепции определяющая роль принадлежит правовому статусу гражданина, что подчеркивает значимость участия граждан в качестве субъектов государственно-правовых отношений. Кроме того, одним из выражений сущности и содержания института гражданства признается политическое предназначение данного института – общие усилия общества и государства для эффективного решения задач по реализации интересов государства, общества и граждан; подчеркивается влияние политических процессов на функционирование института гражданства (например, «цветные революции» в Украине, Грузии, Киргизии)³.

¹ Конституционное право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. М.: Норма: ИНФА-М, 2014. С. 158.

² Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Статут, 2013. С. 62.

³ Болтенкова Л. Ф., Гандалоев Р. Б., Щечоев И. А. Институт гражданства: политический аспект. М.: Изд-во «Спутник +», 2015. С. 4, 43-44.

Исследуя гражданство как правовую категорию, неоспоримым фактом является рассмотрение его в качестве важнейшего института конституционного права, т.е. совокупности норм права, базу которых составляют конституционные нормы, регулирующие отношения между государством и гражданами, а также лицами, не состоящими в гражданстве России. Право каждого человека на гражданство помимо центральной роли в общей позиции современного российского законодателя и закрепления на международном уровне, находит свое выражение в национальном законодательстве в виде принципа-приоритета, поощряющего натурализацию лиц без гражданства на территории России. Данный принцип будет подробно рассмотрен в следующем параграфе в контексте исследования эволюции права крови и права почвы как в Российском государстве, так и за рубежом.

Вместе с тем, институт гражданства обладает межотраслевым характером. Иные подходы зависят от того, какое приоритетное содержание вкладывают авторы в значение термина «гражданство». При этом все вышеуказанные четыре подхода заслуживают внимания, так как освещают альтернативные стороны многоликого феномена гражданства, содержание которого выходит за рамки каждого из них на определенных этапах развития науки конституционного (государственного) права в зависимости от приоритетов государственной политики в исследуемой сфере, соответствующего им содержания нормативных правовых актов и уровня развития доктринального осмысления.

Обобщая вышеизложенное, следует акцентировать внимание на том, что правовое регулирование общественных отношений в сфере гражданства может основываться на институциональном¹, правоустанавливающем² подходах и их

¹ Васильева Т. А. Институт гражданства в конституционном праве Италии // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 23. С. 33; Прудников А.С. Гражданство как институт права: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 127.

² Ванюшин Я. Л. Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 7.

сочетании¹. В Конституции РФ преобладает институциональный метод, однако нельзя отрицать признание государством и наличие определенных конституционных и законодательных гарантий права на гражданство. Под «институциональным» подходом мы понимаем трактовку гражданства как института конституционного права, т.е. системы правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере гражданства. Метод «правоустанавливающий» предполагает фиксацию в конституции государства основных прав и свобод – права на жизнь, права на достоинство личности, права на гражданство и т.п.

Гражданство является одним из основополагающих институтов конституционного права, составляя важную основу конституционного строя (ст. 6 Конституции РФ) и правового положения человека и гражданина (глава вторая Конституции РФ). Тот факт, что ст. 6 Конституции РФ располагается в главе первой Основного закона страны, с однозначностью свидетельствует о том, что конституционный законодатель придает основополагающее значение институту гражданства как одной из фундаментальных основ конституционного строя² наряду с принципами верховенства прав человека, народовластия, разделения властей, государственного суверенитета, свободы экономической деятельности и т.п. Что касается положений главы второй Конституции РФ о гражданстве – здесь основы гражданства выражены менее ярко, в связи с чем имеется необходимость более подробного научно-доктринального анализа соответствующей проблематики.

В пользу нашего вывода о том, что гражданство является также основой конституционно-правового положения человека и гражданина, свидетельствуют следующие обстоятельства. Прежде всего, конституционный законодатель дифференцирует статус «человека» и «гражданина». Одни конституционные права принадлежат «каждому», т.е. «человеку», другие – исключительно гражданам

¹ Мещеряков А. В. Роль института гражданства в обеспечении конституционных прав и свобод личности (с позиции научных взглядов профессора И.Е. Фарбера) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 230.

² Харитонов С. И., Романова И. П. Гражданство как одна из основ конституционного строя Российской Федерации // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. М., 2018. С. 435.

страны¹. Особенно отчетливо эта тенденция прослеживается при анализе нормативного положения ч. 2 ст. 27 Конституции РФ, согласно которой «каждый» может свободно выезжать за пределы Российской Федерации, однако только «граждане» имеют право беспрепятственно возвращаться в Россию.

Миграционный вопрос, в сущности, является основным при дифференциации конституционно-правового статуса граждан, иностранцев и апатридов. Граждане России вправе беспрепятственно находиться на территории страны на том основании, что они являются ее гражданами. Иностранцы и апатриды, напротив, таким правом не обладают. Для реализации права на пребывание в стране им необходимо иметь визу, разрешение на временное проживание, вид на жительство или иной разрешительный документ. Во всем остальном (за исключением ряда политических прав) иностранцы и апатриды пользуются «национальным» режимом пребывания, т.е. обладают стандартным составом конституционных прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку наличия или отсутствия гражданства (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ).

В связи с этим важное значение имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, касающаяся земельных прав иностранцев, апатридов и иностранных юридических лиц. Конституционный Суд РФ установил, что разумные ограничения земельных прав «не граждан» допустимы в конституционном государстве и демократическом обществе, однако они не должны трактоваться как их полное поражение в правах². При этом, рассматривая дело о допустимости ограничения права иностранного гражданина на пребывание в России, если он заражен ВИЧ инфекцией и одновременно с этим пребывает в браке с гражданкой Российской Федерации, Конституционный Суд РФ занял позицию в пользу

¹ Мальцева Е. Н., Сердаров Д. С. К вопросу о разграничении прав и свобод человека и прав и свобод гражданина // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5. С. 823; Бородиенко В. В. Основы разграничения прав и свобод человека и гражданина // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 233.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

заявителя¹. Рассматривая дело о праве на пересечение государственной границы иностранным гражданином, который имеет просроченную визу, но обладает действующим разрешением на временное пребывание в России, Конституционный Суд РФ также квалифицировал оспариваемое правовое регулирование в пользу иностранного гражданина. При подобных обстоятельствах иностранец вправе пребывать в Российской Федерации на законных основаниях; иное квалифицировалось бы как нарушение его конституционных прав².

Конституционный Суд РФ установил, что при решении вопросов об обязанности проживающих в России иностранных граждан своевременно уведомлять публичные власти о подтверждении своего проживания, судами должны учитываться такие обстоятельства, как длительность проживания, семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода в России, обеспеченность в российском государстве жильем, род занятий, профессия, соблюдение требований законодательства и наличие ходатайства о приеме в российское гражданство³. Конституционный Суд РФ также высказался категорически против создания непреодолимых препятствий для въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан вне зависимости от факта

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе» // СЗ РФ. 2016. № 9. Ст. 1307.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // СЗ РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.

последующего документального подтверждения излечения от соответствующего инфекционного заболевания¹.

При анализе статуса лиц без гражданства суды должны исходить из необходимости учета всех имеющихся обстоятельств. В противном случае возникают существенные угрозы недопустимого ограничения прав и свобод лиц, которые пребывают на территории России. В связи с этим примечателен пример разрешения Конституционным Судом РФ вопроса об отказе от административного выдворения лица без гражданства по причине отсутствия государства, готового его принять. В данном деле Конституционный Суд РФ усмотрел наличие противоречия оспариваемой нормы Основному закону страны². Аналогичным образом в пользу заявителя было вынесено конституционно-судебное решение о недопустимости наложения административного штрафа и выдворения из России иностранца, который поставлен на миграционный учет, но фактически проживал в другом жилом помещении в том же населенном пункте³. Признавая «право государства отказывать в пребывании и проживании» иностранным гражданам, Конституционный Суд РФ подчеркнул необходимость учета в правоприменительной практике таких обстоятельств, как «легализация долгосрочного проживания иностранцев», «исключение незаконного присутствия иностранцев в государстве» и «приемлемость миграционной обстановки»⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.» // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6195.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3473.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4984.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая» // СЗ РФ. 2018. № 23. Ст. 3388.

Значимость фактора гражданства для регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина не исчерпывается проблемой разграничения статуса «человека» и «гражданина». Существенное значение имеют также вопросы о публично-правовой дееспособности (ст. 60 Конституции РФ), о запрете высылки и выдачи граждан другому государству (ч. 1 ст. 61 Конституции РФ), о защите и покровительстве граждан за рубежом (ч. 2 ст. 61 Конституции РФ), о праве на двойное гражданство (части 1 и 2 ст. 62 Конституции РФ). Данные обстоятельства свидетельствуют о полноценном регулировании конституционным законодателем отдельных компонентов субъективного права на гражданство в главе второй Конституции РФ. В сущности, ничто не препятствовало установить в ст. 61 Конституции РФ «право на гражданство», затем раскрывая смысл его отдельных компонентов. Однако конституционный законодатель предпочел иной путь, руководствуясь правилом о широкой законодательной дискреции.

Таким образом, имеются основания полагать, что гражданство – это устоявшийся и фундаментальный институт конституционного права. Однако следует учитывать тот факт, что отдельные отношения в сфере гражданства методологически обоснованно регулируются нормами административного права, что объясняется необходимостью оптимального соотношения предмета, целей, задач и методов конституционно-правового и административно-правового регулирования¹. Конституционное и административное право методологически взаимосвязаны друг с другом. Одно из магистральных направлений этой взаимосвязи – конкретизация конституционных норм в административном законодательстве, обеспечение эффективности публичного управления в сферах, очерчиваемых конституционным правом на уровне общерегулирующего подхода. Конституция РФ устанавливает общие принципы института гражданства и важнейшие компоненты права на гражданство. В дальнейшем, для реализации данных законоположений, необходима организация эффективного

¹ Резникова А. В. Административно-правовое регулирование гражданства РФ // *Colloquium Journal*. 2019. № 25. С. 51; Кузнецов И. А. Гражданство Российской Федерации: понятие, сущность и юридическая природа // *Вестник Башкирского института социальных технологий*. 2017. № 2. С. 66.

государственного управления вопросами гражданства. Для этого либо создается обособленный федеральный орган исполнительной власти специальной компетенции (ранее это была Федеральная миграционная служба), либо соответствующие функции возлагаются на исполнительный орган более широкой компетенции (в данное время вопросы гражданства подведомственны Министерству внутренних дел).

Вопрос о предмете, целях, задачах и функциях конституционного и административного права как отраслей российского права составляет объект отдельного исследования, в задачи данной диссертации исследование указанной проблематики не входит¹. Вместе с тем, считаем необходимым выдвинуть и обосновать тезис о том, какие именно общественные отношения в сфере гражданства составляют предмет конституционного права (исходя из презумпции, что все другие отношения в области гражданства регулируются нормами административного права). Полагаем, что предмет конституционно-правового института гражданства охватывает, во-первых, фундаментальные юридические принципы гражданства как устойчивой правовой связи физического лица с государством², во-вторых, правомочия и гарантии права на гражданство³ (реализуемые, в числе прочего, нормами Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»), в-третьих, механизм обеспечения конституционности административно-правовых норм, регулирующих публично-управленческие отношения в сфере гражданства⁴ (которые находят выражение как в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», так и в ряде подзаконных

¹ Лукьянова П. П. Еще раз о границе между предметами исследования наук конституционного права и административного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 23-28.

² Таран Н. Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства // Образование и право. 2020. № 5. С. 31.

³ Калачев В. В., Лафитский В. И., Румянцев О. Г. О субъективном праве гражданина на сохранение гражданства СССР: конституционно-правовые аспекты (на примере одного судебного дела) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 32-44.

⁴ Удальцов А. А., Новопавловская Е. Е., Лясевич Т. Г. Запросы российских парламентариев как повод к рассмотрению дела в порядке конституционного судопроизводства: от правовой регламентации к практике реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 72-76.

нормативных правовых актов, являющихся источниками административного права).

В обоснование высказанного тезиса можно высказать следующие доводы и аргументы. Прежде всего, Конституция РФ достаточно полно и подробно регулируют вопросы гражданства. Прямое конституционное регулирование – важное обстоятельство, которое с неоспоримостью свидетельствует о наличии предметной области конституционного права, не охватываемого нормами административного права. Положения Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», на наш взгляд, не следовало бы полностью относить к источникам одной. В действительности, данный закон является источником *нескольких* отраслей российского права, как минимум – конституционного и административного. Нормы Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» было бы нецелесообразно, на наш взгляд, делить «механически» на нормы конституционного или административного права. Здесь ключевое значение имеет научная методология.

Предмет конституционного права опирается на принципы, субъективные права и вопросы конституционности отраслевого законодательства. В этом заключается основная методологическая особенность конституционно-правового регулирования общественных отношений в сфере гражданства¹. Задача обеспечения эффективности публичного управления, вне сомнения, являются важной для конституционного права и конституционно-правовой наукой не отрицается². Однако для конституционного права (в отличие от административного права) она не является основной. В этом, на наш взгляд, состоит основной «водораздел» между конституционно-правовым и административно-правовым регулированием общественных отношений в области гражданства.

¹ Михайлова Е. В., Никоноров А. А. Основные конституционные принципы права человека на гражданство в России // Государственная служба и кадры. 2014. № 2. С. 44.

² Бабелюк Е. Г. Влияние конституционных новелл на правовое регулирование государственного управления в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 74.

Таким образом, правовое регулирование общественных отношений в сфере гражданства может основываться на институциональном, правоустанавливающем подходах и их сочетании. В Конституции РФ преобладает институциональный метод, однако нельзя отрицать признание государством и наличие определенных конституционных и законодательных гарантий права на гражданство. Гражданство является одним из основополагающих институтов конституционного права, составляя важную основу конституционного строя (ст. 6 Конституции РФ) и правового положения человека и гражданина (глава вторая Конституции РФ); при этом отдельные отношения в сфере гражданства методологически обоснованно регулируются нормами административного права, что объясняется необходимостью оптимального соотношения предмета, целей, задач и методов конституционно-правового и административно-правового регулирования. Полагаем, что предмет конституционно-правового института гражданства охватывает, во-первых, фундаментальные юридические принципы гражданства как устойчивой правовой связи физического лица с государством, во-вторых, правомочия и гарантии права на гражданство (реализуемые, в числе прочего, нормами Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»), в-третьих, механизм обеспечения конституционности административно-правовых норм, регулирующих публично-управленческие отношения в сфере гражданства (которые находят выражение как в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», так и в ряде подзаконных нормативных правовых актов, являющихся источниками административного права).

§ 2. Гражданство, гражданственность и патриотизм как основы конституционного строя

В литературе советского периода большое внимание уделялось идеологии патриотизма¹. В настоящее время в равной степени вопросам гражданственности и гражданства, многоаспектной и противоречивой теме патриотизма, раскрытию значения данных явлений, разграничению и определению уровня взаимозависимости в современном гуманитарном знании также уделяется повышенное внимание, но в ином контексте, в большей степени – в воспитательном. Так, определенные тематические занятия введены в образовательные программы средних и высших учебных учреждений в качестве внеурочных или факультативных. Помимо конституционной реформы 2020 года и отсутствия в конституционном праве определения понятий нравственного содержания, выявление взаимосвязи исследуемых категорий обусловлено многими факторами, среди которых немаловажную роль играет постоянно меняющееся и развивающееся в условиях геополитического и внутригосударственного положения осознание, переосмысление человеком своего социального статуса и роли в жизни государства и общества².

По мнению О. О. Миронова категория «гражданство» имеет несколько истоков, среди которых выделяют: морально-патриотический, нравственно-психологический, чувственный, эмоциональный и рациональный правовой³. Однако для осуществления анализа рассматриваемых явлений, представляется возможным «укрупнить» указанные «истоки» и объединить в две основополагающие группы: морально-нравственную, включающую в себя чувственно-эмоциональную сферу (категории гражданственности, патриотизма,

¹ Шариф М. А. Гражданином быть обязан. М.: Московский рабочий, 1972. С. 3, 10; Шевцов В. С. Советское гражданство. М.: Издательство Юридическая литература, 1965. С. 5, 9.

² См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Гражданство и гражданственность как правовые и нравственные категории // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, 2019. С. 47.

³ Миронов О. О. Гражданин Отечества. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 13.

осознание государственной идентичности и т. д.); нормативно-правовую (совокупность юридических норм, регулирующих сферу отношений гражданства, отражающих формальную сторону института гражданства; принципы международного права, специфическая государственная система, право на гражданство и т.д.).

Анализируя такие категории, как гражданственность и патриотизм, рассматривая их во взаимосвязи с институтом гражданства, необходимо вновь осуществить небольшой экскурс в прошлое – вернуться в античность, к истокам становления такого многоаспектного явления, как гражданство. Длительный и сложный процесс образования государств связан со становлением институтов государственного управления, формированием в общественном правосознании патриотизма¹. В Древнем Риме существовала градация приоритетов для гражданина. Ведущую роль занимали обязанности перед Отечеством, затем следовали обязанности перед родными и лишь после – личное благо². Отечество воспринималось как явление многогранное, постоянное и абсолютное, не подлежащее измерению, поэтому не совсем верно характеризовать Отечество как общественную величину³, несмотря на то, что без общества оно обособленно существовать не может.

Предпосылки формирования такой устойчивой позиции приоритетов гражданина прослеживались и в более ранние периоды, что ярко характеризует генезис философско-правовой мысли. Так, Эпикур трактовал свободу гражданина как осознание ответственности за разумный выбор образа жизни⁴. В свою очередь, Платон полагал, что добродетелью гражданина является не только «управление» самим собой и тем, что принадлежит, но и забота о государственных интересах⁵.

¹ Головкин А. А. Человек. Личность. Гражданин. Минск: Беларусь, 1982. С. 14.

² Титаренко И. Н. Философские идеи античности в контексте современности: о сакральном и человеческом. Москва-Таганрог: Технологический институт Южного федерального университета, 2012. С. 127.

³ Губанов Н. И. Отечество и патриотизм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 9.

⁴ Материалисты Древней Греции: собр. текстов // под ред. М. А. Дынника. М.: Госполитиздат, 1955. С. 112.

⁵ Платон. Алкивиад I. Т. 1. М.: Мысль, 1994. С. 265.

Таким образом, даже на первоначальных этапах становления гражданства в качестве важнейшего государственного атрибута, можно выделить помимо его правового содержания некоторое иное – *предназначение-источник, обладающий морально-нравственным смыслом*.

Для гражданина ведущую позицию занимали обязанности перед государством. Слова великого древнеримского мыслителя Марка Туллия Цицерона прекрасно демонстрируют осознанную гражданскую позицию римлянина: «...природа наделила человека столь великим стремлением поступать доблестно и столь великой склонностью служить общему благу, что сила эта одерживала верх над всеми приманками наслаждений и досуга»¹. Это подчеркивает исключительный характер римского гражданства. Акцент делается не только на юридической связи человека и государства, но и на особенности, исключительности самих людей, *имеющих честь обладать* таким отличительным статусом как гражданин. Причем рассматривается не один гражданин как личность, а именно общность, некий *соединяющий дух в виде долга* перед государством. Этот долг не выступал в качестве кабалы, принуждения, а был *почетным* для древнеримского гражданина. Интересным подтверждением этого являются отдельные сохранившиеся памятники римского права. В качестве примера можно привести дигесты Ульпиана (1.1.2): нормы, касающиеся гражданства, относятся к публичному праву, так как частное право касается «пользы отдельных лиц»². Учитывая, что сущность публичной власти заключается в ее осуществлении от имени всего населения, нетрудно сделать вывод о том, что гражданство и правовые нормы, регулирующие данную сферу, направлены на общественное благо. На благо, стоящее выше личного интереса – общее благо, о котором писал Цицерон в «Диалогах О государстве».

Древнегреческими мыслителями наибольшее внимание уделялось категориям «государство» и «гражданин», которые были неразрывно связаны. Учитывая, что гражданство не может существовать отдельно от граждан и

¹ Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах / отв. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1966. С. 7.

² Всеобщая история государства и права / под ред. К. И. Батыра. М.: Юрист, 1998. С. 102.

государства, ему, как правовому явлению, не уделялось конкретного внимания. При этом нельзя не отметить, что государству была отведена ведущая и основополагающая роль в отношениях «гражданин – государство». Например, Аристотель в фундаментальном труде «Политика» сравнивал взаимосвязь гражданина и государства с положением моряка на корабле по отношению ко всему экипажу. При этом в качестве общей цели обозначалось благополучное плавание, которое в равной степени важно и для одного мореплавателя, и всей команды в совокупности¹. Мыслителем символично подмечены *общность задач гражданина и государства*, приоритетное значение государства по отношению к гражданину. Классовое рабовладельческое общество обуславливало и наличие большого пласта неграждан, по сравнению с которыми граждане находились на вершине иерархической лестницы. Положение лиц, не состоящих в гражданстве, не предполагало двустороннюю связь с государством. Они, особенно несвободная категория, находились в фактически *бесправном положении*, зависимом от государственной власти и полноценных граждан. На наш взгляд, ключевым элементом во взаимосвязи государства и гражданина выступает *духовное единство*, возникающее вследствие высокого уровня *гражданского правосознания* античного общества. Жизненная эффективность гражданства и в настоящее время определяется его духовным назначением; «непризнанное человеком гражданство создает трагическую иллюзию: мертвый или эфемерный государственный союз»².

Возвращаясь к античности, следует обратить внимание на расстановку значимости, перевес которой находился на стороне полиса. Помимо положительных аспектов, интерес представляет такая процедура внесудебного изгнания граждан по политическим мотивам, как *остракизм*, ставший отдаленным прообразом института *лишения гражданства*, который активно применялся в СССР и до настоящего времени используется во многих государствах. Однако остракизм был гуманной процедурой, так как по своей сути носил временный и

¹ Вся политика: хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 9-10.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. С. 107-108.

преимущественно превентивный характер¹. Аристотель полагает наилучшей такую организацию государственной власти, которая дает возможность полноправному гражданину жить счастливой жизнью². Слово «возможность» в данном контексте отражает человеческую силу воли, которая способна достигнуть счастья, а государство не будет строить преград. Но счастье как аксиологическая категория рассматривается не как нечто личное, а как соответствующее общему благу, основу которого составляют государственные интересы. Важно отметить, что в античной философии нет ни слова об «искусственном взращивании» чувств любви к Отечеству. *Гражданственность и патриотизм описываются как врожденные качества личности гражданина.*

В данном контексте справедливо отметить рациональность положений части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации³, которые в тандеме с высшими ценностями, закрепленными в преамбуле, подчеркивают в качестве приоритета государственной политики России *воспитание детей в духе патриотизма и гражданственности*. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка⁴ человеческое существо является ребенком до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. По нашему мнению, законодатель делает обоснованный акцент на том, что патриотизм и гражданственность должны формироваться в детском возрасте, а не «прививаться» в качестве суррогатного дополнения взрослой состоявшейся личности⁵. Таким образом, данный пример еще раз обосновывает точку зрения, согласно которой в действующей Конституции Российской Федерации нет прямых

¹ Суриков И. Е. Институт остракизма в античной Греции: к общей оценке феномена // История и современность. 2005. № 2. С. 113-114.

² Вся политика: хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 13.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Гражданское и патриотическое воспитание как ценностный ориентир конституционной реформы России // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам конституционализма, Нижний Новгород, 3-4 декабря 2020 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 29.

внутренних противоречий, которые могли бы свидетельствовать о несовершенстве юридического текста или взаимоисключающих нормах¹.

Относительно античной эпохи следует отметить, что римское гражданство воспринималось как особое качество, а патриотизм помимо духовной составляющей одновременно являлся телесной привязанностью к полису, к земле, на которой выстроен город². В Риме было четко сформировано имперское мышление, «патриот» приравнивался к «земляку»³. Таким образом, принимая во внимание факт исторически сложившейся «связанности» гражданина и территории государства его гражданской принадлежности в период становления института гражданства, категория гражданства была немыслима без высокого уровня гражданского правосознания с преобладанием приоритета патриотического воспитания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что гражданство, гражданственность и патриотизм в историческом плане являются взаимосвязанными элементами единого правового института гражданства. Рассматриваемый институт, в свою очередь, объединяет конкретного человека и государство, обеспечивая предварительную интеграцию личности в общество⁴. Гражданство является качественным определителем взаимоотношений государства и личности⁵, критерием здоровья которых выступают уровень развития гражданственности, а также конституционно развитое патриотическое мышление. Таким образом, для института гражданства особое значение приобретает фактор *моральности*, одна из сторон которого находит выражение в

¹ Астафичев П. А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 22. С. 79.

² Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург: УрОРАН, 2006. С. 54.

³ Одесский М. П., Фельдман Д. М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 110.

⁴ Яхина Ю. Х., Казимиров А. И., Степанова А. А. Институт гражданства в РФ: конституционно-правовые аспекты. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 13.

⁵ Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Опыт реализации права на получение гражданства: органы по делам о гражданстве и порядок его получения в зарубежных странах // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, 2017. С. 66.

уровне развития гражданственности, основанной на осознании человеком себя как необходимой части государства¹. При этом данный институт поэтапно совершенствуется и, в зависимости от исторического этапа развития и в качестве естественного следствия, претерпевает характерные изменения.

Рассматривая взаимообусловленность и взаимосвязь категорий «гражданство», «гражданственность» и «патриотизм» с позиции современных теоретических концепций, обоснованной представляется классификация типов гражданства по критерию «принятия индивидом норм и обязанностей, налагаемых государством»². В соответствии с указанным критерием М. Ю. Ежова выделила четыре типа гражданства: 1) ответственное – подразумевает не только правовую связь человека и государства, но и моральную, включающую осознанную гражданскую идентичность, в основе которой лежит единая культура, один язык и общая история; 2) транзитное – носит вынужденный характер ввиду отсутствия возможности приобрести гражданство иного государства; 3) пассивно-конформистское – ориентировано на потребительское отношение к государству при изолированном отношении к общегражданским ценностям; 4) деструктивно-агрессивное – является выражением одного из способов достижения цели по политической дезориентации государства, сопряженной с действиями экстремистской и террористической направленности.

Принимая во внимание вышеизложенное, приоритетом в вопросах гражданства и, в первую очередь натурализации, должен стать ориентир на *качественную характеристику* граждан и потенциальных граждан, а не стремление к количественному приоритету. Фактором, определяющим статус гражданина, а также итогом приобретения гражданства являются не *формализованные наличие и выдача паспорта* гражданина Российской Федерации, а *факт состояния в особой связи* гражданства, предполагающей наравне с

¹ Смирнова Е. С. Институт гражданства в современном мире: коллизии и перспективы конституционного и международного правового регулирования. М.: Изд. ООО «ТДДС – Столица-8», 2017. С. 13-14.

² Ежова М. Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2020. С. 47-48.

правовыми составляющими и *морально-нравственные, социально-психологические характеристики*. Принятие Российским государством гражданина должно осуществляться с учетом его осознанного выбора и оценки им нового гражданства с позиции *ответственности*¹.

В условиях эволюции парадигмы понимания правовых, моральных, этических и иных общественно-значимых ценностей современные исследователи продолжают вступать в полемику относительно патриотизма и гражданственности как общественно-значимых категорий. Обратимся к Конституции России, проявлением назначения которой является отражение роли закона в политике, жизни общества и граждан, осуществлении задач государства², что обуславливает рассмотрение гражданственности и патриотизма с позиции современного конституционного права. Анализируя Конституцию Российской Федерации, нетрудно выделить следующую дилемму, касающуюся патриотизма: правомерно ли рассматривать патриотизм как одну из основ конституционного строя? Если придерживаться точки зрения, согласно которой под патриотизмом подразумевают идеологию³, то исключено считать данную категорию одной из составляющих современных конституционных основ по ряду причин: во-первых, статья 13 Основного закона закрепляет идеологическое многообразие, во-вторых, в главе 1 «Основы конституционного строя» понятие «патриотизм» отсутствует.

Вместе с тем, преамбула, которая самостоятельно не формирует правовых норм, но выступает правовым критерием конституционности⁴, задает вектор, согласно которому приоритетными ценностями выступают *любовь и уважение к Отечеству, ответственность за Родину, сохранение памяти предшественников*

¹

См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Регулирование отдельных вопросов гражданства в контексте обеспечения национальной безопасности России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 4. С. 13.

² Каратеева М. Н. Гарантирующая функция Конституции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 39.

³ Мартынов М. Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» // Социс. 2009. № 11. С. 139.

⁴ Новикова А. Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2021. С. 80.

поколений. В историческом контексте патриотизм является олицетворением духовности, нравственности, а также выступает в роли источника здоровья, силы и жизнестойкости общества¹. Кроме этого, патриотизм включает не только отношение к родному государству, но и отношение к человеку, которое выражается в заботе о его жизни, здоровье, достоинстве², а также в стремлении обеспечить условия, способствующие его благополучному развитию. В результате конституционной реформы от 2020 года категории «патриотизм» и «гражданственность» получили конституционно-правовое воплощение в главе 3 – «Федеративное устройство», а именно во вновь введённой статье 67.1 (часть 4). Федерализм, бесспорно, является одной из основ конституционного строя Российской Федерации (статья 5 Конституции Российской Федерации). В данном контексте представляется обоснованной классификация трансформированных в 2020 году конституционных ценностей, предложенная профессором М. С. Саликовым и М. В. Гончаровым, в соответствии с которой в зависимости от возможности использования они подразделяются на: четыре группы: 1) ценности как объект правовой охраны; 2) ценности как предмет правового регулирования; 3) ценности как цель и предназначение деятельности органов публичной власти; 4) ценности как принципы функционирования общества и государства³.

Нельзя не отметить, что конституционные изменения, относящиеся к духовно-нравственной сфере жизнедеятельности общества, отразились и на других уровнях законодательства, детализируя основы, заложенные на высшем уровне. В 2021 году была принята новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в положениях которой основной акцент сделан на духовно-нравственном состоянии государства и прослеживается направленность на *укрепление геополитического статуса страны и внутренней общественно-*

¹ Торосян Д. Р. Героизм и патриотизм как социальные факторы стабилизации жизни общества // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 1. С. 161.

² Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 124.

³ Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития основного закона Российской Федерации // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 66.

*политической ситуации*¹. Гражданственность и патриотизм отнесены законодателем к *традиционным российским духовно-нравственным ценностям*, защита которых обеспечивается путем решения ряда публично-правовых задач. В качестве первоочередной задачи выделяется «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»². Вместе с тем, в связи с минимизацией требований, необходимых для приобретения российского гражданства, для ряда категорий лиц, определенных в законопроекте нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», решение указанной задачи переходит в противоречивый ранг «актуальной дискуссии». Степень и осознанность гражданской идентичности натурализованных граждан с учетом отсутствия требований об оформлении выхода из гражданства государства исхода, о знании русского языка и о новом требовании, касающемся знания истории России и основ законодательства, представляются трудно применимыми характеристиками.

В качестве обоснования позиции автора рассмотрим положения части 2 статьи 16 проекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым право на приобретение гражданства Российской Федерации обладают лица, которые «имеют родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации»³. Данная норма характеризуется высокой степенью правовой неопределенности. С одной стороны, глагол «имеют» предполагает наличие живых родственников, а с другой – процент родственников,

¹ Ильин В. А., Морев М. В. Стратегия национальной безопасности - 2021: позитивные ощущения и противоречивые ожидания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 10, 12.

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

³ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

постоянно проживавших или родившихся на территории, которая относилась к Российской империи, в силу истечения более ста лет с момента распада Российской империи, будет даже не минимальным, а единичным и исключительным. Во-вторых, надо учитывать, что поколение 90-х и последующие поколения – это совсем другие люди, многие из них в силу воспитания, информационных войн и других факторов не только не знают историю России, а неуважительно относятся к советскому периоду и не владеют элементарными нормами русского языка. Актуализируется постановка вопроса о возможности развития единства народа и государственной идентичности, основанной на менталитете, который, в свою очередь, является одним из основных элементов любой социокультурной реальности. Эффекта стабильности в социальных отношениях государству не достигнуть без поддержки народа, обладающего определенной системой ценностей, своим характером, сознанием, уровнем правовой грамотности, мировоззрением¹.

Обратимся к патриотизму как новой реальности, заложенной в основах конституционного строя России. При этом необходимо исключить патриотизм как фальшивое воображаемое явление, которое противоречит своему народу в лучших стремлениях и рассматривает благо народа как противоположное всему другому². Патриот должен быть рационален и свободен от «слепых влюбленностей»³. Д. С. Лихачев точно подметил, что «осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим»⁴. Следовательно, патриотизм истинного характера должен быть дополнен терпимостью человека, т.е. толерантностью, вне зависимости от расовой, этнической, социальной и иных составляющих⁵.

¹ Карнаушенко Л. В. Влияние национального менталитета на правовой менталитет жителей России // Общество и право. 2020. № 1. С. 106-107.

² Мозговая Е. Н., Жиров М. С. Русский патриотизм: историко-культурные и идеологические основания. Белгород: Изд-во БелГУ. 2009. С. 94.

³ Чаадаев П. Я. Философические письма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. 2006. С. 185.

⁴ Лихачев Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский Фонд Культуры. 2006. С. 145.

⁵ Бекорюков А. В. Личность и толерантность: свобода или манипуляция сознанием // Православие и духовный мир молодежи. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Издательство БелГУ, 2007. С. 49.

Национализм нельзя рассматривать даже как крайнюю форму патриотизма, так как их разделение основано на отсутствии духовной составляющей в содержании национализма. Но несмотря на это, особенностью менталитета ряда представителей русской национальности является болезненное сближение патриотизма и национализма¹. Примечательно, что и на Западе патриотизм довольно часто подлежит ассоциации с риском шовинизма или расизма, и в представлении людей выглядит пережитком, относящимся ко времени становления национальных государств². Г. В. Плеханов считал идею Отечества исторической категорией, которая впоследствии должна смениться идеей человечества³. Данную идею можно рассмотреть в качестве проекции в отношении порождающего многочисленные научные дискуссии понятия «национальность»: это вопросы юридического закрепления данного понятия на уровне высших законодательных актов. Если применять в данном контексте прием аналогии, то национальность как историческая правовая категория также в долгосрочной перспективе должна исчезнуть.

Анализируя конституции (основные законы) зарубежных стран, можно прийти к выводу, что категория «национальность» как принадлежность к конкретной этнической общности, и, как следствие, – производные слова и словосочетания, применяются крайне редко. В качестве примера можно привести статью 116 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 года, в соответствии с которой немцем, если иное не установлено законом, является тот, кто обладает германским гражданством. В конституционном законодательстве Италии и Японии понятие национальности в качестве этнического различия также отсутствует⁴. Таким образом, национальность рассматривается в качестве государственно-правовой принадлежности, а не этнической.

¹ Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм / под ред. Н. С. Мухаметшиной. Самара: СГАСУ, 2012. С. 55.

² Дубровин В. Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. 2015. С. 116.

³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т.3. М.: Госполитиздат, 1957. С. 90.

⁴ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС, США, Япония / под ред. В. В. Маклакова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 230, 270, 603.

Обратимся к эмпирической базе. В рамках проведения исследования с целью определения роли, степени необходимости и значения в настоящее время категорий «патриотизм», «национальность», а также выявления уровня правосознания и осознания гражданской идентичности населения было осуществлено анкетирование граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и лиц, обладающих статусом бипатрида. Первый этап анкетирования проводился в административном здании Управления по вопросам миграции УМВД России по Орловской области в период с 6 августа по 12 августа 2020 года. С применением *метода интервьюирования* опрошено 128 человек, из которых 70 граждан России, 55 иностранных граждан (четыре гражданина Азербайджанской Республики, семь граждан Республики Армения, один гражданин Исламской Республики Афганистан, шесть граждан Республики Беларусь, четыре гражданина Республики Казахстан, два гражданина Кыргызской Республики, шесть граждан Республики Молдова, один гражданин государства Палестина, два гражданина Республики Таджикистан, один гражданин Туркменистана, четыре гражданина Республики Узбекистан и пятнадцать граждан Украины), два апатрида, а также три лица, имеющих помимо российского гражданства гражданство иного государства (в частности, гражданство Республики Таджикистан и Республики Армения). Анкетирование осуществлялось анонимно в произвольном порядке. Причем, опросу подлежали только те иностранные граждане (лица без гражданства), которые имеют законные основания для приобретения гражданства Российской Федерации и выражающие соответствующее волеизъявление, т.е. категория, которая в ближайшем будущем пополнит ряды российских граждан.

Результаты анкетирования категории иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранных граждан) следующие. Большинство опрошенных четко разграничивают понятия «гражданство» и «национальность» (40 из 55 человек), считают патриотизм важной и необходимой категорией (36 человек из 55), импонируют себя в качестве патриота (42 из 55 человек). На вопрос, касающийся государства, патриотом которого воспринимает себя иностранный

гражданин, намеренный приобрести гражданство Российской Федерации в установленном законом порядке, ответы были разнообразными и нестандартными. 26 человек считают себя патриотами России, девять – патриотами одновременно двух государств, три – патриотами государства исходной гражданской принадлежности, три – патриотами СНГ, один человек затруднился ответить, а 13 – патриотами себя не признают. В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, мнения разделились: 24 человека «за» (самый популярный ответ), 20 – «против», 10 – не считают это принципиально значимым фактом и один человек воздержался.

Итоги анкетирования граждан Российской Федерации и опрошенных бипатридов следующие. Большинство опрошенных, как и среди иностранных граждан, имеют четкое понятие о разграничении категорий «гражданство» и «национальность» (58 из 73 человек), считают патриотизм важной и необходимой категорией (55 человек из 73), импонируют себя в качестве патриота (58 из 73 человек). В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, нет однозначного мнения: 19 человека «за», 31 – «против», 22 – не передают этому принципиального значения, и один человек в ходе опроса воздержался.

Второй этап анкетирования был осуществлен в 2022 году, в период с 21 октября по 25 ноября, при содействии ГУ УВМ УМВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УВМ УМВД России по Калининградской области и ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» было проведено анкетирование 142 человек на территории четырех субъектов Российской Федерации: города федерального значения Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Калининградской области и Тюменской области (109 граждан Российской Федерации и 33 иностранных гражданина: восемь граждан Республики Узбекистан, семь граждан Республики Казахстан, шесть граждан Украины, три гражданина Кыргызской Республики, два гражданина Республики Молдова, два гражданина Республики Таджикистан и по одному представителю

гражданской принадлежности Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Туркменистана, Исламской Республики Афганистан).

По итогам обработки эмпирического материала получены следующие результаты. Большинство иностранных граждан разграничивают понятия «гражданство» и «национальность» (22 из 33 человек, при этом вопрос оказался затруднительным для 5 иностранцев), считают патриотизм важной и необходимой категорией (18 человек из 33), признают себя патриотом (23 из 33). Вопрос, касающийся государства, патриотом которого воспринимает себя иностранный гражданин, намеренный приобрести гражданство Российской Федерации, оказался дискуссионным. Девять человек считают себя патриотами России, два – патриотами одновременно двух государств, одиннадцать – патриотами государства исходной гражданской принадлежности, а десять – патриотами себя не признают. В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, мнения разделились: 10 человек считают, что это необходимо, 9 – не выражают волеизъявления видеть такую графу в паспорте, 12 – не считают это принципиально значимым фактом и 2 человека затруднились ответить.

Граждане Российской Федерации имеют более четкое понятие о разграничении категорий «гражданство» и «национальность» (98 из 109), относят патриотизм к важной и необходимой категории (82 из 109), признают себя патриотом (84 из 109). В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, нет однозначного мнения: 38 человек «за», 38 – «против», 24 – не предадут этому принципиального значения, для 9 человек этот вопрос оказался затруднительным.

На основании собранного эмпирического материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, учитывая то, что опросу подлежали в основном лица, ранее состоявшие в гражданстве бывшего СССР, либо выходцы из государств, ранее являвшихся союзными республиками СССР, менталитет является близким, что обуславливает понимание этничности в качестве способа

восприятия общества¹. Во-вторых, как для российских граждан, так и для категории иностранных граждан, желающих приобрести гражданство России, патриотизм является важной категорией: в целом, большинство опрошенных считает себя патриотами, и имеет представление о разграничении понятий «гражданство» и «национальность», что свидетельствует о наличии определенного уровня правовой грамотности и правосознания. При этом следует отметить то, что в 2022 году иностранные граждане стали более категорично выражать свое мнение по данному вопросу, патриотов России становится меньше, что можно объяснить тенденцией размытия «гражданской идентичности», одним из факторов обусловленности которой выступает новая практика реализации законодательства о российском гражданстве. Представляется возможным предположить, что отсутствие требования об оформлении выхода из гражданства государства исхода, оказало определенное влияние за последние два года. В-третьих, в ходе анкетирования выявлено разное отношение к категории «национальность» «действующих» и «гипотетических» граждан Российской Федерации. Данное понятие имеет ещё «твердые основы» в сознании как граждан России, так и иностранных граждан, имеющих основания для приобретения российского гражданства. Разграничение людей по этническому принципу, к сожалению, остается на уровне очевидного восприятия, что является характерной чертой, присущей Российскому государству и странам постсоветского пространства. Полагаем, что такая дифференциация не является фактором, способствующим объединению российской нации. Первостепенной задачей стратегического национального приоритета, определенной в качестве таковой Президентом Российской Федерации, является «укрепление гражданского единства»². Этническое разделение, закрепленное в правосознании граждан государства, выступает в роли препятствия для реализации

¹ Мочалов А. Н. Советская аномалия или европейская закономерность? Размышления о природе этнического (многонационального) федерализма // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1(115). С. 79-89.

² Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 29.11.2022).

указанной задачи. В связи с чем, считаем необходимым *усилить роль институтов гражданского общества* (прежде всего, на уровнях дошкольного, начального, основного и среднего общего уровней образования) в формировании представлений о российской нации как едином и сплоченном явлении, исключая негативное влияние разделения по национальному признаку этнического характера.

Теперь рассмотрим категорию «патриотизм» при максимальном соблюдении этических правил. Так что же такое «патриотизм»? Можно перечислить значительное количество определений данного понятия, содержание которого будет меняться в зависимости от позиции конкретных авторов в контексте разнотипных научных подходов. Однако представляется, что наиболее фундаментальную наполненность данному явлению предал еще в первой четверти XIX века Георг Вильгельм Фридрих Гегель в своей выдающейся работе «Философия права». В одном из звеньев цепочки аналитических толкований немецкий философ понимает под патриотизмом «сознание, сохраняющееся в обычной жизни и при всех обстоятельствах», при этом данное сознание «становится основой для готовности к чрезвычайному напряжению»¹. В советской литературе встречается разграничение патриотизма на «советский» – «ярчайшее чувство любви к социалистической Родине и преданности ей», и «буржуазный» – «забота о своем кошельке»². Конечно, в настоящее время мы не можем придерживаться такой градации, так как патриотизм, прежде всего, эмоциональная, духовно-нравственная категория, а не политическая.

Во времена «перестройки» в научной литературе выделяли следующие виды патриотизма³: технический – желание сохранить престиж Отечества в научной и технической среде; культурно-исторический – желание сохранить богатство прошлых эпох; экологический (природный) – желание не нарушать экологическое

¹ Гегель Г. Ф. В. Философия права / Пер. с нем: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 292.

² Шитов Н. Ф. Пролетарский интернационализм и патриотизм. М.: Изд-во ВПШ и АОН. 1962. С. 19, 29.

³ Макаров В. В. Отечество и патриотизм: логико-методологический анализ. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1988. С. 130-133.

равновесие, был обусловлен произошедшей аварией на Чернобыльской атомной электростанции; патриотизм на основании политического содействия – ускорение развития Отечества за счет конкретных методов, разработанных в период перестройки; патриотизм, желательный для общества – совпадение патриотического сознания и поведения во всех сферах. Данная классификация достаточно интересна, однако, довольно тяжело выделить конкретный критерий, по которому выделяются виды патриотизма, так как присутствует и политический, и нравственный, и бытовой, и даже, в определенной мере, эстетический. Поэтому придерживаться данной классификации довольно сложно.

С социологической точки зрения патриотизм делится на¹: генетический (общинный, этнический) – любовь к Родине, народу, земле, не подразумевающая государственной идентичности, т.е. как к догосударственной социальной общности; государственный – любовь к государству, выражающая сакральный смысл государственности; восприятие государства как важнейшей ценности; гражданский – признание государства в качестве рациональной ценности, но акцентируется внимание на зависимости государства, его функций от гражданского общества. Анализируя данную концепцию, можно прийти к выводу, что генетический и государственный подвиды патриотизма объединяют в себе классическое, истинное понимание патриотизма, а гражданский патриотизм по своему определению близок к сущности понятия гражданственности.

Кроме того, заслуживает внимания точка зрения, согласно которой патриотизм рассматривают как основной компонент гражданственности, который, в свою очередь, «характеризует национальное единение, идентификацию с прошлым, настоящим, будущим своей страны, ответственность за ее судьбу, ее защиту»². Таким образом, гражданственность рассматривается как более широкое понятие, которое можно определить как совокупность определенных социальных

¹ Маленков В. В. Становление гражданственности в постсоветской России: социокультурный и институциональный аспект. Тюмень: РИЦ ТГАКИ и СТ, 2014. С. 13-14.

² Рожкова Л. В., Васильева Н. Д. Гражданственность и патриотизм как основания консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3. С. 125.

характеристик социализированной личности, таких как духовность, нравственность, патриотизм, гражданская культура¹. При этом гражданственность распространяется на государство в целом, а патриотизм может ограничиваться какой-либо определенной социальной группой².

В социально-правовом смысле под гражданственностью понимают воспроизводимую в структурах правосознания и реализуемую (объективируемую) в правоотношениях нормативную модель гражданского статуса³. Сущность же гражданственности рассматривается биполярно как: ценностная (духовная сила единения граждан, а также в совокупности усилия государства, направленные на совершенствование общественного, государственного и личностного начал); государственная (форма общественной и национальной мобилизации)⁴. В данном контексте актуально упомянуть также весьма спорную форму патриотизма как элемента гражданственности – это «тренд патриотизма»⁵, т. е. когда его сущность и значение, прежде всего, сводятся к безусловной и безоговорочной поддержке действующего политического режима без критического осмысления его действительного содержания. Взамен такого «патриотизма» государство гарантирует соблюдение законности и стабильность в общественной жизни, невидимый и неисчисляемый в денежном эквиваленте «бартер» между государством и его гражданами.

Акцентируя внимание на ключевом значении поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, считаем возможным рассматривать гражданственность как конституционно-правовое явление.

Вместе с тем, не стоит забывать о том, что социальная ценность, которая нашла материальное выражение в нормах Конституции, не всегда «автоматически» становится конституционной ценностью. Рассматривая явление в данном аспекте,

¹ Степанова О. Ю. Становление гражданственности молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 16.

² Масалов А. Г. Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях // Вестник Московского государственного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2015. № 3. С. 78.

³ Маленков В. В. Указ. соч. С. 36.

⁴ Капустина З. Я. Гражданственность как ценность культуры. Псков: ПОИПКРО, 2006. С. 24.

⁵ Дубровин В. Л. Указ. соч. С. 118.

следует учитывать уровень правосознания населения конкретного государства. При отсутствии развитой правовой культуры конституционные ценности рассматриваются в качестве «дарованных государством», а, следовательно, могут быть и изъяты в одностороннем порядке, что противоречит теории конституционализма¹. В таком аспекте важно учитывать аксиологический подход, который «позволяет соизмерять, с одной стороны, меру свободы индивида, а с другой – степень готовности государства следовать провозглашенным принципам и нормам»², что исключает одномерность рассмотрения конституционных ценностей. Гражданственность в России, с аксиологической точки зрения, изначально именно социальная ценность, которая может рассматриваться в качестве конституционного принципа благодаря ее закреплению в Конституции Российской Федерации как «готовой» ценности, сформированной в сознании российского общества. Другими словами, гражданственность как конституционно-правовое явление в Российском государстве приобрела в 2020 году характерные черты правового обычая.

В связи с изложенным считаем возможным предложить два подхода к определению гражданственности.

Начнем с определения, основу которого составляет философское осмысление конституционно-правового содержания рассматриваемого явления - *«Гражданственность – это обладающая собирательным значением конституционно-правовая идея, основу которой составляет необходимый для полноценного функционирования всех институтов гражданского общества генезис политической культуры, предполагающей наличие у гражданина развитых духовно-нравственных качеств и устойчивой системы моральных ценностей, способствующих формированию высокого уровня правосознания, осознанию своей*

¹ Денисов С. А. Конституционная девиантология (общая теория): в 3 кн. – Кн. 1: Наука конституционной девиантологии. Конституционные девиации. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. С. 183-184.

² Права человека в сети Интернет: Коллективная монография / М. С. Саликов, С. Э. Несмеянова, А. Н. Мочалов [и др.]. Екатеринбург. ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. С. 8.

гражданской идентичности, опирающейся на личную ответственность за государство»¹.

Второй подход предполагает сущностное «отражение» конституционной культуры, элементом выражения которой является закрепление конкретных категорий на уровне Основного закона. Таким образом, полагаем, что *гражданственность – это установление конституционного правосознания², которое выражается в социально-психологической и морально-нравственной идентификации личности как гражданина данного государства и ее последующей трансформации в надлежащие мотивы правомерного конституционного поведения³*. В приведенном определении значение имеет каждый из перечисленных признаков.

Гражданственность – это, прежде всего, именно установление конституционного правосознания. Здесь можно было бы возразить, что гражданственность следует понимать в качестве конституционного принципа или даже конституционно-правовой нормы. С формальной стороны этому есть определенные подтверждения, поскольку слово «гражданственность» употребляется в действующей Конституции РФ в ее редакции от 2020 г. Однако если гражданственность понимать как форму конституционного правосознания, здесь «включается» важный фактор соблюдения условия осознанности в психике гражданина, принятия ценности гражданственности на мировоззренческом уровне⁴. В силу конституционной свободы мысли и слова, Конституция РФ не может *навязать* гражданам определенное гражданское мировоззрение, она может

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А., Курдюкова В. Ю. Гражданская идентичность как основа устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию в условиях конституционной реформы // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т.15. № 3. С. 479.

² Мамитова Н. В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 11-14.

³ Сисакьян А. К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 14-17.

⁴ Павленко Е. М. Влияние конституционной культуры и конституционного правосознания на правотворчество в России // Научные труды Калужского государственного университета. Калуга, 2016. С. 173.

лишь *способствовать* этому. Признавать гражданственность или нет – это вопрос осознанного выбора индивида, его собственная гражданская позиция¹.

Гражданственность выражается в социально-психологической и морально-нравственной идентификации личности как гражданина данного государства. Здесь наблюдается органическая связь понятий «гражданство» и «гражданственность». Гражданство – строго формальный и исключительно юридический институт, он обеспечивается правовым регулированием общественных отношений, установлением прав и обязанностей субъектов конституционных правоотношений, взаимностью данных прав и обязанностей. Индивид может иметь статус гражданина (это подтверждает, главным образом, паспорт), но не принимать ценность гражданственности. Допустимо и обратное утверждение – ряд ходатайствующих о приобретении гражданства лиц уже признают ценность гражданственности, т.е. идентифицируют себя с российской государственностью, однако формально гражданами еще не являются. Гражданство и гражданственность нуждаются в сближении², что стимулируется конституционно-правовым регулированием³, однако действует именно через мотивацию правомерного конституционного поведения⁴.

Гражданственность проявляется не только в исполнении конституционных обязанностей и соблюдении конституционных запретов; важное значение имеет также использование гражданами их конституционных прав на основе активной, нравственно обоснованной и социально ответственной гражданской позиции. Полагаем, что в этом вопросе многие авторы расставляют не вполне верные акценты и приоритеты. В научных исследованиях гражданственность, чаще всего,

¹ Сисакьян А. К. Конституционные преобразования 2020 года и их влияние на формирование конституционного правосознания // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4. С. 14-20.

² Ломоносов М. Ю. Паспорт, гражданство и гражданственность: национально-государственное строительство или разрушительство? // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 1. С. 76-96.

³ Лукашева Л. С. Гражданственность и гражданство – тернистые пути российской демократизации // Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Екатеринбург, 2017. С. 305.

⁴ Працко Г. С. Правовая культура как стимул мотивации активного правомерного поведения личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2. С. 59.

тракуется именно через публично-правовое обязательство, т.е. исполнение обязанностей и соблюдение запретов. В действительности же, на наш взгляд, полноправие граждан данной страны имеет столь же ключевое значение в интерпретации понятия «гражданственность», как и требование соблюдения публично-правовых обязательств.

При рассмотрении гражданственности с позиции «режима полноправия» представляется интересной взаимообусловленная точка зрения Е. А. Отставновой в отношении категории «патриотизм», суть которой заключается в следующем. В Российской Федерации сложилось определенное идеологическое сознание, ядро которого составляют права и свободы человека и гражданина. В качестве фактора, способствующего развитию гражданского общества как одного из основных элементов конституционного строя, она выделяет обеспечение и реализацию этих конституционных прав и свобод, что при условии правового воспитания и повышения авторитета Конституции впоследствии может перерасти в национальную идею¹. Патриотизм для автора, прежде всего, это *свобода выбора*. Наличие идеи, способной сплотить многонациональный народ, рассматривается как ступень к дальнейшему *построению конституционализма*, а не в качестве элемента, способного противоречить законодательно закрепленным основам конституционного строя Российской Федерации. С такой позицией можно согласиться, так как по своей сути она отражает одну из граней обоснованной и вполне гуманной концепции *конституционного патриотизма*.

Указанный «тип» патриотизма характерен для многих европейских государств (например, для *современной* Германии, Франции, Италии, Испании) и основан на общепризнанных закрепленных в конституциях принципах, а не на постулатах общности исторической судьбы народа и наличия предполитических

¹ Отставнова Е. А. Идеологическое многообразие и национальная идея в Конституции России 1993 года // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития и перспективы реализации. Материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 13-14 сентября 2018 г.). Саратов: Издательство «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 161-162.

связующих элементов¹. По нашему мнению, основу конституционного патриотизма составляет не сознание, которое неизменно при любых обстоятельствах², а *публичный интерес*. Но он не является константой в разных условиях и исторических периодах. Однако публичный интерес может связывать волю индивидов, в том числе, вопреки их частным интересам³. Государство также выражает общественные потребности. Но истинный патриотизм имеет более высокую ориентацию в моральном понимании. Он выступает антиподом прагматических настроений.

Таким образом, учитывая положительные стороны каждого из рассмотренных подходов и представленных классификаций, предлагаем авторскую версию видовых проявлений патриотизма, отвечающую сложившимся конституционно-правовым тенденциям современности. В зависимости от сущности и характера проявления в рамках правовой регламентации сложившихся современных отношений патриотизм подразделяется на: *истинный* – носит сознательный и ярко-выраженный самоотверженный характер, корнем которого является приоритетное высокое чувство любви к Родине, Отчизне; характеризуется высокой идейной зрелостью и ясностью развитого гражданского правосознания; *мнимый* – проявляется в качестве противопоставления «своего» «чужому», близок по сущности к националистическим настроениям. Примером может служить распространенная на Западе «русофобия», в силу которой некоторые творческие коллективы не включают в свои гастрольные туры города России, не указывая обоснованные конкретными фактами причины правового или иного характера; *умеренный* – характеризуется определенными социально-компенсирующими ценностями, отвечает требованиям развитого правосознания; по своей сущности близок к понятию гражданственности, однако превалирует эмоционально-

¹ Барциц И. Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Государство и право. 2014. № 1. С. 7.

² Гегель Г. Ф. В. Указ. соч. С. 292.

³ Астафичев П. А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, 2017. С. 35.

чувственное восприятие государственно-правовой действительности, своей Родины, сограждан.

Представляется целесообразным согласиться с позицией А. А. Козлова, согласно которой характерным отличием патриотизма от гражданственности является то, что в основе патриотизма находится нравственно-эмоциональная связь личности и Родины, а гражданственность носит более механистический характер¹ и предполагает приоритет ценностно-правовой связи человека (общества, социальной группы) с конкретным государством, выражающийся в реализации взаимных прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве².

В заключении настоящего параграфа диссертационного исследования необходимо сделать следующие итоговые выводы. Конституционные поправки от 2020 года ввели в правовую систему понятия «гражданственность» и «патриотизм», а также установили ряд дополнительных ограничений избирательных прав граждан по основанию ценза гражданства. Полагаем, что это следует рассматривать как объективно обусловленный результат планомерного развития государственно-правовой системы, при котором сохраняется достаточная степень преемственности, но допускаются определенная гибкость и модернизация в конституционном регулировании. Поправки Конституции как двигатели правового прогресса не должны утратить свой истинный смысл, заключающийся в подлинном развитии российского конституционного правопорядка и гражданского общества в духе демократизма и патриотизма одновременно, включая требования верховенства прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, многопартийности и независимого правосудия³.

Понятия «гражданственность» и «патриотизм», пусть и в неявном виде, были признаны в тексте преамбулы к Конституции РФ от 1993 г. в ее самой первой редакции, т.е. задолго до конституционных поправок от 2020 г. В связи с этим

¹ Мозговая Е. Н., Жиров М. С. Указ. соч. С. 22.

² Козлов А. А. Молодые патриоты и граждане Новой России / А. А. Козлов. СПб.: ОМ – Экспресс, 1999. С. 8-9.

³ Астафичев П. А. Конституционные поправки об ограничении и исчислении сроков полномочий Президента РФ от 2020 года: содержание и правовые последствия // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 6. С. 25.

автором была разработана концепция конституционно-правовой интерпретации категорий «гражданственность» и «патриотизм» в их взаимосвязи с термином «гражданство» с учетом ретроспективного аспекта и текущей трансформацией правовых норм российского Основного закона.

Понятие «гражданство» (в отличие от «подданства») акцентирует внимание скорее на правах, чем на обязанностях граждан. Граждане свободны и полноправны, аналогичным образом чувство гражданственности предполагает скорее осознание своих прав, чем обязанностей. Хотя, вне сомнения, гражданские обязанности подлежат исполнению и нарушающий запреты гражданин не может считаться лицом, которое в действительности признает ценность «гражданственности». Гражданственность предполагает, с одной стороны, чувство долга и ответственности, уважение к Конституции и закону, связанность правом и самоограничение, с другой – гуманистическое осознание достоинства личности в демократическом обществе (ст. 21 Конституции РФ), в котором человек, его права и свободы признаются высшей конституционной ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

С понятиями «гражданство» и «гражданственность» тесно связана конституционно-правовая категория «патриотизм». Данное понятие в конституционно-правовом смысле предполагает, главным образом, баланс любви к Отечеству и уважения других народов и стран, их традиций, обычаев и культур¹. Понимание своей нации и ее интересов выше остальных представляет конституционно противоправную форму общественного сознания, характеризующуюся категорией «национализм»². Имеются основания полагать, что подлинный патриотизм никогда не может «перерасти» в противоправный национализм, поскольку данные ценности имеют принципиально различную конституционно-правовую природу. В «национализм» перерастает лишь

¹ Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 379-382.

² Кочиева Л. Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 483-485.

«ложный», «мнимый», т.е. не подлинный патриотизм¹. «Истинная любовь к Родине» не тождественна националистическим настроениям и относится к индивидуальным чувствам человека, которые шире законодательных границ и «коллективного разума».

Патриотизм означает гордость за достижения страны и уважение к ее историческому прошлому, лишенное идеализации государственно-правовой истории и поддерживаемое конституционным требованием обеспечения защиты исторической правды² (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ). Конституционно правомерная концепция патриотизма ориентируется на приоритеты обеспечения суверенной государственности, благополучия и процветания России, ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Применяя метод расширительного толкования, можно сделать вывод о том, что в контексте российской конституционной реформы 2020 года гражданственность и патриотизм официально приобретают статус элементов основ конституционного строя. Вместе с тем, по своему содержанию статья 67.1 Конституции Российской Федерации не противоречит конституционно-правовому запрету на установление государственной или обязательной идеологии. Нововведение представляет выражение сущности правотворческой формой осуществления идеологической функции государства³, что не синонимично принудительному предписанию официальной государственной идеологии.

¹ Бонкало Т. И. Психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм: постановка проблемы // Человеческий капитал. 2014. № 5. С. 127-130.

² Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 116-121.

³ Бредихин А. Л. Формы и методы осуществления идеологической функции государства // Юрист-правовед. 2019. № 4. С. 147.

§ 3. Институт гражданства и право на гражданство в конституционном праве

В науке конституционного права существует большое многообразие дефиниций относительно категории гражданства. Основные подходы к определению понятия «гражданство» были рассмотрены в первом параграфе диссертационного исследования. На данном этапе считаем целесообразным рассмотреть более подробно гражданство в качестве правового института и субъективного права в их взаимосвязи с учетом альтернативных толкований. Причем следует изначально обратить внимание на то, что признание гражданства в качестве одного из основных, классических институтов конституционного права в научном сообществе не оспаривается. В отношении же рассмотрения гражданства в качестве субъективного права нет единой точки зрения. В нашем исследовании мы будем придерживаться позиции, согласно которой гражданство — это не только совокупность норм, объединенных в определенный правовой институт, но и личное право каждого человека, то есть субъективное право¹.

Обращаясь к проблеме сущности субъективного права как личного права человека нельзя не обратить внимание на общетеоретические аспекты. С. Н. Братусь одним из первых дал определение понятию «субъективное право», которое он раскрыл в качестве меры возможного или дозволенного поведения лица². С. С. Алексеев под субъективным правом понимает «прообраз, возможность, предпосылку»³. Таким образом, предварительно можно опираться на аксиому о том, что право на гражданство не сводится только к возможности обращаться с заявлением о приобретении гражданства конкретного государства, оно значительно шире и предполагает возможность и способность человека не только пройти процедуру натурализации, но и оформить выход из гражданства, приобрести гражданство в порядке признания или восстановления, выбрать гражданство в случае оптации.

¹ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: Издательство МГУ, 1997. С. 104.

² Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. Курс советского гражданского права. М.: Гос. Изд-во юрид. лит., 1950. С. 8-21.

³ Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 84.

О. О. Миронов выделил ряд правомочий гражданина: проживать на территории государства; обладать всем комплексом прав, предусмотренных законодательством государства, как на его территории, так вне ее пределов; беспрепятственно покидать территорию своего государства и возвращаться¹. Это, безусловно, верный подход относительно лица, уже состоящего в гражданстве. Однако второе правомочие подлежит определенным ограничениям со стороны государства при наличии у лица двойного или множественного гражданства.

В отношении лица, не состоящего в гражданстве, круг правомочий будет другим – это правомочия: приобретать, изменять, оформлять выход и осуществлять выбор гражданства. Однако у всех перечисленных правомочий имеется общий относительный, не абсолютный характер. Другими словами, у каждого субъективного права есть строго определенные границы его осуществления, при их отсутствии право может трансформироваться в свою противоположность, т.е. в произвол². Так, если гражданин отбывает наказание в виде лишения свободы на территории иностранного государства, его правомочие проживать на территории своего государства ограничено в силу причин объективного характера. В том случае, если у иностранного гражданина (лица без гражданства) отсутствуют основания для упрощенного порядка приема в российское гражданство и не соблюдены все требования, необходимые для обращения с заявлением о приобретении гражданства России в общем порядке, право приобретать гражданство, а именно обращаться с заявлением о приобретении гражданства Российской Федерации в установленном законом порядке отсутствует (или временно ограничено до наступления соответствующих обстоятельств).

Опираясь на вышеизложенное, можно согласиться с точкой зрения А. В. Головакина, согласно которой гражданство как явление субъективного права представляет собой «принадлежность лица к конкретному государству, включая

¹ Миронов О. О. Указ. соч. С. 69.

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во Московского университета, 1972. С. 18.

права личности по поводу гражданства: его приобретения, прекращения и т.д.»¹. При этом стоит отметить, что термин «личность» носит универсальный характер, одновременно лаконично выражая суть двух терминов – «человек» и «гражданин»². Формулируя в данном контексте определение гражданства в качестве «принадлежности», а не «правовой связи лица с государством», стоит согласиться с мнением С. В. Черниченко, согласно которому разница между указанными характеристиками «трудноуловима, так как в обоих случаях имеется в виду определенное отношение между лицом и государством, носящее юридический характер»³.

На институте гражданства «замыкается весь спектр прав и свобод человека»⁴, так как он является гарантией, а также критерием полноправия и свободы личности на территории конкретного государства⁵. Согласно мнению В. М. Гессена – «с точки зрения научного изучения явлений государственной жизни терминология представляется несущественной, существенно – содержание»⁶. Следовательно, для полноценного диалектического анализа сущности института гражданства и осмысления места права на гражданство в законодательстве, прежде всего, следует обратиться к истории становления данного института, постепенно обозначая и осмысливая роль и место права на гражданство на различных исторических этапах функционирования Российского государства.

Следует отметить целенаправленный характер употребления в данном контексте словосочетания «Российское государство», так как это нарицание стало употребляться в Конституции Российской Федерации, а именно в статье 67.1,

¹ Головакин А. В. Гражданство Российской Федерации – новый правовой статус. М.: Лаборатория книги, 2012. С. 28.

² Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 7.

³ Черниченко С. В. Указ. соч. С. 6.

⁴ Смирнова Е. С. Институт гражданства: статичность или перспективы национального и международно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 26.

⁵ Лампадова С. С., Сахарова Т. А. Организационно-правовой механизм принятия в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 5.

⁶ Гессен В. М. Теория конституционного государства. СПб.: Издание Кассы Взаимопомощи студентов Санкт-Петербург. Политехнического Института, 1909. С. 5.

наряду с равнозначными наименованиями «Россия» и «Российская Федерация» вследствие поправок, внесенных в текст Основного закона в результате конституционной реформы России 2020 года. По нашему мнению, нововведенное понятие является обобщающим и символизирует историческое единство нашего государства с момента образования государственности до настоящего времени.

Принимая во внимание глобальные проблемы современности, в частности, «размытие» осознания государственно-гражданской идентичности населения, указанная поправка может способствовать укреплению осознания конституционно-моральной категории гражданственности на уровне правового восприятия. В рассматриваемом изменении усматривается реализация стремления государственных органов «предотвратить размывание национально-государственного суверенитета и утвердить конституционно-правовую идентичность государства»¹, основу которой составляют социальные ценности, получившие юридическое закрепление в виде правовых норм², прежде всего, конституционных.

Кроме того, корректный и обоснованный анализ истории становления любого правового института не утрачивает своего значения на любом этапе развития, так как прошлое, являясь главным элементом социализации индивида, основной причиной появления и сохранения групповой солидарности, возникновения легитимации или вызова ей, может быть опасным оружием в руках людей³. Одни из событий прошлого подлежат «позитивной» трактовке современниками, другие – их «негативному» осмыслению⁴ для формирования определенных выводов, способствующих принятию целесообразных решений. Поэтому одной из основных целей исследователя историко-правовых фактов

¹ Зорькин В. Д. Конституция РФ – правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. 2018. № 12. С. 12.

² Блещик А. В., Калинина Е. Г., Несмеянова С. Э. Трансформация конституционной идентичности государства в условиях вызовов современности // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 87-100.

³ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер. с англ. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 94.

⁴ Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. № 4. С. 6.

является «использование» прошлого в качестве «помощника» для решения задач современности, в данном контексте – нормативно-правового регулирования общественных отношений в области российского гражданства.

Рассматривая исторический аспект становления института российского гражданства, в первую очередь следует обратить внимание на то, что моментом зарождения данного института можно считать 1917-1918 гг., то есть период, обусловленный падением Российской империи. Несмотря на то, что Российская империя, несомненно, являлась государством с монархической формой правления, сама категория «подданный» стала употребляться в официальных документах на законодательном уровне позже категорий «гражданин» и «гражданство», которые, в свою очередь, характеризовали население городов. В настоящее время сложно точно указать конкретный временной промежуток, начиная с которого жители городов – «горожане», начали называть себя «гражданами». Вместе с тем, «гражданство» определялось в качестве «совокупности людей, занятых в системе общественного труда производством несельскохозяйственных товаров»¹.

Термин «гражданство» в качестве «совокупности полноправных горожан России» был официально признан и начал употребляться в законодательных актах во времена правления Петра I. Однако позднее использование данного термина, содержащего «элемент вольности», было прекращено. В Городовом положении, утвержденном Екатериной II в 1785 году, полноправные горожане (граждане) именуются «городскими обывателями»². Понятие «подданство» применительно к населению России начинает использоваться в русском языке в XVII веке. Следует отметить, что только при правлении Екатерины II была введена категория «подданный» в качестве формулы подписи «заявителя». С 1702 года по 1786 год форма прошений на царское имя для всех представителей сословий, обладавших правом на представление таковых, заканчивалась словами «Вашего величества нижайший раб». В Московской Руси использовалась слово «холоп» как указание

¹ Беляев И. Н. Два века почетного гражданства России. XIX-XX вв. История. Право. Современность. Смоленск, 2001. С. 10-11.

² Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Издательство академии наук СССР, 1958. С. 3.

на полную подчиненность любого знатного боярина царю. Петр I в декабре 1701 года подписал указ, согласно которому подписываться «холопами» и уменьшительными именами было запрещено¹.

В XIX веке категория «граждане» возвращается, но уже в ином значении, что было обусловлено, с одной стороны, уступками верховной власти по отношению к определенной части российских подданных, с другой – нежеланием проникновения в привилегированное сословие дворянства иных элементов общества². 10 (22) апреля 1832 года Николай I подписывает манифест «Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан»³, который даровал Почетным Гражданам следующие права и свободы, которыми обладали и дворяне: свободу от подушного оклада; свободу от рекрутской повинности; свободу от телесного наказания в случае преступления; право на участие «в выборах по недвижимой в городе собственности» и право «быть избираемыми в городские общественные должности». В основные обязанности данной категории лиц входили соблюдение законов Российской империи и уплата установленных налогов.

Новая сословная группа «городских обывателей», как правило, обладателей высокого имущественного ценза, делилась на потомственных и личных почетных граждан. Личное почетное гражданство присваивалось детям духовенства без учета образовательного ценза. По ходатайству его могли получить лица, окончившие университеты, лица, отличившиеся в науке и художественном искусстве, обер-офицеры, уволенные в отставку, купечество третьей гильдии и другие категории⁴. Таким образом, в период существования Российской империи «гражданство» и «подданство» не рассматривались верховной властью в качестве возможных синонимов. Термин «гражданство» трактовался достаточно узко,

¹ Каменский А. Б. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: исследовательские проблемы. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 22, 25.

² Дружинина А. В. Эволюция юридического статуса подданного Российской Империи (1762-1906 гг.). Сочи: СГУТиКД, 2007. С. 102.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII, 1832. СПб., 1833. С. 193.

⁴ Беляев И. Н. Указ. соч. С. 10-11.

обозначая в различные периоды определенные, объединенные по характерным признакам группы населения¹.

Первым законодательным актом, который был посвящен вопросам гражданства (а не подданства)², принято считать Декрет ВЦИК от 23 (10) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», так как он впервые законодательно установил «одно общее для всего населения России наименование – граждан Российской Республики»³. Декрет был одобрен Советом Народных Комиссаров 11 (24) ноября 1917 года и вступил в силу 12 (25) ноября 1917 года. С другой точки зрения⁴, приоритет отдается Декрету ВЦИК от 5 апреля 1918 года «О приобретении прав российского гражданства»⁵, который был основан на принципе пролетарского интернационализма и впервые регламентировал основы процедуры приобретения российского гражданства для иностранных граждан и одновременно определил в качестве государственных органов, в полномочия которых входило принятие решений по вопросам гражданства – Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов.

По нашему мнению, обе позиции обоснованы, так как в первом случае акцент сделан на закреплении единого наименования «граждане Российской Республики», во втором – на регламентации порядка приобретения российского гражданства как состоявшегося явления. Вместе с тем, словосочетание «Российские (русские) граждане» использовалось в нормативных документах и до принятия Декрета ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Например, в Постановлении Временного правительства от 22 (9) марта 1917 года «Об отмене

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. «Гражданство» и «подданство»: трансформация содержания понятий в контексте эволюции государства и права России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): Материалы XVIII международной научной конференции. СПб., 2021. С. 120.

² Сафронов В. М. Конституция СССР и советское гражданство. М.: Юридическая литература, 1984. С. 19.

³ Декрет ВЦИК от 23 (10) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 9.

⁴ Мещеряков А. В. Гражданство Российской Федерации: возникновение, особенности структуры, приобретение, прекращение, нормативные акты. Ставрополь: Оперативная полиграфия «Тираж», 2013. С. 34-36.

⁵ Декрет ВЦИК от 5 апреля 1918 г. «О приобретении прав российского гражданства» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 405.

вероисповедных и национальных ограничений»¹, а также в Постановлении Временного правительства от 12 (30 марта) апреля 1917 года «О собраниях и союзах»². Таким образом, считаем возможным при рассмотрении вопроса об «отправной точке» образования института российского гражданства не руководствоваться конкретной датой и определенным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы в рассматриваемой сфере общественных отношений, а в качестве этапа формирования данного института рассматривать временной период с марта 1917 года по декабрь 1918 года.

Проанализировав исторический аспект зарождения института гражданства в российском обществе, представляется логичным обратиться к вопросу периодизации законодательства о гражданстве. Актуальной классификацией этапов развития российского законодательства о гражданстве представляется концепция, предложенная И. А. Гончаровым, основу которой составляют периоды, характеризующиеся отсутствием преемственности³. Рассмотрим основные черты каждого из этапов, выделенных указанным автором.

Первый этап - либеральный (март 1917 года – 1923 год). В данный период времени регламентируется уравнивание в правах женщин и мужчин, законодательные акты не содержали ограничений прав натурализованных граждан, в качестве главенствующего принципа регулирования вопросов гражданства выступал принцип интернациональной классовой солидарности (или принцип пролетарского интернационализма⁴). Конституция РСФСР 1918 года⁵ предоставила возможность иностранным гражданам на получение «прав

¹ Постановление Временного правительства от 22 (9) марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (утратило силу) // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. Вып. 2, ч. 2. Пг., 1918.

² Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» (утратило силу) // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1.

³ Гончаров И. А. Гражданство России и зарубежных государств: опыт сравнительного конституционно-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

⁴ Мещеряков А. В. Указ. соч. С. 36.

⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

российского гражданства без затруднительных формальностей». Порядок приема в российское гражданство в большей степени можно охарактеризовать как уведомительный, а не разрешительный, который был свойственен «режиму подданства» в Российской Империи. Вместе с тем, несмотря на невзыскательные требования к порядку приема в гражданство, основания для обжалования решений об отказе в приеме в советское гражданство отсутствовали¹.

Одной из основных тенденций государственной политики в области регулирования вопросов гражданства в 1920-1930 годы являлось «привлечение иностранцев» (иными словами, лозунг – «привлекай и удерживай!»²), так как приобретение союзного гражданства могло являться специфическим показателем-критерием признания страны на мировой политической арене, отражением мнения международной общественности³. Таким образом, на первый план выходит именно *политический характер института гражданства*. В данном контексте следует подчеркнуть особую роль выделения в определении гражданства политического признака, который отсутствует в современном законодательном определении понятия гражданства, но его роль остается значительной. Однако объем данного понятия нельзя искусственно сужать и сводить к односторонней политической характеристике⁴. Но характеристика гражданства как политической связи могла бы позволить выделить эти отношения из возможных правовых связей человека с государством⁵.

Второй ступенью развития советского законодательства о гражданстве выступает формальный период – с октября 1924 года по август 1938 года.

¹ Инструкция о принятии иностранцев в российское гражданство. Циркуляр НКВД РСФСР от 1 декабря 1921 г. № 507 (утратила силу) // Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц / сост. В. В. Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. А. Плоткин, Б. Д. Розенблюм. М., 1926. С. 24-25.

² Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 313.

³ Белковец Л. П. Приобретение советского гражданства иностранцами (1920-1930-е гг.) // Российский юридический журнал. 2010. № 6 (75). С. 205.

⁴ Ванюшин Я. Л. Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 12.

⁵ Терех К. С. Понятие и правовое регулирование гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского финансового-юридического университета. 2014. № 3. С. 65.

Фундаментальным законодательным актом, принятым в данный отрезок времени, является Положение о союзном гражданстве¹ 1924 года. В соответствии с пунктом 3 данного Положения, все лица, проживающие на территории СССР, признавались его гражданами в случае отсутствия доказательств принадлежности к гражданству иного государства. Причем бремя доказывания факта наличия гражданства иностранного государства являлось обязанностью самого лица, чей правовой статус являлся неопределенным. Следовательно, с учетом отсутствия в данный период времени централизованных баз данных, фактически любое физическое лицо имело возможность быть признанным гражданином СССР. В связи с этим считаем целесообразным период развития законодательства СССР о гражданстве с октября 1924 года по август 1938 года обозначить в качестве институционально-либерального, подчеркнув таким образом «доступность» советского гражданства.

Третий этап – институциональный, И. А. Гончаров ограничивает временными рамками с августа 1938 года по ноябрь 1991 года. Начало периода ознаменовано принятием первого Закона «О гражданстве СССР»² в 1938 году. Несмотря на лаконичность содержания (всего 8 статей), именно этот нормативный правовой документ определил пределы филиации и натурализации, разграничил указанные категории. Статья 7 закрепила основания лишения советского гражданства: по приговору суда (данное основание было отменено Указом Президиума ВС СССР от 19.01.1961³); в силу индивидуализированного («особого в каждом случае») Указа Президиума Верховного Совета СССР. В статье 8

¹ Положение о союзном гражданстве Союза ССР, утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. (утратило силу) // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 202.

² Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» (утратил силу) // ВВС СССР. 1938. № 11.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1961 г. «Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов в связи с Законом СССР от 11 февраля 1957 года «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов», Законами СССР от 25 декабря 1958 года об утверждении Основ уголовного законодательства, Основ законодательства о судостроительстве, Основ уголовного судопроизводства, Положения о военных трибуналах и Законами СССР от 25 декабря 1958 года об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» (утратил силу) // ВВС СССР. 1961. № 4. Ст. 35.

указанного Закона впервые для советского законодательства было регламентировано понятие лица без гражданства.

Вторым основополагающим нормативным правовым документом для института советского гражданства является Закон «О гражданстве СССР» 1978 года¹. Данный Закон считаем возможным охарактеризовать как нормативный правовой акт, принятие которого было обусловлено необходимостью систематизации и конкретизации предшествующих законодательных актов в сфере регулирования вопросов гражданства. Закон СССР от 1 декабря 1978 года уже в наибольшей степени сопоставим с современным законодательством, так как имеет четко определенную структуру, содержание по сравнению с прежними нормативными правовыми документами приобрело детализированный характер, объем основных положений значительно расширен.

Если Закон «О гражданстве СССР» 1938 года содержал всего восемь статей, то в Законе «О гражданстве СССР» 1978 года – 29 статей. Например, появляются нормы, регулирующие вопросы восстановления в гражданстве СССР (статья 19), приобретения гражданства СССР детьми при усыновлении (статья 23), определения гражданства детей, родители, которых неизвестны (статья 14) и другие. Одним из важнейших нововведений, по нашему мнению, является установление в статье 29 Закона СССР от 1 декабря 1978 года приоритета норм международного права над нормами национального права при рассмотрении вопросов, перечень которых регулируется международными договорами Советского Союза. Следует отметить, что анализ норм рассматриваемого Закона СССР 1978 года актуален и в настоящее время, так как в силу части 7 статьи 4 действующего Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» законодательные акты, а также международные договоры СССР или РСФСР, действовавшие на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства, используются при

¹ Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» (утратил силу) // ВВС СССР. 1978. № 49. Ст. 816.

определении факта наличия у лица гражданства Российской Федерации или факта наличия гражданства СССР у лица в прошлом.

Примером могут послужить ссылки на нормы Закона «О гражданстве СССР» 1978 года в определениях и постановлениях судов Российской Федерации, содержание которых в основном касается обжалования заключений территориальных органов Федеральной миграционной службы России (в настоящее время – территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел¹) об отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о наличии у лица гражданства Российской Федерации². Таким образом, исследование исторических аспектов развития российского (советского) законодательства о гражданстве имеет важное значение как для теоретических выводов в науке конституционного права, так и для правоприменительной деятельности.

Третьим в порядке хронологического исследования институционального этапа эволюции законодательства о гражданстве является Закон «О гражданстве СССР» 1990 года³, действующий до 6 февраля 1992 года. Данный нормативный правовой документ, по нашему мнению, носит переходный характер и является

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

² Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21 октября 2013 № 33-6132. Заявление об оспаривании заключения миграционного органа, вынесенного по результатам проверки принадлежности к гражданству РФ, удовлетворено правомерно, поскольку в нарушение требований ГПК РФ миграционным органом не представлено бесспорных доказательств, подтверждающих отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о приобретении заявителем гражданства РФ, в частности по основаниям, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 18 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации», и, как следствие, незаконность выдачи паспорта (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 25 марта 2013 № 44г-2/2013. Заявление о признании незаконным решения миграционного органа об отказе в выдаче заграничного паспорта гражданина Российской Федерации удовлетворено правомерно, поскольку заявитель приобрел гражданство РФ, так как на момент вступления в законную силу Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 он постоянно проживал на территории Российской Федерации, был зарегистрирован по месту жительства, осуществлял трудовую деятельность на предприятиях в течение года после введения в действие указанного Закона (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР» (утратил силу) // ВВС СССР. 1990. № 23. Ст. 435.

завершающим в истории советского законодательства о гражданстве. Его отличительной особенностью является регламентирование в преамбуле права каждого человека на гражданство. Но 1990 год не является исходным для исследования и восприятия гражданства как права. Следует обратить внимание на то, что закреплению права на гражданство на законодательном уровне предшествовали длительные научные исследования советских ученых-государствоведов.

В науке советского государственного права гражданство длительное время не подлежало рассмотрению в качестве субъективного права человека. Например, С. В. Черниченко рассматривает право на гражданство только в качестве свидетельства «нормальной и наиболее полной реализации прав человека, связанной с наличием у индивида определенного гражданства»¹. Но уже О. О. Миронов и И. Е. Фарбер отстаивают позицию, согласно которой если определять гражданство как правоотношение, то необходимо признать его и субъективным правом, в связи с тем, что без прав и соответствующих им обязанностей, существующих в правоотношениях, невозможно само правоотношение. Существование гражданства в качестве субъективного права возможно только в правоотношении, так как своеобразие этого права заключается в том, что оно является необходимым условием для приобретения всех конституционных прав и обязанностей².

Н. В. Витрук рассматривает право быть гражданином (право на выход из гражданства) как субъективное право, реализация которого зависит от суверенной воли государства³. Немного позднее Ю. Р. Боярс определяет гражданство в качестве одного из важнейших прав человека, как основу правового положения личности на уровне и национального законодательства, и в международном

¹ Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. М.: Международные отношения, 1968. С. 143.

² Миронов О. О. Субъекты советского государственного права / под. ред. проф. И. Е. Фарбера. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. С. 19, 69.

³ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 55.

общении¹. В то же время В. В. Полянский полагает, что гражданство нельзя рассматривать как субъективное право, так как само по себе гражданство не регулирует меру и вид возможного поведения лица, являющегося гражданином того или иного государства, но лицо может иметь субъективные права, которые могут быть реализованы в правоотношениях гражданства по поводу возникновения, изменения, прекращения и выбора гражданства.² Таким образом, научные взгляды в отношении исследования гражданства в качестве права человека не оставались постоянными и до настоящего времени представляют актуальный дискуссионный вопрос.

В качестве обоснования допустимости рассмотрения гражданства как права нужно подчеркнуть, что в современной судебной практике гражданство рассматривается не только как институт, но и как субъективное право. Употребление в контексте описательной части судебных актов судов общей юрисдикции³, Конституционного Суда Российской Федерации⁴, имеет формулировку реализации субъективного права на приобретение гражданства Российской Федерации, что позволяет сделать вывод о том, что гражданство как субъективное право трактуется не только на научно-теоретическом уровне, но и имеет определенные границы интерпретации в практике правоприменения. Так, рассматривая дело о проверке конституционности отдельных положений законодательства о гражданстве, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию о том, что «в сфере любых правоотношений, в том числе

¹ Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М.: Международные отношения, 1986. С. 144.

² Полянский В. В. Советское гражданство. Куйбышев: Издательство Куйбышевского государственного университета, 1985. С. 10-12.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 марта 2019 г. по делу № 33а-2092/2019 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. № 88А-4421/2021 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 700-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Израиля Фролова Бориса Михайловича и Фроловой Елены Николаевны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 13 и пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

связанных с гражданством, личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект», что обязывает государство «обеспечить уважение достоинства личности» при «реализации *права на гражданство*»¹ (курсив наш – Е.Д.).

Право на гражданство неоднократно находило подтверждение в ряде других правовых позиций Конституционного Суда РФ, касающихся: конституционных прав недееспособных лиц²; статуса Героев СССР, которые не утратили российское гражданство, но проживают за границей и имеют двойное гражданство³; права граждан на выезд из Российской Федерации⁴; права российских граждан, получивших вид на жительство на территории другого государства, быть членом избирательной комиссии с правом решающего голоса⁵; пенсионных прав бывших военнослужащих при отсутствии регистрации по месту жительства⁶; временного ограничения права на выезд из России граждан, которые имеют допуск к сведениям

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2579.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2009 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3920.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2009 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова» // СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6145.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2011 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева» // СЗ РФ. 2011. № 24. Ст. 3526.

особой важности и совершенно секретным сведениям¹; права иностранных граждан на приобретение гражданства при фактическом проживании на территории России при отсутствии регистрации по месту жительства².

В теоретико-методологическом контексте право на гражданство может быть выражено в совокупности правомочий, в числе которых наиболее значимыми являются: филиация, натурализация, признание и оптация. Имеются основания утверждать, что филиация и натурализация – это императивно-обязательные полномочия, которые имманентны самой сущности права на гражданство. Вне филиации или натурализации право на гражданство юридически немыслимо. В отличие от этого, признание и оптация – это факультативные полномочия. Государство может их не признавать и не защищать, что само по себе не должно рассматриваться в качестве нарушения права на гражданство. Существенное значение в данном случае имеют особенности государственно-правовой истории страны и конституционно-правовые обстоятельства, которые характеризуют ее текущее состояние.

Постсоветская Россия была вынуждена институционализировать правомочие «признания» вследствие распада СССР: гражданами России признавались лица, которые на момент распада СССР, а именно на дату вступления в законную силу первого Закона «О гражданстве Российской Федерации» постоянно проживали на территории РСФСР, и являлись гражданами СССР. Законодатель в данном случае мог заменить механизм «признания» процедурой «оптации» (выбора гражданства), но в любом случае данные инструменты приобретения гражданства были обусловлены экстраординарными обстоятельствами. Государства в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3977.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева» // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5888.

геополитическом масштабе сравнительно редко распадаются, поэтому законодатель вправе соответствующей вероятностью пренебречь. Аналогичным образом можно высказать суждения о случаях присоединения территорий к государству, выделения территорий из состава государства. Здесь, в силу объективных причин, требуется механизм оптации, хотя законодатель вправе его заменить менее демократичным принципом признания. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, достаточны, чтобы считать правомочия признания и оптации в качестве факультативных, не основных. Если территория государства характеризуется стабильностью и неизменностью ее границ – основными формами реализации права на гражданство являются филиация и натурализация.

Конституция РФ и общепризнанные нормы международного права (ст. 6, 15 Всеобщей декларации прав человека, ст. 24, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о гражданстве от 1997 г.) требуют, чтобы филиация и натурализация признавались на законодательном уровне и адекватным образом регулировались законодательством. Парламент не вправе, по своему усмотрению, вводить или упразднять филиацию или натурализацию. Их установление и регулирование – публично-правовая обязанность законодателя, не его дискреционные права¹. При этом в самом механизме филиации и натурализации законодатель обладает довольно широкой сферой усмотрения, если только не нарушаются конституционные принципы гражданства, соответствие которым может быть проверено Конституционным Судом РФ по жалобам граждан и запросам уполномоченных государственных органов.

Филиация в силу принципа рождения предполагает полное отсутствие каких-либо цензов. Законодатель может лишь выбирать между принципами «права почвы» или «права крови» в зависимости от тех или иных обстоятельств². В

¹ Овсепян Ж. И. Филиация и натурализация как ключевые категории конституционно-процессуального института возникновения и прекращения гражданства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 36-45.

² Ванюшин Я. Л. Механизм приобретения гражданства Российской Федерации по рождению // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1. С. 62.

предыдущих материалах диссертации было показано, что «право крови» зародилось и развивалось в Древнем Риме (ребенок – «дитя своих родителей»), в то время как «право почвы» – историко-правовой «продукт» средневековой эпохи (ребенок – «дитя земли феодала», на которой он родился). С течением времени данный фактор утратил свое решающее значение; современные правовые системы используют одновременно и «право крови», и «право почвы». Не является исключением в данном вопросе и современная российская правовая система.

Натурализация, напротив, имеет цензовую природу. Законодатель устанавливает условия (в действующем регулировании – оседлость, обязательство соблюдения Конституции и законов, законный источник средств к существованию, владение русским языком), причем данные условия могут быть довольно подвижными вследствие изменения приоритетов в государственной миграционной политике¹. Кроме того, законодатель устанавливает льготный режим приобретения гражданства для отдельных категорий лиц. Общий обзор методов предоставления соответствующих льгот в российском законодательстве показывает, что критерий оседлости может применяться дифференцированно (требование проживания может отсутствовать вовсе; минимизироваться одним годом; по общему правилу составляет пять лет с момента получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство); требование наличия законного источника средств к существованию может присутствовать или отсутствовать; требования обязательства соблюдения Конституции РФ, законов и владения русским языком имеют место в любом случае.

Полагаем данный метод вполне обоснованным и применимым к условиям современной России. Конституционно-правовой смысл права на гражданство предполагает гарантированную законом возможность определенных категорий граждан притязать на облегчение приобретения гражданства. Сущность «облегчения» заключается в возможности сокращения сроков оседлости и допустимости игнорирования правоприменительными органами (в случаях,

¹ Жидкова Е. Н. Институт гражданства в воззрениях А. Д. Градовского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 166-176.

предусмотренных законом) фактора наличия законного источника средств к существованию. При этом в законодательстве не должна наблюдаться излишняя дискреция. В определенных случаях законодатель должен быть лишен конституционной возможности сокращения категорий лиц, которые вправе притязать на упрощенную форму натурализации (как минимум – это супруги граждан; дети одного из граждан или из ходатайствующих о приобретении гражданства; дети, которые родились на территории государства и постоянно на ней проживают; лица, которые на законных основаниях длительное время проживают на территории государства; апатриды; беженцы). Полагаем, что этот перечень должен быть установлен непосредственно в Конституции РФ, лишая тем самым законодателя возможности чрезмерной свободы усмотрения в данном вопросе.

Исходя из положений Европейской конвенции о гражданстве, конструкцию права на гражданство можно было бы представить методологически иным образом: как системы правомочий *приобретения, сохранения, утраты, восстановления и легализации*. Данный государственно-правовой подход имеет право на существование, однако, на наш взгляд, в недостаточной степени раскрывает специфику правовой системы современной России.

Возвращаясь к рассмотрению институционального этапа, а именно к Закону «О гражданстве СССР» 1990 года, следует обратить внимание на формулировку определения гражданства в качестве постоянной политико-правовой связи. Кроме того, отдельная глава данного Закона была посвящена обжалованию решений по вопросам гражданства (глава VIII), что свидетельствует о демократизации института гражданства, о существенном изменении вектора государственного развития в данной области в переломный период для нашего государства. Теперь положения, касающиеся лишения гражданства СССР, подлежат применению только в отношении лиц, проживающих за пределами территории СССР (статья 23). Закон 1990 года, в отличие от законов-предшественников, содержал значительное количество процессуальных норм.

На основании вышеизложенного считаем возможным разделить институциональный этап развития законодательства о гражданстве (август 1938 года – ноябрь 1991 года на три самостоятельных взаимосвязанных этапа: 1) зарождения основы институционального формирования законодательства – с августа 1938 года по ноябрь 1978 года; 2) конкретизации правовой формы законодательства – с декабря 1978 года по май 1990 года; 3) переходный этап – с мая 1990 года по ноябрь 1991 (февраль 1992 года – с учетом вступления в силу нового Закона «О гражданстве» 1991 года¹ условно завершающая граница периода может немного варьироваться). Полагаем, что переходный период подлежит отграничению в связи с необходимостью уделить особое внимание на изменение государственно-политического курса в связи с распадом Советского Союза и образованием Российской Федерации как суверенного государства и субъекта международно-правовых отношений.

В качестве четвертого периода эволюции института российского гражданства И. А. Гончаров обозначает демократический этап (ноябрь 1991 года – май 2002 года). Для данного периода свойственна неустойчивость, выраженная в изменении курса: от пути децентрализации института до обратной тенденции. В преамбуле Закона «О гражданстве Российской Федерации» 1991 года упраздняется политический признак в определении категории гражданства, подчеркивается роль признания и уважения достоинства человека, помимо взаимных прав и обязанностей человека и государства в основу правовой связи включена категория взаимной ответственности. Кроме этого, основной акцент, определяющий содержание первого Закона «О гражданстве Российской Федерации», сделан на соблюдении норм и принципов международного права. Вследствие этого, лишение гражданства как неотъемлемая часть института советского гражданства, исключается из законодательства о гражданстве Российской Федерации. Правовая регламентация однозначного отказа от применения возможности лишения гражданства в качестве государственной санкции нашла воплощение в части 2

¹ Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30.

статьи 1 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» - «...никто не может быть лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

В анализируемом Законе впервые порядок приобретения гражданства подразделяется на общий (статья 19) и упрощенный (в порядке регистрации, статья 18), что обусловлено распадом единого государства и упразднением советского гражданства как внутригосударственной и международно-правовой категории. Регистрационный порядок приобретения гражданства Российской Федерации был призван обеспечить компенсацию бывшим советским гражданам, которые утратили устойчивую правовую связь с государством и выражали активное желание восстановить ее, но уже с новым государственным образованием на международной арене – Российской Федерацией. В 1994 году была принята первая Федеральная миграционная программа¹, в которой, в отличие от действующей Концепции государственной миграционной политики России, можно только косвенно выделить положения, касающиеся натурализации, так как приоритетным направлением было упорядочение внешних миграционных потоков, массово и стихийно возникающих после распада СССР.

Пятый этап, выделенный И. А. Гончаровым – неолиберальный, с открытой временной границей – с 2002 года. Отправной точкой для начала данного периода можно считать принятие нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»², вступившего в силу 1 июля 2002 года, основной проблемой реализации норм которого, как справедливо указали А. Н. Мещеряков и Я. Л. Ванюшин, являлось несвоевременное подзаконное правотворчество³, особую роль которого подчеркивает то, что в сфере регулирования вопросов гражданства подзаконные акты частично осуществляют самостоятельное правовое

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе» (утратил силу) // СЗ РФ. 1994. № 18. Ст. 2065.

² Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

³ Мещеряков А. Н., Ванюшин Я. Л. Решение вопросов гражданства Российской Федерации. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. С. 112.

регулирование¹. Кроме того, подзаконный нормативный акт способствует созданию типичного образца правового отношения при соблюдении установленных в законодательстве условий², что существенно унифицирует правоприменение. В данном Законе подлежали закреплению основные принципы международного права, касающиеся регулирования вопросов гражданства, однако положение, регламентирующее право каждого человека на гражданство, в его прямой формулировке, отсутствует.

Приоритетным направлением государственной политики становится укрепление основ российской государственности, закрепление минимального количества оснований для упрощенного порядка приема в гражданство. В первоначальной редакции Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 2002 года содержал всего два основания для приобретения российского гражданства совершеннолетними лицами: наличие нетрудоспособного родителя – гражданина Российской Федерации, и состояние «безгражданства», при условии проживания на территории одного из государств, входивших ранее в состав СССР, и при наличии гражданства СССР в прошлом. Но уже во второй редакции³ количество оснований для упрощенного порядка приема в российское гражданство было значительно расширено, включая введение временного основания, предусмотренного частью 4 статьи 14, которая фактически позволяла приобрести гражданство России гражданам бывшего СССР сразу после оформления разрешения на временное проживание (либо при наличии постоянной регистрации на территории России по состоянию на 1 июля 2002 года, минуя процедуру оформления разрешения на временное проживание) с предоставлением минимального перечня документов. Срок действия данного основания продлевался неоднократно⁴, вплоть до 1 июля 2009 года. На данном этапе изменения

¹ Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4.

² Романова Г. В. Подзаконные правовые акты и их реализация. Казань: РИЦ «Школа», 2006. С. 20.

³ Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 231.

⁴ Федеральный закон от 3 января 2006 г. № 5-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 1;

Федерального закона № 62-ФЗ, касающиеся дополнений перечня оснований для упрощенного порядка приема в российское гражданство, обусловлены наличием большого количества иностранных граждан (лиц без гражданства), которые выражали желание вступить в российское гражданство, однако не урегулировали свой правовой статус на территории России на момент вступления в силу Федерального закона 2002 года. Это, в определенной степени, свидетельствует о недостатках механизма реализации предшествующего Закона «О гражданстве Российской Федерации» 1991 года.

Следует отметить и то, что производство по делам о гражданстве Российской Федерации было выделено в качестве первой основной задачи Федеральной миграционной службы России¹ в отличие от предшествующих этапов развития законодательства о российском гражданстве. В этот же период, в 2006 году, на законодательном уровне появляется понятие «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции»². С 1 июля 2009 года, после окончания срока действия части 4 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», процедура приобретения гражданства Российской Федерации стала значительно сложнее, несмотря на стремительное увеличение количества оснований для упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации. В связи с этим наблюдался рост числа оснований для упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации в качестве компенсирующего фактора.

Несмотря на периодический рост указанных оснований, нельзя сделать вывод об обоснованности введения ряда из них, так как количество лиц, которые

Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 296-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2007. № 271; Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 301-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 267.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» (утратил силу) // Российская газета. 2004. № 154.

² Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования государственного управления в сфере миграции» // Российская газета. 2006. № 162.

могли ими воспользоваться, было минимальным по сравнению с «работающими» позициями статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года. В качестве примера можно привести пункты «ж» и «з», которыми в 2016 году была дополнена часть 2 статьи 14 рассматриваемого Федерального закона¹. Так, количество натурализованных индивидуальных предпринимателей, отвечающих заявленным требованиям, за период с 2018 года по 2021 год составило девять человек, а инвесторов за тот же период – один человек². Таким образом, нововведенные основания не смогли обеспечить приток натурализованных граждан и тем самым «оправдать» обязательные условия, необходимые для приобретения российского гражданства.

Только в 2020 году, после упразднения необходимости оформления отказа от гражданства иностранного государства и исключения условия о предоставлении документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию для лиц, приобретающих российское гражданство в упрощенном порядке (данные изменения законодательства о гражданстве вступили в силу 24 июля 2020 года)³, можно говорить о возвращении курса государственной политики России в сфере регулирования вопросов гражданства к минимизации требований, необходимых для приобретения российского гражданства в упрощенном порядке. Кроме того, большое количество редакций действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» обусловило новую фазу развития законодательства в исследуемой сфере – 29 декабря 2021 года Президентом Российской Федерации был внесен проект нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»⁴, положения которого четко структурируют

¹ Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 97.

² Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

³ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020. № 92.

⁴ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной

и наиболее точно выражают содержание политики в отношении натурализации в России, не изменяя заявленного в 2020 году концептуального подхода.

Ввиду неоднократного изменения направлений и приоритетов развития законодательства о гражданстве Российской Федерации с 2002 года, в заключении рассмотрения неолиберального этапа представляется целесообразным провести его дифференциацию и разделить на три самостоятельных периода: 1) этап оптимизации либеральной политики (с мая 2002 года по июль 2009 года); 2) этап формирования унификации механизма реализации законодательства о гражданстве (с июля 2009 года по июль 2020 года); 3) неолиберальный этап (с июля 2020 года по настоящее время).

На основании изложенного считаем возможным сформулировать следующие обобщения и выводы.

Развитие российского законодательства о гражданстве можно условно разделить на 9 этапов: 1) «либеральный» – с марта 1917 года по сентябрь 1924 года; 2) «формализованный» – с октября 1924 года по август 1938 года; 3) «институциональный» (этап зарождения основы институционального формирования законодательства) – с августа 1938 года по ноябрь 1978 года; 4) «юридико-конкретизирующий» (этап конкретизации правовой формы законодательства) – с декабря 1978 года по май 1990 года; 5) переходный этап – с мая 1990 года по ноябрь 1991; 6) «демократизирующий» (демократический этап) – с ноября 1991 года по май 2002 года; 7) «либерально-демократизирующий» (этап оптимизации либеральной политики) – с мая 2002 года по июль 2009 года; 8) «унифицирующий» (этап формирования унификации механизма реализации законодательства о гражданстве) – с июля 2009 года по июль 2020 года; 9) неолиберальный этап – с июля 2020 года по настоящее время.

Основанием для осуществления данной классификации выступило комплексное изменение курса политики Российского государства в сфере регулирования вопросов гражданства, сопряженное с значительными изменениями

нормативно-правовой базы. Причем выделенные этапы не исключают частичного правопреемства в отличие от этапов, выделенных И. А. Гончаровым. Можно сделать вывод о том, что кульминацией неолиберального этапа будет являться вступление в законную силу третьего закона «О гражданстве Российской Федерации», в проекте которого фундамент ускоренной процедуры натурализации в преобладающем количестве составляют основания, поощряющие приобретение российского гражданства гражданами бывшего СССР, а также обстоятельства, предполагающие наличие близких родственных связей. Кроме этого, нельзя не подчеркнуть характерные черты исторической цикличности при выделении соответствующих этапов. Так, первые три этапа по своей сущностной конструкции фактически дублируют этапы с седьмого по девятый. Следовательно, можно предположить, что текущий неолиберальный период сменит этап последовательной конкретизации будущих изменений законодательства, который будет способствовать совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих вопросы гражданства.

Способность субъективного права трансформироваться в правомочие возникает при вступлении личности в конкретное правоотношение с государственным органом и характеризуется наличием следующих признаков: 1) возникает на основе юридических фактов, к которым можно отнести обращение с заявлением о приобретении гражданства (оформлении выхода из гражданства) при наличии основания и соблюдении требований, установленных законодательством на момент обращения; 2) находится в пределах конкретного правоотношения – обращение в установленном законом порядке иностранного гражданина с заявлением подразумевает взаимодействие с определенным территориальным органом Министерства внутренних дел России; 3) противостояние обязанностей – территориальный орган Министерства внутренних дел России обязан рассмотреть соответствующее заявление при соблюдении всех условий в строго определенный срок¹.

¹ Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. С. 44-45, 48.

Отличительной особенностью права на гражданство является то, что, с одной стороны, оно является субъективным правом человека, с другой – обеспечивается суверенной волей государства, его автономным правом, так как в основе института гражданства заложены именно нормы национального права, эволюционирующие в зависимости от потребностей и стратегических интересов общества и государства. При этом важность вопросов гражданства обеспечивается строгими и четкими процедурами¹ гарантированности их решения только при соблюдении всех установленных обязательных требований.

Таким образом, полагаем, что в теоретико-методологическом контексте право на гражданство может быть выражено в совокупности правомочий, в числе которых наиболее значимыми являются: *филиация и натурализация* (императивно-обязательные правомочия), *признание и оптация* (диспозитивные правомочия, вытекающие из особенностей государственно-правовой истории страны и конституционно-правовых обстоятельств, характеризующих ее текущее состояние). Конституционно-правовой смысл права на гражданство также предполагает гарантированную законом возможность определенных категорий граждан *притязать на облегчение приобретения гражданства* в случаях и основаниях, которые предусмотрены *Конституцией РФ и законом*.

§ 4. Право на гражданство в конституционном праве России и зарубежных стран: сравнительный анализ

В направлениях развития государственной политики, касающейся вопросов регулирования гражданства, прежде всего, находят свое отражение национальные интересы.² Как точно отметил А. Ф. Малый, «послабление» со стороны

¹ Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. Ростов-на-Дону: Ростовский госуниверситет, 1996. С. 144.

² Мархгейм М. В. Гражданство: конституционно-правовая рецепция нюансов государственного строительства // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47. № 1. С. 98.

Российского государства в правовом регулировании миграционных отношений допускается в том случае, если какая-либо их сфера требует повышенного внимания¹. Не будет являться преувеличением признание того факта, что в настоящее время в России именно политика натурализации является одним гарантов обеспечения государственных интересов и выступает в качестве приоритетного вектора среди направлений, входящих в состав стратегии управления миграционными процессами. Этим обусловлена модернизация действующего законодательства о российском гражданстве в части увеличения количества оснований и самой процедуры ускоренной натурализации.

Особенно актуальными и ранее не имеющими прецедентов в отечественном законодательстве являются последние изменения, которые коснулись оснований отклонения заявлений о приеме в российское гражданство. Такая трансформация базируется на критерии дифференцированного характера в отношении отдельных категорий лиц. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 года № 440 основанием для отклонения заявлений о приеме в гражданство России граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, граждан Украины и апатридов, постоянно проживающих на соответствующей территории, которые состоят «на военной службе, на службе в органах безопасности либо правоохранительных органах Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, не может являться пребывание таких лиц на военной службе»².

Резонанс данного положения заключается в том, что во многих государствах военная или государственная служба в иностранном государстве является не

¹ Малый А. Ф. Миграционная политика: законодательное воплощение и правореализация в России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3(61). С. 74.

² Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 г. № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2022).

только препятствием для натурализации, но и выступает в качестве одного из оснований лишения гражданства (Австрия, Индонезия, Испания, Латвия, Литва, Малайзия, Молдова, Румыния, Филиппины, Франция, Эстония и др.). Но, принимая во внимание сложившуюся геополитическую ситуацию, такая «исключительная мера» представляется обоснованной. Однако возможен вариант детализации. Обращаясь к конституционному принципу равного гражданства, подлежащего применению и в отношении лиц, проходящих процедуру натурализации, прежде всего, следует отметить то, что в качестве гарантии его обеспечения выступают одинаковые пределы ограничений, которые эквивалентны основаниям отклонения (отмены) ходатайств о приобретении гражданства. В связи с изложенным, а также в целях обеспечения государственной безопасности и гарантированности достижения целей института Присяги гражданина Российской Федерации, представляется возможным видоизменить рассматриваемую норму путем внесения следующего дополнения – «при условии увольнения с военной службы иностранного государства после принятия положительного решения до принесения Присяги гражданина Российской Федерации в срок не превышающий 6 месяцев»¹.

Вместе с тем, учитывая характер норм международного права, справедливо согласиться с точкой зрения, согласно которой право на гражданство на текущем этапе развития подразумевает узкий подход к его пониманию, основанный на принципах сокращения состояния безгражданства и запрета произвольного лишения гражданства со стороны государства². При этом следует акцентировать внимание на том, что ключевым моментом в интерпретации последнего из указанных принципов является «свойство недопустимости произвольности», которое составляет фундамент содержания основополагающей идеи.

Обратимся к методу буквального толкования. Согласно дефиниции, предложенной в словаре Д. Н. Ушакова: «произвольный – это не вытекающий из

¹ Дрогавцева Е. А. Трансформация содержания конституционных принципов гражданства в законодательной деятельности парламента: пределы допустимости и проблемы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 18.

² Мамасахлиси Н. М. Гражданство как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 24-25.

чего-нибудь с необходимостью, не обязательный для данного случая, неубедительный»¹. Таким образом, применительно к правовому толкованию антиподом «произвольности» является регламентированная обоснованность, которая обеспечивается строго определенным механизмом реализации правовых норм с учетом отсутствия или минимизации коллизий. Следовательно, принцип недопустимости лишения гражданства может предполагать определенные законодательством исключения, о чем свидетельствует законодательство ряда государств. Лишение гражданства допустимо в ряде стран Юго-Восточной Азии, к которым относятся Бруней, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Например, в Индонезии основания лишения гражданства обусловлены политикой непризнания двойного гражданства и к ним относятся: наличие иностранного гражданства при неиспользованной возможности его прекращения, а равно принесение Присяги на верность иностранному государству; поступление на военную службу иностранного государства, а также факт постоянного проживания за пределами территории Индонезии сроком более 5 лет без уведомления компетентных государственных органов Индонезии². Европейские страны не являются исключением, несмотря на ратификацию Конвенции 1997 года³. Институт лишения гражданства в отношении натурализованных граждан функционирует в Австрии, Германии, Исландии, Нидерландах, Норвегии, Эстонии и других государствах.

Структура диссертационного исследования предполагает детальное рассмотрение принципов российского гражданства во второй главе работы. Однако следует отметить, что изменения содержания института прекращения российского гражданства, отраженные в проекте Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», не подлежат критике в ракурсе рассмотрения их в

¹ Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т. 3 / сост.: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов ... [и др.]; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935-1940. С. 989.

² Ванюшин Я. Л., Доцкевич М. В. Основы конституционного строя стран АСЕАН: учебное пособие / под ред. Я. Л. Ванюшина. 2-е изд., доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. С. 34, 140.

³ Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

качестве прямого противоречия нормам Конституции Российской Федерации. Автор, выступая за сохранение такой категории как «отмена решения о приобретении гражданства», придерживается позиции укрепления основ института российского гражданства путем использования положительных и апробированных практикой правоприменения норм материального и процессуального права в исследуемой области.

Принимая во внимание изложенное, обратимся к анализу конституционных норм зарубежных стран, касающихся сферы регулирования вопросов натурализации, с целью поиска оптимального подхода к рассмотрению права на гражданство, охватывающего не только национальные интересы отдельного государства, но и принимая во внимание иные составляющие в рамках исследуемой проблематики.

На данном этапе исследования представляется интересным обратиться к законодательству государств, входивших в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия (в период с 1945 г. по 1963 г. государство именовалось – Федеративная Народная Республика Югославия), и именно Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории. Прежде всего, научный интерес вызывает сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и указанных государств в силу того, что СССР и СФРЮ прошли во многом близкий путь генезиса, кульминацией которого стал драматический финал распада, обернувшийся возникновением независимых государств с самостоятельной законодательной системой, фундамент которой составили национальные конституции. Обе социалистические федерации вели непоследовательную политику унификации на территории республик и предпринимали «попытки формирования единой гражданской нации»¹, что в последующем отразилось на акцентировании внимания в преамбулах конституций на национальном суверенитете и исторической самостоятельности вновь образованных государств.

¹ Кудряшова И. В., Мелешкина Е. Ю. Становление территориальных политий в условиях частичного признания // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. № 1. С. 101.

Предметом исследования не является анализ причин распада СФРЮ и Советского союза. При исследовании места права на гражданство в конституционном праве зарубежных стран, прежде всего, представляет научную ценность выявление основополагающих идей образования государств как важнейших определяющих предпосылок формирования самостоятельных институтов гражданства каждого из рассматриваемой группы государств. Содержание идеологической функции основного закона государства заключается в регламентировании базовых ценностей, которые оказывают влияние на правосознание. При этом именно преамбуле отведена особая роль, так как она предопределяет значение и мотивы принятия конституции¹ и, как следствие, задает вектор развития науки конституционного права того или иного государства.

В преамбуле Конституции Боснии и Герцеговины 1995 года также акцентировано внимание на титульных национальностях, проживающих на территории государства, а именно указано, что Конституцию приняли «боснийцы, сербы и хорваты как народы (наряду с другими), составляющие население страны»². Вводная часть Конституции Республики Северная Македония 1991 года достаточно развернуто регламентирует причины образования национального государства македонского народа, сосуществующего с албанцами, турками, влахами, цыганами и другими национальностями, подчеркивая «нелегкий путь» «вековой борьбы за национальную и социальную свободу»³. В статье 1 Конституции Республики Сербия 2006 года закреплено то, что «Республика Сербия – это государство сербского народа и всех граждан, проживающих в нем...»⁴.

¹ Комкова Г. Н. Патриотизм как конституционная ценность // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: Материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека, Саратов, 05 декабря 2018 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 89-90.

² Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Конституция Республики Северная Македония от 17 ноября 1991 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Конституция Республики Сербия от 30 сентября 2006 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

Следует отметить, что в отличие от конституций иных стран Балканского полуострова, преамбула указанной Конституции наиболее «гладкая» по содержанию и не выделяет краеугольных категорий по национальному признаку, а также не подчеркивает исключительный характер этнической составляющей, коррелирующей с критикой формы государства распавшейся Югославии.

Преамбула Конституции Республики Словении 1990 года закрепляет, что Словения по своему конституционному устройству являлась государством и в период вхождения в состав Югославии и только часть своих суверенных прав осуществляла в СФРЮ. При этом в тексте вводной части указанной Конституции имеет место критическое отношение к государственному режиму Югославии, получившее выражение в виде акцентирования внимания на грубых нарушениях прав человека, национальных прав, прав республик и автономных краев в государстве-предшественнике¹.

В вводной части Конституции Республики Хорватия 1990 года сделан акцент на образовании национального государства при доминантной составляющей хорватского народа соответствующей этнической принадлежности с учетом гарантии равноправия граждан иной национальности. Причем, в качестве особенности рассматриваемого Основного закона, можно выделить главу первую Конституции, посвященную историческим основам. В данной главе по аналогии с преамбулой Конституции Республики Словении период состояния в составе СФРЮ фактически упраздняется из истории становления «государственной самобытности». Народная Республика Хорватия (затем Социалистическая Республика Хорватия) подлежит рассмотрению как независимое государство².

Конституция Республики Черногория 2007 года, несмотря на то, что является самой «молодой» из вышеперечисленных, также закрепляет в вводной части приоритет национального вопроса при формировании независимого государства, перечисляя таких представителей народов и национальных меньшинств как

¹ Конституция Республики Словения от 23 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

черногорцев, сербов, боснийцев, албанцев, мусульман и хорватов. Причем категория «мусульман», в отличие от иных перечисленных групп, выделена по критерию религиозной, а не этнической принадлежности, вследствие чего может возникнуть предубеждение о столкновении интересов на религиозной почве в государстве, несмотря на закрепление запрета на дискриминацию в статье 8 анализируемой Конституции¹. С другой стороны, незащищенность и несоблюдение прав меньшинств и коренных народов является фактором, способствующим их вынужденному перемещению², поэтому защита прав коренного населения является одним из позитивных направлений развития политики любого государства.

Проводя сравнительный анализ основных идей, а также функциональных идеологических предпосылок формирования независимых государств, которые ранее входили в состав бывшей Югославии, заложенных в преамбулах основных законов, и фундаментальных начал Конституции Российской Федерации, можно сделать следующие выводы. Несмотря на конституционное закрепление принципа равноправия, основанного на запрете любой формы дискриминации (часть 4 статьи 2 Конституции Боснии и Герцеговины, статья 9 Конституции Республики Северной Македонии, статья 19 Конституции Республики Сербии, часть III Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости Республики Словении и статья 14 Конституции Республики Словении, статьи 3 и 14 Конституции Республики Хорватии, статьи 7 и 8 Конституции Республики Черногории), в отправной точке нормативно-правового стержня основных законов рассмотренных стран Балканского полуострова лежит национальный признак, определяющий в том числе и законодательные начала института гражданства. Можно предположить, что таким образом законодатель хотел выразить патриотическую государственную идею. Однако красной нитью прослеживается настроение «превосходства» и «выделения доминантов этнического характера». В

¹ Конституция Республики Черногория от 19 октября 2007 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт / С. Э. Несмеянова, Е. Г. Калинина // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4(100). С. 9.

таком ракурсе возможно неоднозначное толкование правовых норм, а грани между патриотизмом и национализмом приобретают «размытый» характер. В качестве исключения можно выделить Конституцию Республики Сербии, текст и вводная часть которой явно нацелены на внутригосударственное единение без акцента на приоритеты этническо-национальной сущности.

Преамбула Конституции Российской Федерации при сравнительном анализе выступает в качестве антипода по отношению к вводным частям Конституций государств, входивших в состав СФРЮ (за исключением Основного закона Республики Сербии). Во-первых, в российском Основном законе закреплено понятие «многонациональный народ», что является истоком принципа единства и равноправия как граждан Российской Федерации, так и иных категорий населения, проживающих на ее территории. Отсутствие в тексте Конституции России наименований отдельных этнических групп выступает одной из главных позитивных отличительных черт. Это свидетельствует о том, что в истоках построения гражданской концепции России отсутствует разделение «свои-чужие», что является предпосылкой формирования в правосознании российского общества истинного патриотизма. Во-вторых, в преамбуле Основного закона Российского государства нет оценочной характеристики исторических событий. Период существования Советского Союза воспринимается как данность, не наделенная негативным окрасом. Важным шагом, имеющим стратегический «политико-ориентированный характер»¹, было закрепление на уровне Конституции того, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР»². В основу же преамбулы заложены такие беспристрастные конституционные ценности как «уважение к Отечеству», «почтительное отношение к памяти предшественников

¹ Малый А. Ф. Поправки к Конституции России: решение политико-правовых задач // Стабильность и динамизм Российской Конституции: Материалы XII Международного Конституционного Форума: сборник научных статей, Саратов, 16–18 декабря 2020 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 134.

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

поколений», «вера в добро и справедливость», «ответственность за свою Родину» и т.д.

Перейдем к рассмотрению основных положений действующего законодательства зарубежных стран, касающихся регулирования вопросов гражданства. В конституциях государств вопросам гражданства посвящен разный объем правовых норм, имеющих разного рода содержание. Целью исследования является поиск наиболее оптимального решения задачи о допустимых границах и сущности правовых положений, посвященных регулированию вопросов гражданства, подлежащих закреплению на высшем законодательном уровне, с учетом отечественного и зарубежного опыта правового регулирования.

Обратимся к Основному закону Боснии и Герцеговины. В части 7 статьи 1 указанной Конституции¹ достаточно подробно изложены основы регулирования вопросов гражданства. Босния и Герцеговина состоит из двух образований - Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, ввиду чего в Основном законе регламентировано, что граждане любого из образований являются гражданами Боснии и Герцеговины (п. а ч. 7 ст. 1). Другими словами, таким образом закреплён принцип равного гражданства.

Среди установленных принципов гражданства можно также выделить:

- запрет на *произвольное* лишение гражданства, при этом в качестве отдельной нормы выделен запрет на лишение гражданства по признаку дискриминации (п. b ч. 7 ст. 1);

- принцип допустимости двойного гражданства при наличии соответствующего международного соглашения. В рамках данного основополагающего начала подчеркнут важный аспект, касающийся объема политических прав бипатридов, который заключается в регламентировании возможности реализации лицами, имеющими двойное гражданство, активного избирательного права только в случае их постоянного проживания на территории Боснии и Герцеговины (п. d, п. IV d ч. 7 ст. 1);

¹ Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

- принцип покровительства гражданам Боснии и Герцеговины, проживающим за рубежом, со стороны государства (п. е ч. 7 ст. 1).

Кроме этого, Конституция Боснии и Герцеговины закрепляет двухуровневую систему выдачи паспортов, которая регулируется на федеральном уровне путем внесения сведений о выдаче паспортов Образованиями, а также Боснией и Герцеговиной в Центральный реестр. Вместе с тем, допускается оформление документа, удостоверяющего личность, гражданина Боснии и Герцеговины только на уровне федерации, т.е. лицами, не получившими паспорт Образования (п. е ч. 7 ст. 1). Помимо положений о паспорте гражданина Боснии и Герцеговины Конституция устанавливает основания приобретения гражданства по признанию и в порядке натурализации после объявления независимости государства (после 6 апреля 1992 года), но до вступления в силу Основного закона.

В Конституции Северной Македонии установлено, что вопросы гражданства регулируется законом (ст. 4). Основной закон регламентирует лишь основные принципы, к которым относятся: запрет на лишение гражданства (ст. 4); запрет на выдачу гражданина Северной Македонии, при допустимости экстрадиции в случае наличия ратифицированного международного соглашения по решению суда (ст. 4); принцип государственного покровительства гражданам Северной Македонии, а также лицам, принадлежащим к македонскому народу, проживающим в соседних странах, и македонским эмигрантам (ст. 49)¹.

Аналогичным образом регламентированы основные принципы гражданства в Конституции Словении (ст. 5, ст. 12, ст. 47)² и Конституции Хорватии (ст. 9, ст. 10)³. Содержательной особенностью Основного закона Словении выступает то, что конституционно закреплён приоритет словенцев, проживающих на территории государства, но не имеющих гражданства Словении; конкретные преимущества и

¹ Конституция Республики Северная Македония от 17 ноября 1991 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституция Республики Словения от 23 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

особые права устанавливаются соответствующим законом (ст. 5)¹. Таким образом, в указанной Конституции определен вектор привилегий в вопросах натурализации.

Гражданству Республики Сербии посвящена статья 38 Конституции, которая устанавливает, что приобретение и прекращение гражданства регулируются законом, а также регламентирует запреты на экстрадицию и лишение гражданства, предоставляет право изменения гражданства. Особенностью является конституционное закрепление права на гражданство детей. Так, в соответствии со статьей 38 Основного закона Сербии «любой ребенок, родившийся в Республике Сербии, имеет право на гражданство Республики Сербии, если не были соблюдены условия для приобретения гражданства какой-либо другой страны»². Указанная норма выступает в качестве конституционной гарантии прав несовершеннолетних в сфере регулирования вопросов гражданства.

Конституция Черногории устанавливает, что Черногория имеет свое гражданство, в связи с чем государство гарантирует защиту прав и интересов своих граждан, а также регламентирует запрет на выдачу граждан иностранному государству в случае отсутствия соответствующих международных обязательств Черногории (статья 12). В рамках рассматриваемой тематики представляет интерес содержание статьи 45 Основного закона Черногории, которая регламентирует условия реализации активного и пассивного избирательного права. Помимо возрастного ценза (18 лет), установленного фактически в каждом государстве, предусмотрен ценз оседлости, который составляет не менее двух лет³. Представляется, что данная норма частично коррелирует с положениями Конституции Боснии и Герцеговины в части, касающейся ограничений активного избирательного права бипатридов цензом постоянного проживания на государственной территории. Только необходимость проживания не менее двух лет в Черногории в большей степени направлена на защиту основ

¹ Конституция Республики Словения от 23 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституция Республики Сербия от 30 сентября 2006 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Конституция Республики Черногория от 19 октября 2007 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

конституционного строя от возможных угроз как со стороны лиц, обладающих двойным гражданством, так и вновь натурализованных граждан. На наш взгляд, таким образом обеспечивается гарантия политических прав граждан с высокой степенью интегрированности в черногорское общество, что имеет определенный смысл в условиях глобальной проблемы государственно-гражданской идентичности.

Учитывая, что в основных законах европейских государств в большинстве случаев дублируется смысл вышеизложенных основных принципов гражданства (запрет произвольного лишения гражданства; обеспечение покровительства гражданам, проживающим за пределами территории государства, принцип единого гражданства и т.д.), далее рассмотрим отличительные черты, которые характеризуют институт гражданства в тексте основных законов отдельных государств. Конституция Швеции предусматривает исключения, касающиеся принципа недопустимости лишения гражданства. К ним относятся: оформление выхода; поступление на публичную службу иностранного государства, что влечет приобретение иного гражданства; вследствие изменения гражданства родителей (для лиц, не достигших 18-летнего возраста; вследствие длительного проживания за пределами территории Швеции при наличии международного соглашения) (§ 7 главы 2 «Основные права и свободы»)¹. В статье 11 Конституции Испании указано, что запрет на лишение гражданства распространяется только на граждан Испании по происхождению². Основной закон Исландии предусматривает утрату гражданства в случае приобретения гражданства иного государства в установленных законом случаях (ст. 66)³. Конституция Чешской Республики закрепляет только добровольный выход из гражданства (ст. 12)⁴ также, как и Конституция Словацкой Республики (ч. 2 ст. 5). В качестве особенности Основного

¹ Конституция Королевства Швеция от 27 февраля 1974 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

закона Словакии, представляющей ценность для настоящего исследования, можно выделить статью 33, согласно которой «принадлежность к какому-либо национальному меньшинству или этнической группе не должна никому причинять ущерб»¹. В рассмотренных выше конституциях, в том числе и в Конституции Российской Федерации (например, ст. 69), предусмотрены положения, касающиеся защиты прав национальных меньшинств, малочисленных народов, этнических групп и т.п. В качестве альтернативы позиция законодателя Словацкой Республики представляется обоснованной и актуальной в силу сложившейся в современных условиях мировой миграционной ситуации. Какая-либо этническая группа (представители национального меньшинства) помимо гарантированности обеспечения со стороны государства своих прав и интересов, должны нести взаимную обязанность по соблюдению прав и интересов данного государства и его населения.

Конституция Мексики разграничивает права граждан Мексики по рождению и приобретших гражданство в результате натурализации в части, касающейся прав приобретения собственности (статья 27). Кроме этого, в отличие от основных законов европейских стран в статье 30 Конституции Мексики регламентирован исчерпывающий перечень оснований приобретения гражданства по рождению (дети, рожденные на территории Мексиканской Республики; дети, родившиеся на мексиканском военном (торговом) корабле или самолете; дети, рождённые на территории иностранного государства при наличии хотя бы одного родителя – гражданина Мексиканской Республики), а также условия признания лиц гражданами Мексики в результате натурализации (иностранцы, получившие в установленном порядке свидетельство о натурализации, а также иностранки, заключившие брак с гражданином Мексики и постоянно проживающие на ее

¹ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

территории)¹. Конституции Албании (ст. 19)² и Княжества Монако (ст. 18)³ регламентируют основания приобретения гражданства только по рождению, основания для натурализации устанавливаются на уровне Закона.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие обобщения и выводы. Основные законы государств в зависимости от объема и содержания норм, регулирующих вопросы гражданства, можно разделить на две группы: общерегламентационного характера – закрепляют основные принципы гражданства (Основные законы Российской Федерации, Республики Сербии, Республики Словении, Республики Хорватии и др.); детализировано-правовые – помимо положений общего характера, содержат нормы, непосредственно используемые в практической деятельности при реализации законодательства о гражданстве (Конституции Республики Албании, Княжества Монако, Мексиканских Соединенных Штатов, Швеции и др.).

Основные нормы, регулирующие вопросы российского гражданства, сосредоточены в первых двух главах Конституции Российской Федерации и не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Однако нельзя не согласиться с точкой зрения Г. Н. Комковой, согласно которой «права человека – достаточно динамичная категория, поэтому с течением времени они могут меняться, совершенствоваться»⁴. В данном контексте право на гражданство не является исключением. Текст конституции, несмотря на жесткость условий его изменения, не является закрытым для модернизации, о чем, прежде всего, свидетельствуют результаты конституционной реформы России 2020 года. Для достижения полноты конституционно-правового регулирования недостаточно реформирования только

¹ Конституция Мексиканских Соединенных штатов от 5 февраля 1917 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Конституция Княжества Монако от 17 декабря 1962 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Комкова Г. Н. Стабильность конституции - правовая основа стабильности российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1(96). С. 67.

отраслевого законодательства – требуется изменение текста Конституции¹. Такой подход «является залогом возможности оперативного реагирования государства на меняющиеся общественные отношения»². При этом, форма «института развития Конституции» может быть позитивной (прогрессивной), нейтральной и негативной (регрессивной)³. В связи с изложенным, основываясь на анализе положительного опыта в построении законодательных моделей основных законов и с целью прогрессивного развития Конституции Российской Федерации, предлагаем уточнить ее правовые положения, касающиеся вопросов регулирования гражданства.

Конституционный принцип недопустимости лишения гражданства с учетом ожидаемых изменений законодательства о гражданстве, должен быть наделен признаком «отсутствия произвольности»: «Никто не может быть *произвольно* лишен гражданства или права изменить его». Кроме этого, принимая во внимание сокращение до минимума периода от момента прибытия иностранного гражданина на территорию России до возможности приобретения российского гражданства, представляется возможным, установить ценз оседлости для осуществления активного избирательного права по аналогии с нормами Основных законов Черногории, Боснии и Герцеговины. Таким образом, постоянное проживание на территории России сроком не менее одного года, будет выступать одновременно и одним из обязательных условий, необходимым для реализации политических прав граждан, и гарантией обеспечения государственной и общественной безопасности в сложившейся геополитической ситуации. Следует отметить то, что положительный эффект в механизм правового регулирования может принести рецепция нормы права Конституции Словацкой Республики, которая

¹ Старилов Ю. Н. Необходимы поправки в Конституцию Российской Федерации в связи с развитием административного и административного процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2(25). С. 9-10.

² Геготаулина Л. А. Стабильность и изменчивость как базовые характеристики Конституции Российской Федерации // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2014. № 4(31). С. 9.

³ Саликов М. С. Конституционные реформы и стабильность Конституции: проблемы поиска баланса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3. С. 7.

предусматривает конституционный запрет на нанесение ущерба этническими группами (национальными меньшинствами) населению государства постоянного проживания.

Глава 2. Механизм правового регулирования конституционного права на гражданство

§ 1. Конституционные принципы, гарантирующие обеспечение реализации права на гражданство

Любое субъективное право представляет собой социальную ценность только в связи с тем, что есть реальная возможность для его реализации¹. Возможность для реализации права должна иметь определенный правовой фундамент. Поэтому целесообразно обратиться к охраняемым и защищаемым государством основополагающим и руководящим идеям, началам, которые были положены в основу института гражданства, т.е. к принципам гражданства Российской Федерации². Значение принципов института гражданства предопределено тем, что они по своей природе универсальны и императивны, следовательно, все законодательные акты должны им соответствовать³. В свою очередь, принципы не следует отождествлять с нормами, так как отдельные правовые идеи не сформулированы в виде конкретных требований и не находят формально-определенное отражение в текущем законодательстве⁴.

Несмотря на то, что принципы являются первоосновой, обобщающей и распространяющей свое действие на все явления из той области, из которой они выделены⁵, не могут быть явлением неизменным. Применение и реализация каждого из них зависит от исторического этапа развития государства, а также от

¹ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 17-18.

² Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 201.

³ Грефрат Б. О. О месте принципов в системе современного международного права // Правоведение. 1969. № 2. С. 109.

⁴ Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 136.

⁵ Реализация и ценность права в регулировании общественных отношений в зарубежных странах: опыт Нового и Новейшего времени / под общ. науч. ред. Н. А. Фроловой. М.: ИД «Эспрессо паблишинг», 2020. С. 137.

выбранной модели политического регулирования правовых вопросов в той или иной сфере или области правоотношений. Обеспечение соответствия принципов и норм Конституции состоянию социальной и политической реальности на конкретном этапе развития страны¹ является одной из приоритетных задач современного правового государства. Примером в сфере регулирования вопросов гражданства могут послужить принцип исключительности², содержание которого заключается в непризнании государством возможности наличия двойного (множественного) гражданства, и принцип непризнания принадлежности к гражданству иного государства³. Данные принципы являлись одними из руководящих при регулировании вопросов гражданства в Советском Союзе. В современном российском законодательстве действует принцип признания (допустимости) двойного гражданства. Вместе с тем, это не означает, что указанные принципы не применимы в настоящее время.

На данный момент сформировано два основных научных подхода к содержанию правовой связи между личностью и государством: либеральный и консервативный. Первый из них характеризует рассматриваемую правовую связь как относительную. Это объясняется тем, что государство придерживается принципа допустимости двойного (множественного) гражданства (например, Великобритания, Италия, Израиль, США). Второй подход основан на абсолютизации правовой связи личности и государства. В данном случае, государство провозглашает «принцип единственного гражданства», исключая возможность признания факта наличия иного гражданства (например, Вьетнам, Индонезия, Сингапур)⁴. Л. Д. Воеводин весьма точно отражает природу формирования принципов права, которые могут носить либо субъективный (в том случае, если правило объявлено принципом конкретным автором и

¹ Зорькин В. Д. Путь России к праву: размышления о судьбе российской правовой демократии // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 3. С. 7.

² Беер Я., Ковач И., Самел Л. Государственное право Венгерской Народной Республики / пер. с венгерского И. В. Пронякова и Я. В. Якимович. М.: изд-во иностранной литературы, 1963. С. 272.

³ Барщевский М. Ю. Все о получении гражданства Российской Федерации, регистрации и воинской обязанности. М.: АСТ: Апрель, 2009. С. 32.

⁴ Елизова Л. А. Институт гражданства в трансформирующемся мире: социально философский анализ: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 40-41.

сформулировано им на основании законодательства), либо объективный (в том случае, если правило имеет общественное значение и одновременно имеет законодательное закрепление) характер¹. В силу этого существует ряд научных точек зрения относительно выделения тех или иных принципов гражданства, а также интерпретации их классификации.

Некоторые принципы зафиксированы в Конституции Российской Федерации, рассматривая которые нельзя не согласиться с точкой зрения профессора Ю. Е. Аврутина, который полагал, что единые конституционные принципы выступают в качестве *гарантии, обеспечивающей ведущую роль законодательства как элемента национальной правовой системы*².

Так, в статье 6 сформулированы основополагающие принципы, которыми руководствуется Российская Федерация при регулировании вопросов гражданства: «гражданство является *единым и равным вне зависимости от оснований его приобретения*», «гражданин Российской Федерации *не может быть лишен своего гражданства или права изменить его*»³.

В связи с изменением социальных и государственных потребностей одной из задач федерального законодательства является развитие конституционных принципов⁴, которые в сфере обеспечения реализации законодательства о гражданстве выступают в качестве гарантий и нашли отражение в статье 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», из текста которой следует, что институциональную сущность российского гражданства отражают определенные правила, идеи и определяющие начала, неоднократно обобщенные и логически интерпретированные в рамках научных исследований.

¹ Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 59.

² Аврутин Ю. Е. Конституционная самоидентификация и перспективы развития российского административного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3(39). С. 40.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Черячукина Е. А. Права национальных меньшинств (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

К ним относятся следующие наиболее распространенные дефиниции: принципы *единого и равного* гражданства; его *устойчивости*; *неотчуждаемости*; *недопустимости выдачи* гражданина Российской Федерации другому государству; *поощрения приобретения* гражданства, проживающими на территории Российской Федерации, апатридами; признания *допустимости двойного гражданства*; *покровительства и защиты* российских граждан *за пределами* государства гражданской принадлежности; признания *наличия гражданства в соответствии с действующими на день наступления обстоятельств актами*¹.

Помимо этого, отраслевое законодательство, основываясь на положениях Основного закона, призвано углублять и конкретизировать его цели, для осуществления которых Конституция предоставила и гарантировала какое-либо право, группу прав или свобод². Перечисленные принципы (специальные принципы), которые при комплексном рассмотрении образуют систему специальных (юридических) гарантий права человека на гражданство, имеют отношение только к институту гражданства, так как обусловлены его предметом и методами регулирования. Следует отметить и тот факт, что конституционные положения, как справедливо отметил Ю. А. Тихомиров, служат своеобразным «мостом» между национальным и международным правом, открывая путь от второго к первому³. Основные принципы, используемые в российских нормативных правовых документах, кроме прямого законодательного закрепления права на гражданство, отражают содержание принципов регулирования вопросов гражданства Европейской конвенции о гражданстве 1997 года⁴, несмотря на то, что данная конвенция до настоящего времени не ратифицирована Российской Федерацией.

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / под ред. д. ю. н., профессора Л. Д. Воеводина. М.: изд-во Московского университета, 1987. С. 43-44.

³ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Издательство «Норма», ИНФРА-М, 1996. С. 235.

⁴ Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Обращаясь к проекту федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 49269-8, который находится на стадии предварительного рассмотрения в Государственной Думе, можно сказать, что перечень принципов, закрепленных в статье 5 предполагаемого законодательного акта, остается неизменным за исключением того, что действию нормативных правовых актов в области гражданства во времени посвящается отдельная статья¹.

Каждый из указанных общепризнанных принципов неоднократно был рассмотрен в исследованиях, касающихся регулирования вопросов российского гражданства². Поэтому считаем возможным уделить внимание наиболее актуальным принципам, рассмотрение которых обусловлено развитием правосознания и изменениям законодательства.

Принципы гражданства, как отмечалось выше, не являются статичным явлением. В своей динамике они обладают признаками «расширяющегося процесса»³. Это обусловлено как целевой и институциональной направленностью принципов, гарантирующих возможность реализации права на гражданство при соблюдении определенных требований, так и многообразием процессов, происходящих в государстве на каждом из этапов его исторического развития⁴. Начнем с базиса отношений, возникающих при решении вопросов по поводу гражданства, и, как следствие, являющихся предпосылкой обеспечения реализации права на гражданство. В качестве правового стержня таких отношений, прежде всего, выступают *законность, уважение прав и свобод человека и гражданина*,

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М.: Российский юридический издательский дом, 1994. Ванюшин Я. Л. Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации: специальность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 25 с. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юрист, 2003. 587 с. Михайлова Е. В. Право на гражданство в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

³ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 38.

⁴ Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. ю. н, профессора Н. И. Матузова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. С. 169.

гласность, справедливость, единообразие и объективность. Данную группу принципов называют общими (конституционными) или базовыми принципами в регулировании отношений, связанных с гражданством¹, которые одновременно выступают в роли общих конституционных гарантий.

Первоначально обратимся к первоисточнику – к правовому прототипу института гражданства, зародившегося в Древнем Риме. Вопросы гражданства в Древнем Риме относились к категории *res publicae* («дела общественные»). В римской юридической традиции основополагающим принципом *res publicae* являлось доминирование целесообразности над справедливостью². В сфере регулирования вопросов гражданства современной России принцип справедливости носит обобщающий характер и по смысловой нагрузке является конституционной почвой для реализации основополагающих начал, закрепленных в нормативных правовых актах, относящихся к источникам конституционного права. Из чего можно заключить, что он выступает в качестве приоритетного при обеспечении решения вопросов гражданства Российской Федерации.

Вместе с тем, справедливость – это больше, чем просто принцип, она выступает фундаментальной категорией. В силу особенностей российской политико-правовой культуры во имя справедливости массы были готовы пожертвовать как гуманистическим правосознанием, так и личностью³. Таким образом, справедливость как принцип ввиду неоднозначного восприятия и различного уровня правосознания может иметь и деструктивное воздействие. Примером может послужить негативное отношение граждан бывшего СССР к длительной и несправедливой, с их точки зрения, процедуре приобретения гражданства России.

Однако тщательный и индивидуальный подход при натурализации целесообразен по ряду причин – от государственной и общественной безопасности до оценки возможного вклада в развитие гражданского общества. Ведь наличие

¹ Российское гражданство: учеб. пособие / под ред. В. Я. Кикотя. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 100.

² Омельченко О. А. Римское право. М.: ЭКСМО, 2007. С. 46.

³ Астафичев П. А. Конституционное право России: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 25.

российского гражданства выступает предпосылкой обладания человеком полным объемом конституционных прав и свобод, а также исполнения всех обязанностей¹. Еще в эпоху римской античности считалось, что *статусу римского гражданина надо соответствовать*². Данный постулат должен быть рассмотрен как основа законодательства о гражданстве в эпоху глобальной тенденции «размытия» гражданской идентичности. Осознавая дискуссионность проблемы, можно предложить закрепить в качестве одного из принципов гражданства Российской Федерации совмещение начал справедливости и целесообразности при разрешении вопросов гражданства. При такой формулировке одна категория будет уравнивать другую и способствовать разумному объяснению того или иного шага государства в сфере регулирования вопросов гражданства. Римский принцип доминирования целесообразности над справедливостью в сфере регулирования вопросов гражданства, хотя практически применяется, но не подлежит реализации в современном законодательстве как по гуманистическим соображениям, так и в силу своей правовой неопределенности.

При рассмотрении содержания принципа справедливости необходимо учитывать устои, сложившиеся в российском обществе, а также болезненное аксиологическое восприятие категории справедливости. При такой трактовке данного концептуального начала высока вероятность многозначности его толкования и неадекватного применения в конституционно-правовой сфере регулирования вопросов гражданства. Балансируя в рамках правовой определенности и, принимая во внимание исторически заложенный смысл, определивший вектор развития публично-правовых отношений на столетия вперед, представляется возможным рассматривать справедливость в качестве принципа разрешения (регулирования) вопросов гражданства только в совокупности с целесообразностью³.

¹ Авакьян С. А. Указ. соч. С. 11.

² Омельченко О. А. Указ. соч. С. 52.

³ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Принципы гражданства в юридической науке: проблемы использования фундаментальных категорий // Конституционализм и правоохранительная деятельность. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-

Существуют и другие точки зрения о возможности применения принципа справедливости в рамках рассмотрения вопросов, регулирующих сферу гражданства. Б. С. Эбзеев выделяет в качестве одного из принципов гражданства России *демократизм* и *гуманизм*, которые как категории не тождественны, но сопоставимы со справедливостью. Идея автора состоит в определении ведущей роли международных договоров России. Также данный принцип лежит в основе норм, регламентирующих запрет на использование в законодательстве о гражданстве положений, дискриминирующих по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.¹ Но данное правовое установление охватывается законодательно закреплённой идеей равного и единого гражданства. Принципам демократизма и гуманизма, как и принципам законности, справедливости (с учетом некоторых ограничений), уважения прав и свобод человека и гражданина, по нашему мнению, следует придавать общеправовое руководящее значение по отношению к выступающим гарантом реализации права на гражданство на территории России специальным принципам, так как последние органически связаны с основополагающими правовыми идеями.

Кроме того, если рассматривать демократизм и гуманизм в качестве самостоятельных принципов конституционно-правового регулирования, нетрудно заметить возможность несопоставимости при их одновременном применении. В демократическом обществе наиболее заметна неспособность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти к формированию и выражению однотипного общественного мнения.² Правовые и жизненные позиции отдельных лиц, в том числе должностных, могут быть отнюдь не гуманистическими, в том числе и относительно решения вопросов гражданства. Следовательно, при определенных условиях демократизм может не соответствовать требованиям гуманизма, что исключено в рамках международной концепции регулирования

Петербург, 5 июня 2020 г.). СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2020. С. 54.

¹ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. С. 276-278.

² Астафичев П. А. Представительная демократия в России: 25 лет в условиях действия Конституции РФ 1993 года // Вестник поволжского института управления. 2018. № 5. С. 13.

вопросов гражданства. В связи с этим Н. В. Витрук полагает возможным дополнить принцип демократизма и гуманизма, выделенный Б. С. Эбзеевым, принципом справедливости в законодательном регулировании отношений гражданства в Российской Федерации¹.

При рассмотрении гуманистического принципа в контексте доктрины справедливости при регулировании вопросов гражданства необходимо отграничить такой пароним-прилагательное, выступающий в качестве отдельного начала, как «гуманитарный». В результате поэтапных предпосылок и самой конституционной реформы России 2020 года стало возможным выделить принцип лояльности (принцип поддержки), который на конституционном уровне закреплён в части 3 статьи 69 Основного закона и предполагает поддержку соотечественников, проживающих за пределами территории России, в целях обеспечения защиты их прав и интересов, а также в целях сохранения общероссийской культурной идентичности². На уровне федерального законодательства указанный принцип нашел отражение в части 1.1 статьи 29, а также в части 8 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», которыми был дополнен закон в 2018 году и зафиксировал право Президента Российской Федерации определять в гуманитарных целях отдельные категории лиц, правомочных на приобретение гражданства России в упрощенном порядке³. Например, под действие данной нормы в 2019 году попадали *лица, постоянно проживающие на территории Луганской и Донецкой областей* на дату начала проведения военных действий⁴, а с ноября 2020 года также лица,

¹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 158.

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 544-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Российская газета. 2019. № 93.

отвечающие указанным требованиям и состоявшие ранее в российском гражданстве¹.

На практике данные нормы оказались более чем востребованы. Так, в 2019 году на основании части 8 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ приобрели российское гражданство 227135 человек, что составило 47 % от общего числа натурализованных лиц в упрощенном порядке, в 2020 году – 336170 (52 % от общего количества приобретших гражданство в ускоренном порядке), в 2021 – 323571 (44 % от общего количества приобретших гражданство в упрощенном порядке)².

Часть 7 статьи 16 законопроекта № 49269-8 служит примером «расширяющегося процесса»³ в отношении принципа лояльности. Планируется наделить Президента Российской Федерации правом определять отдельные категории лиц, которые могут быть приняты в российское гражданство как без соблюдения части обязательных требований, так и без учета их полного перечня⁴. Причем в качестве целей обозначены не только гуманитарные, но и иные, которые могут иметь достаточно расширительное толкование. Таким образом, *Президент Российской Федерации как глава государства и единоличный субъект конституционных правоотношений*, ведающий делами о гражданстве, фактически наделяется *расширенными полномочиями в отношении определения оснований и условий приобретения российского гражданства*, перечень которых остается открытым.

¹ Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 665 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2017 г. № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» и Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7094.

² Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

³ Степанов Ю. С. Указ. соч. С. 38.

⁴ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

Принимая во внимание последние изменения Конституции Российской Федерации, представляется возможным акцентировать внимание на категории «гражданственность», которая может быть выделена в качестве самостоятельного принципа, участвующего в регулировании вопросов гражданства. Одним из итогов конституционной реформы 2020 года в России являются новеллы, «касающиеся основ государственной и общественной политики в области межнациональных отношений, духовной жизни и языка»¹. К данной группе нововведений можно отнести положения статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, из содержания которых следует, что одной из основ воспитания детей, как важнейшего приоритета государственной политики России, является гражданственность. Но данную норму возможно применять не только в отношении несовершеннолетних. Если придерживаться мнения, согласно которому «поправки постарались дать ответ на насущные потребности конституционного строя»², то можно полагать, что с нормативной точки зрения в данном нововведении есть и широкий нравственный аспект³. Гражданственность является нравственной конституционной ценностью, что обусловлено тем, что она в равной степени является и условием, и своеобразным продолжением воплощения фундаментальных основ, заложенных законодателем в конституционно-правовые нормы, посвященные институту гражданства⁴. В свою очередь, институт гражданства регулирует как вопросы филиации, так и натурализации.

Исследуя нравственные конституционные ценности, необходимо обратиться к их сущности. Н. А. Филиппова выделяет четыре группы конституционных

¹ Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 11.

² Румянцев О. Г. Конституционная реформа-2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 9.

³ Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. № 4. С. 7.

⁴ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Гражданство и гражданственность как правовые и нравственные категории // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2019. С. 48.

ценностей, объединенных по содержательным признакам: сохранение традиций национальной государственности; традиционная культура, языковая, национальная или этническая идентичность; историческая идентичность; повышение роли норм национального права по отношению к нормам международного права¹. Полагаем, что категория «гражданственность» способна охватить первые три группы конституционных ценностей, выделенных указанным автором. Гражданственность как морально-нравственная категория переходит на уровень ценностей, закрепленных на уровне Конституции, и выступает уже в роли не только общего принципа, но и специального принципа гражданства. Вместе с тем, нельзя недооценивать роль государственно-гражданской идентичности как системообразующего фактора, так как она может способствовать как распаду, так и образованию государства. Следует помнить о том, что «гуманитарное оружие» в виде информационного давления во времена холодной войны, пропагандирующей негативное отношение граждан СССР к собственной политической системе, к советской идентичности, стало важнейшим психологическим фактором при развале Советского Союза². Вместе с тем, напротив, в Сингапуре национально-государственная идентичность китайского населения послужила одной из причин образования этого государства и выхода Сингапура из Федерации Малайзия³.

На данном этапе важно определить взаимосвязь гражданской идентичности, гражданства, гражданственности и содержания конституционных ценностей. Основу гражданской идентичности составляет идентификация с конкретными обществом и государством. В связи с тем, что гражданство вызывает ассоциацию с государством, а гражданственность – с Отечеством, с чувством сопричастности к судьбе Родины, среди компонентов гражданской идентичности можно выделить:

¹ Филиппова Н. А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 99-100.

² Родькин П. Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015. С. 3.

³ Атнашев В. Р. Международно-правовое регулирование гражданства в странах Юго-Восточной Азии. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. С. 103.

гражданство, гражданственность и патриотизм¹. Вместе с тем, нельзя утверждать, что понятие гражданской идентичности шире содержания категории гражданства, так как гражданская идентичность объединяет такие присущие гражданству группы характеристик, как морально-патриотические, нравственно-психологические, эмоциональные и чувственные.

В связи с этим следует обратиться к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Заключении от 16 марта 2020 года² разъясняет цель появления конституционной нормы «о вере в Бога», содержащейся в статье 67.1 Конституции Российской Федерации, как определенный способ «подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности». Применяя метод аналогии права по отношению ко всем, упомянутым в Конституции нововведенным морально-нравственным понятиям и категориям, их законодательное закрепление призвано «подчеркнуть роль», способствуя развитию *объединяющей национальной идеи* России, а не ввести механизмы правового регулирования духовной личностно-нравственной сферы жизни. Наличие идеи, способной *сплотить многонациональный народ*, рассматривается как ступень к дальнейшему *построению отечественного конституционализма*, а не в качестве элемента, способного противоречить законодательно закрепленным основам конституционного строя Российской Федерации³. Конституция государства

¹ Шикова Р. Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 112.

² Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

³ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Путь патриотизма от Великой Отечественной войны до современной России // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Часть 1. Материалы международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 1878.

представляет собой документ, в котором отражены «высшие ценности», то есть тот идеал, к которому государство должно стремиться в своем развитии¹. Выделение принципа гражданственности обусловлено потребностями современного демократического российского общества. Его конституционное закрепление выступает в качестве предпосылки необходимости консолидации российского общества в рамках укрепления позиций принципа единого и равного гражданства, несомненно выступающих гарантом обеспечения полноценной реализации права на гражданство в России.

Генезис конституционно-правового регулирования отношений в сфере гражданства характеризуется одновременно преемственностью и дискретностью, что имеет ряд объективных оснований и причин политико-правового содержания². Под объективными основаниями мы понимаем геополитические и международные отношения, смену эпох и поколений, крупные историко-правовые тенденции развития российской государственности³. Причины политико-правового содержания – результаты очередных президентских и парламентских выборов, соотношение политических сил в Государственной Думе, приоритеты политики думских фракций, пропаганду и агитацию СМИ, изменения в общественном мнении⁴. Все это с неизбежностью оказывает влияние на законодательство о гражданстве и приводит к нормативным изменениям в порядке приобретения и прекращения российского гражданства.

Сущность и содержание любого правового института находит свое выражение в его принципах. Конституционные принципы гражданства в редакции Конституции РФ от 1993 года сохранили системообразующее значение не только

¹ Игнатенко В. А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2 (94). С. 89.

² Щербик Д. В. Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2010. С. 6.

³ Бабурин С. Н. О социальных ценностях: влияние Римского права на российский конституционализм // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 5-14.

⁴ Лапаева В. В. Фракции и депутатские группы в Государственной Думе как субъекты парламентского процесса // Адвокат. 1998. № 4. С. 114.

вследствие усложненного порядка пересмотра Конституции РФ (главы 1, 2 и 9)¹, но также ввиду их адекватного содержания и методологического соответствия национальным интересам России на соответствующем этапе ее новейшей государственно-правовой истории. В связи с этим следует обратить внимание на принципы единства гражданства и равенства статуса граждан вне зависимости от оснований приобретения российского гражданства. Данные принципы имеют фундаментальное и конституирующее значение в правовой системе страны; это, своего рода, – непреходящие конституционно-правовые ценности, которые имманентно присущи ментальной культуре россиян. Государство имеет сложное внутреннее территориальное устройство федеративной формы, что могло бы привести к учреждению и развитию институтов гражданства республик в составе Федерации, имеющих титульные национальности. Однако этого не произошло. Гражданство является единым на всей территории Российской Федерации. Важную роль в этом сыграла правовая позиция Конституционного Суда РФ о недопустимости суверенитета республик в составе России².

В традициях отечественной конституционной культуры – также принцип равенства граждан вне зависимости от оснований приобретения гражданства. Граждане равны в своем конституционно-правовом статусе вне зависимости от того, приобрели ли они гражданство в порядке филиации или натурализации. Процедура приобретения гражданства довольно сложна и включает много этапов, миграционная политика исключает абсолютно свободное принятие в гражданство всех желающих. Но натурализованный гражданин, после преодоления административных сложностей и даже ряда бюрократических (т.е. не вполне конституционно обоснованных) барьеров, в конечном итоге, безоговорочно принимается в российское сообщество без какой-либо дискриминации, вне ложной

¹ Колесова В. П. К вопросу об условиях и порядке внесения поправок в Конституцию РФ и ее пересмотра // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 1. С. 123.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

трактовки якобы «второстепенности» натурализованных иностранцев и апатридов. Это свидетельствует о надлежащем уважении в российском обществе культуры лиц различной национальности, вероисповедания, убеждений¹ и т.д.

При этом следует подчеркнуть то, что принцип равного гражданства реализован и применяется не во всех государствах. Примером может послужить законодательство о гражданстве Эстонии, в котором нормы о лишении гражданства распространяются только на натурализованных граждан (статья 28 Закона «О гражданстве Эстонской Республики» от 19 января 1995 года). Разграничения между объемом прав и свобод натурализованных граждан и граждан по рождению также существуют в странах Юго-Восточной Азии: Королевстве Таиланд, Социалистической Республике Вьетнам и других. В связи с изложенным возрастает необходимость в осознании роли и значения принципа единого и равного гражданства при натурализации. Поэтому считаем необходимым включить в бланк заявления о приобретении гражданства Российской Федерации (приложение № 1 к Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 1325²) помимо положений об ответственности иностранного гражданина (лица без гражданства), положения основных принципов российского гражданства, акцентирующих внимание на фундаментальном правовом и нравственном значении данного института.

Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года являются еще одним подтверждением тезиса о том, что принципы не являются константой в регулировании общественных отношений, в том числе, при регламентации вопросов российского гражданства. Одним из результатов конституционной реформы являются изменения, затронувшие фундаментальные принципы

¹ Пирязева Н. Е. Реализация конституционного принципа равенства гражданства в законодательстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 140-147.

² Указ Президента Российской Федерации от 02 октября 2018 г. № 562 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // Российская газета. 2018. № 223.

гражданства. В части 2 статьи 81 Конституции России определены основные требования, предъявляемые к Президенту Российской Федерации. Нововведением, имеющим прямое отношение к рассматриваемой проблематике, является запрет на замещение должности Президента России лицом, ранее имевшим гражданство иностранного государства¹.

Полагаем, что данное изменение вполне целесообразно и обосновано с точки зрения обеспечения *незыблемости государственного суверенитета* России и, вместе с тем, не является нарушением основополагающего принципа равенства российского гражданства. Для достижения полноценного логического изложения норм законодательства о гражданстве Российской Федерации, исключающего коллизии и противоречивое толкование, считаем необходимым изложить часть 2 статьи 4 действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» или часть 1 статьи 5 законопроекта № 49269-8 в следующей редакции: *«Гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения. В целях обеспечения безопасности государственных интересов Российской Федерации ограничения действия принципа равного гражданства распространяются только в отношении лиц, претендующих на занятие должности Президента Российской Федерации»*.

С другой стороны, не следует умалять значение конституционно-процессуального фактора, касающегося порядка пересмотра современной Конституции РФ. Авторы действующей Конституции РФ заложили важный конституционно-правовой механизм, гарантирующий особую «жесткость» глав 1, 2 и 9 Конституции РФ с точки зрения процедуры внесения в них изменений. Здесь не являются юридически допустимыми конституционные «поправки» (они могут касаться исключительно положений глав 3 – 8). Всякое изменение в положениях глав 1, 2, в которых закреплены основополагающие принципы гражданства, и 9 Конституции РФ равносильно новому Основному закону страны, для принятия

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

которого необходимо принятие федерального конституционного закона о Конституционном Собрании, созыв данного Конституционного Собрания, его решение о неизменности Конституции или разработке нового Основного закона, итоговое голосование и возможность вынесения нового проекта на всенародный референдум. Публичная власть современной России с декабря 1993 года по настоящее время не предпринимала подобных организационно-правовых действий, что с неизбежностью защищало общество от изменений в фундаментальных принципах российского гражданства, которые зафиксированы в главах 1 и 2 Основного закона страны.

Следует обратить внимание на демократичность действующих и реализуемых принципов российского гражданства, направленность которых определяет принцип субъективного характера, выделенный Н. М. Смородиным – «*накопления в гражданстве Российской Федерации*»¹, который объединяет принципы *допущения двойного гражданства и запрета на лишение гражданства со стороны государства в качестве санкции*. Помимо этого, «принцип накопления» находит выражение в наличии минимального количество ограничительных цензов при приобретении российского гражданства (более подробно ограничения права на гражданство мы рассмотрим в следующем параграфе); тенденцию к приоритету создания условий для приобретения российского гражданства вместо установления строгих содержательных требований; упразднение необходимости оформления отказа от гражданства иностранного государства при натурализации².

В настоящее время поводом для дискуссии выступает содержание института прекращения российского гражданства, положения которого претерпели существенные изменения в тексте законопроекта 2021 года. Так, помимо оформления выхода из гражданства в добровольном порядке, в качестве оснований

¹ Смородин Н. М. Указ соч. С. 123-125.

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020. № 92.

для прекращения гражданства предусмотрено совершение преступления и установление юридического факта предоставления заявителем заведомо ложных сведений или документов, при условии прекращения гражданства с момента принятия решения органом, ведающим делами о гражданстве¹. Таким образом, прекращение гражданства в данном аспекте фактически выступает в роли санкции, но пока не закрепленной на уровне уголовного закона ввиду отсутствия в статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации² такого вида наказания как прекращение (лишение) гражданства.

При таком содержании институт прекращения гражданства, несмотря на отсутствие криминализации деяния, приобретает характерные черты института лишения гражданства, что не в полной мере соответствует основному принципу российского гражданства, закрепленному в части 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации. Полагаем, что отмена решений о приобретении или прекращении российского гражданства в отличие от предлагаемых нововведений не нарушает содержание конституционного принципа, констатирующего запрет на лишение российского гражданства. Поэтому не следует упразднять отмену решений и установленный порядок ее осуществления, как материальные и процессуальные основы, являющиеся неотъемлемыми составляющими современного института гражданства Российской Федерации. Именно недействительность решения со дня его принятия выступает гарантом полноценной реализации принципа, запрещающего лишать гражданства при обеспечении равенства лиц вне зависимости от оснований приобретения устойчивой правовой связи человека и Российского государства.

Таким образом, сущность и содержание института гражданства находит обобщенное и сконцентрированное конституционно-правовое выражение в следующих систематизированных принципах: *демократизма, гуманизма, единого*

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и равного гражданства, совмещения начал справедливости и целесообразности при разрешении вопросов гражданства, лояльности, гражданственности.

В качестве обоснования авторской позиции относительно систематизации выделенных принципов служат следующие обобщения и выводы, которые можно сформулировать по итогам рассмотрения параграфа диссертационного исследования. Каталог принципов гражданства, установленный в ст. 6 Конституции РФ, является недостаточно дифференцированным для целей определения основ конституционно-правового института гражданства и раскрытия специфики механизма реализации права на гражданство. Проблема поиска оптимального соотношения между унифицированным и дифференцированным подходами к правовому регулированию конституционных отношений имеет самостоятельное теоретико-методологическое значение, многократно поднималась и обсуждалась в юридической науке¹, подвергалась оценке российским конституционным правосудием². В целом можно сказать, что каждый из этих подходов сам по себе заслуживает одобрения и может эффективно применяться на практике. Другой вопрос – в каких именно случаях целесообразно использовать унифицированный, в каких – дифференцированный подход.

Унификация правового регулирования опирается на конституционную концепцию равенства и равноправия (ст. 19 Конституции РФ). Граждане равны перед законом и судом, следовательно – их правовой статус должен быть в достаточной степени унифицированным. Конституционный Суд РФ сформулировал на этот счет следующую правовую позицию: законодатель не

¹ Скоробагатько А. В. Некоторые аспекты дифференциации и дискриминации в правовом регулировании пенсионного обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2013. № 7. С. 102-112.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2022 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» // СЗ РФ. 2022. № 25. Ст. 4391; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2021 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // СЗ РФ. 2021. № 28. Ст. 5631.

вправе вводить различия в правах и обязанностях лиц, если они находятся в близкой или схожей правовой ситуации. Иное есть дискриминация, т.е. неконституционное отступление от правила о равенстве и равноправии. С другой стороны, тот же Конституционный Суд РФ в ряде других постановлений многократно подчеркивал необходимость разумной дифференциации в правовом регулировании, полагая унификацию нормативного материала источником несправедливости в обществе.

Дополнение конституционного регулирования принципов гражданства вследствие конституционных поправок от 2020 года (патриотизм, гражданственность, взаимное доверие государства и общества, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальная солидарность) методологически связано скорее с институтом гражданства, чем с правом на гражданство. В свою очередь, некоторые принципы, которые закреплены в ст. 6 Конституции РФ (невозможность произвольного лишения гражданства, запрет высылки и выдачи граждан другому государству, поощрение приобретения гражданства, защита и покровительство иностранцев за рубежом) – детерминанты в большей степени права на гражданство, чем конституционно-правового института гражданства. Конституционный законодатель в указанной сфере имеет значительную дискрецию и вправе использовать, по своему усмотрению, унифицированный подход. Однако более эффективным в данном случае представляется дифференцированный метод правового регулирования, предпочтительность которого многократно подчеркивалась Конституционным Судом РФ для ряда близких или аналогичных правовых отношений.

Дополнение конституционного регулирования принципами патриотизма, гражданственности, взаимного доверия государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальной солидарности – в юридико-техническом плане состоялось в форме поправок к главе третьей Конституции РФ, предмет регулирования которой – федеративное устройство страны. Данный юридический факт находит свое объяснение в недопустимости внесения поправок в главы первую и вторую Конституции РФ в процедуре

изменений глав 3 – 8 Основного закона. Если бы соответствующее правоограничение было бы снято, конституционный законодатель должен был «распределить» принципы патриотизма, гражданственности, взаимного доверия государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальной солидарности по главам первой и второй, в зависимости от того, какой именно объект регулируется – основы конституционного строя или права и свободы человека и гражданина.

Вне сомнения, принципы института гражданства как основы конституционного строя (глава первая Конституции РФ) и принципы права на гражданство (глава вторая Конституции РФ) имеют весьма второстепенное значение применительно к федеративному устройству страны (глава третья Конституции РФ), если только не считать принцип единства гражданства (он имеет прямое отношение к федеративному устройству). Однако данным фактором, на наш взгляд, в правоприменительной практике следует пренебречь, поскольку это было обусловлено политико-правовыми обстоятельствами 2020 года (пандемия covid-19, решение законодателя о вынесении вопроса на консультативное народное голосование без созыва Конституционного Собрания и проведения императивно обязательного референдума по аналогии с декабрем 1993 г.).

В связи с этим возрастают роль и значение юридической науки, которая на доктринальном уровне должна интерпретировать, какие именно принципы гражданства из числа перечисленных в главе третьей Конституции РФ составляют, по сути, основу конституционного строя или основы конституционно-правового статуса человека и гражданина. Ситуация осложняется тем, что некоторые принципы, которые закреплены в ст. 6 Конституции РФ (невозможность произвольного лишения гражданства, запрет высылки и выдачи граждан другому государству, поощрение приобретения гражданства, защита и покровительство иностранцев за рубежом) – детерминанты в большей степени права на гражданство, чем конституционно-правового института гражданства. Сказанное еще раз подтверждает интерпретационную функцию конституционно-правовой науки, что

позволяет придать системное единство принципам гражданства, которые указаны одновременно в первой, второй и третьей главах Основного закона страны.

§ 2. Ограничения права на гражданство и их классификация

Рассматривая правотворчество и правоприменение в сфере российского гражданства, нельзя не уделить внимание вопросу ограничительной работы государства, выражающейся в соответствующих функциях. Основываясь на статье 18, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также учитывая судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации, требования о потребности в необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина, обращены не только к федеральному законодателю, но и к органам исполнительной и судебной власти¹, что важно при рассмотрении ограничений, неизбежность введения которых обусловлена мерами, обеспечивающими государственную и общественную безопасность Российской Федерации. Например, при отмене решения о приобретении гражданства подлежат реализации не только нормы федерального законодательства, но и предусмотрено исполнение решения суда при непосредственном взаимодействии с

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8; Ст. 868. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева» // СЗ РФ. 2014. № 16. Ст. 1921; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2015 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3736.

территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые, в свою очередь, несут ответственность за уместность, соразмерность и необходимость в каждом конкретном деле применения положений об отмене решений.

При рассмотрении дела, при исследовании признака «заведомости», должны подлежать учету характер, последствия и степень вины заявителя. При этом возможность обжалования решений территориальных органов внутренних дел в судебном порядке приобретает особую юридическую форму, а рассмотрение дел судами различных уровней и соответствующими инстанциями, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации¹, является *гарантией законности и обоснованности* принятых решений, которые выступают в качестве основания для отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации (выходе из российского гражданства).

Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что «государство вправе устанавливать ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства»². Рассматривая право на гражданство, целесообразно обратить особое внимание на вторую из выделенных целей. Существует научная точка зрения, согласно которой государственная ограничительная деятельность предполагает выделение двух групп конституционных ограничений: абсолютные – действуют в условиях функционирования особых правовых режимов (например, режимов чрезвычайного положения³ или военного положения⁴) и находят свое выражение в

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 19-КГ19-1 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2021 г. № 16-КАД20-7-К4 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

³ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

приостановлении возможности осуществления прав или обязанностей государства по защите таких прав; относительные – предполагают наличие границ правомерной реализации конкретного конституционного права, которые представляют собой установленные законодательством запреты, обязанности, ответственность, а также лимитированные возможности в обычных условиях¹.

Рассматривая первую из выделенных групп на примере одного из видов особых правовых режимов и принимая во внимание часть 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что право на гражданство не относится к группе прав, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения². При этом в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» имеются отдельные общие положения, касающиеся определения перечня ограничений в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан, которые должны быть определены в указе Президента Российской Федерации при введении чрезвычайного положения. К ним могут быть отнесены ограничения, связанные с передвижением, а также ограничения на въезд и выезд. По поводу реализации права на гражданство лицами, не состоящими в российском гражданстве, могут быть применены положения статьи 11 рассматриваемого Федерального конституционного закона, которые относят к мерам и временным ограничениям при введении чрезвычайного положения приостановление полномочий органов исполнительной власти как полное, так и частичное³. Следовательно, в связи с тем, что в федеральном законодательстве о российском гражданстве нет норм, регулирующих отношения гражданства при особом

¹ Умарова А. А. К вопросу о классификации правовых ограничений // Конституционализм: симбиоз науки и практики. Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука. Белгород: Издательство ООО ГиК, 2017. С. 154-156.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

³ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с послед. изм.) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. 2 июня. СПС Консультант Плюс.

правовом режиме, то границы реализации права на гражданство устанавливаются в каждом конкретном случае.

Вместе с тем, отсутствие определенности и четкости правовых предписаний предоставляет возможность для различной интерпретации¹. Например, С. И. Харитонов полагает, что право на обращение в государственные и муниципальные органы не подлежит ограничению при введении чрезвычайного положения². С одной стороны, такая точка зрения допустима, так как обращение может быть рассмотрено после отмены соответствующего правового режима, а с другой – при любом чрезвычайном режиме не может гарантировано полноценная и своевременная реализация права на гражданство. В связи с этим полагаем целесообразным федеральное законодательство о российском гражданстве дополнить нормой о *приостановлении реализации правомочий на приобретение и прекращение гражданства при введении особых правовых режимов* на отдельных территориях или на всей территории Российской Федерации. Именно таким путем будет обеспечено соблюдение «принципа пропорциональности» в отношении мер, ущемляющих права и свободы³. И как следствие будет гарантировано полноценное всестороннее рассмотрение заявлений с учетом неукоснительного соблюдения установленных законодательством сроков рассмотрения.

Динамика развития общественных отношений обуславливает количественный приоритет относительных прав человека и гражданина по отношению к абсолютным. В настоящее время фактически каждое право ограничено, т.е. является относительным. К абсолютным правам можно отнести лишь право на достоинство человека, которое ни при каких условиях не может быть

¹ Зиборов О. В., Харламов С. О. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в период введения чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 21.

² Харитонов С. И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Юрист. 2020. № 12. С. 54.

³ Ухов В. Ю. Институт чрезвычайного положения с позиции норм международного права // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 34-35.

ни ограничено, ни отменено¹. В свою очередь, пределы прав и свобод человека имеют социальные основы – предопределены обществом², то есть представляют собой запреты, которые сознательно установлены обществом³, одним из результатов развития которого является изменение взглядов на границы осуществления того или иного права. Следует отметить, что именно в сфере субъективного права, в плоскости юридического состава статуса личности понятия «права человека» и «права гражданина» имеют пересечения⁴.

Право на гражданство не является исключением и имеет законодательно установленные пределы, которые обусловлены изменяющимися общественными и государственными потребностями и приоритетами. Ограничения права на гражданство имеют разное содержание в зависимости от субъекта реализации и конкретного правомочия, в связи с чем ограничения данного права нельзя рассматривать только в качестве запретов в классическом правовом понимании. Необходимо учитывать и «сужение возможностей»⁵, предполагающее наличие совокупности определенных требований (условий), необходимых для реализации права на гражданство в зависимости от конкретного правомочия. Любое конституционное право, имеющее субъективное выражение, представляет собой, прежде всего, «возможность избирать вид и меру определенного поведения»⁶. Но эта «возможность» должна реализовываться в строго установленных государством рамках, особенно, когда речь идет о вопросах, касающихся одного из основных признаков государства как социально-политической организации общества – наличия института гражданства.

¹ Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / Пер. с нем. Ю.П. Урьяса. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С. 150-153.

² Бородин В. В., Тарасов А. В., Ушаков В. И. Ограничение конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008. С. 7.

³ Морозова Л. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 23.

⁴ Белянская О. В. Непосредственная реализация прав и свобод личности: монография. Тамбов: Першина, 2005. С. 12.

⁵ Умарова А. А. Указ. соч. С. 156.

⁶ Конституционное право России / под ред. А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 179.

Вместе с тем, нужно согласиться с Е. Н. Хазовым, который акцентировал внимание на идее, являющейся одной из основополагающих в действующем Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» – о том, что в России каждый имеет право на гражданство¹. Несмотря на то, что указанный принцип гражданства, нашедший отражение в нормах международного права², в настоящее время прямо не закреплён в российском законодательстве на уровне Конституции и в детализирующем федеральном законодательном акте, он на смысловом уровне является стержнем действующего законодательства. В статье 1 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» данное право было закреплено, что свидетельствует об определенном виде взаимодействия международного и национального права в форме «трансформации», т.е. проникновении норм международного права в правовую систему государства³.

На современном этапе развития законодательства о российском гражданстве в качестве обоснования точки зрения Е. Н. Хазова выступает увеличение количества оснований для упрощенной процедуры натурализации, обусловленной различным порядком реализации права на гражданство в зависимости от дифференциации статуса субъекта. В своем исследовании В. Н. Калинин рассматривает вопрос о перспективе введения единого порядка предоставления гражданства Российской Федерации в случае уменьшения количества желающих его приобретения⁴, что впоследствии могло бы оказать положительное влияние на стабилизацию механизма правоприменения, в том числе упорядочению ограничений с учетом научного и законодательного обоснования их применения,

¹ Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 78-79.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67; Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 6 ноября 1997 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Швейкин Д. Д. Международное право в аспекте развития внутригосударственных правовых систем // Законодательное регулирование общественных отношений в отдельных отраслях российского и зарубежного права: сборник статей. М.: РГСУ, Белый Ветер, 2018. С. 117-118.

⁴ Калинин В. Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 198.

уравнению в правах иностранных граждан (лиц без гражданства), предметом правопритязания которых выступает статус российского гражданина.

Но общероссийские статистические показатели результатов деятельности по вопросам гражданства свидетельствуют о прогрессирующем росте числа лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации (о приеме, восстановлении, признании): 2018 год – 269362 (из них в общем порядке - 577), 2019 год – 497817 (из них в общем порядке - 634), 2020 год – 656347 (из них в общем порядке - 656), за 2021 год – 735385 (из них в общем порядке – 345)¹. При анализе статистики следует акцентировать внимание, что в 2020 и 2021 году значительный рост количества лиц, приобретших гражданство России, произошел несмотря на ограничения пандемии, вызванные угрозой распространения COVID-19. Следовательно, статистические показатели могли быть более высокими при отсутствии обстоятельств, вызванных риском заболеваемости. Вместе с тем, надо отметить, что доля лиц, приобретших российское гражданство в общем порядке, по отношению к количеству лиц, приобретших гражданство, колеблется от 0,2 % до 0,05 % и, начиная с 2018 года, имеет тенденцию к уменьшению. Наименьший показатель был достигнут в 2021 году и составил 345 человек.

Учитывая значительный количественный прирост натурализованных иностранных граждан (лиц без гражданства) за последние четыре года, а также соотношение лиц, приобретших гражданство в общем и упрощенном порядке, реализовать идею закрепления единого общего порядка приобретения гражданства в России, несмотря на ее многочисленные положительные аспекты, не представляется возможным. *Отмена упрощенного порядка чрезмерно ограничит доступ к возможности приобретения гражданства России отдельным категориям иностранцев, в привлечении которых в качестве интегрированных натурализованных граждан заинтересовано наше государство.* На модернизацию условий приобретения гражданства в общем порядке, который будет

¹ Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

соответствовать политическим, экономическим, социальным и иным потребностям современной России, потребуется значительное количество времени и средств.

В проекте федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 года № 49269-8 упраздняются понятия «общего» и «упрощенного» порядков приобретения российского гражданства, однако законодатель не приходит к возможности закрепления единого порядка приобретения российского гражданства. Вместо действующих процедур приобретения гражданства России в тексте законопроекта используется «прием в гражданство Российской Федерации» и «прием в гражданство Российской Федерации отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства». Появляется «исключительный порядок приема в гражданство Российской Федерации»¹. На наш взгляд, следует *оставить без изменения формулировки общего и упрощенного порядков приобретения российского гражданства* в связи с тем, что предложенные новые понятия не раскрывают новых сущностей, а прием в российское гражданство отдельных категорий граждан и исключительный порядок натурализации охватываются понятием упрощенного порядка. Для правовой определенности представляется возможным планируемый для законодательного введения «исключительный порядок» интерпретировать как «упрощенный порядок приема в гражданство Российской Федерации исключительного характера».

Натурализации как части миграционной правовой политики коррелирует цель участников такой политики – оптимизация миграции населения с учетом личных, общественных и государственных интересов². Неравенство и разделение требований к лицам, выражающим желание приобрести российское гражданство, обусловлено, с одной стороны, спецификой становления Российской Федерации как государства-правопреемника распавшегося СССР, с другой – является доказательством обоснованности тезиса, выдвинутого С. Н. Булгаковым, который

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Ефремова Л. П. Миграционно-правовая политика в современной России: теоретико-инструментальный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 17-18.

полагал, что «...равенство людей не только не есть факт, но даже и не может им сделаться, это есть лишь норма человеческих отношений, идеал, прямо отрицающий эмпирическую действительность»¹, к чему нас адресуют полученные в ходе исследования статистические данные.

Принимая во внимание отсутствие единого порядка приобретения российского гражданства, рассматривать ограничения, распространяющиеся на реализацию права на гражданство в России, необходимо также дифференцировано. Вопрос классификации ограничений, распространяющихся на реализацию права на гражданство, представляется актуальным в контексте проводимого исследования не только в связи с необходимостью научной унификации и обобщения, но и в связи с тем, что классификация ограничений способствует конкретизации и уточнению характерных черт² самого права на гражданство в России. Считаем возможным предложить следующие коррелирующие между собой способы классификации ограничений права на гражданство, осуществленные с учетом реалий действующего законодательства о гражданстве Российской Федерации.

Основанием для первого способа классификации, непосредственно взаимосвязанной с правовым статусом субъекта реализации, выступает *конкретное правомочие*, при реализации которого можно выделить следующие основные группы ограничений: при реализации правомочия *по приобретению гражданства* (предусмотрены для иностранных граждан и апатридов); при реализации правомочия *по изменению гражданства* (для граждан Российской Федерации и бипатридов); при реализации правомочия *по использованию всего комплекса прав*, предусмотренного законодательством Российской Федерации, как на ее территории, так вне ее пределов (для граждан Российской Федерации, иностранных граждан, апатридов и бипатридов). Данную группу ограничений можно разделить на ряд отдельных подгрупп. Например, ограничения правомочия активного избирательного права в большей степени применяются по отношению к

¹ Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право: из истории русской правовой мысли / Сост.: А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Ленинград: Лениздат, 1990. С. 257.

² Шаганян А. М. Характеристика и классификация ограничений прав и свобод человека и гражданина // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 62.

иностранным гражданам и лицам без гражданства; ограничения пассивного избирательного права – к иностранным гражданам, апатридам и бипатридам. Пассивное и активное избирательное право может быть также ограничено и для российских граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Основанием для второго способа классификации, который представляется наиболее универсальным и содержательным, является *субъект реализации права*. В связи с этим, прежде всего, следует выделить ограничения права на гражданство, *действующие в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства* (применяются при реализации правомочия по приобретению гражданства), которые, в свою очередь, подразделяются на «ограничения-критерии» и «ограничения-средства» в зависимости от цели и этапа применения. «Ограничения-критерии» обусловлены самим фактом возникновения права на гражданство для лиц, выражающих желание натурализоваться на территории России. Примером может послужить ценз оседлости, наличие законного источника средств к существованию при приобретении российского гражданства в общем порядке; факт рождения на территории РСФСР и состояние в гражданстве бывшего СССР – для упрощенного порядка приобретения гражданства России. «Ограничения-средства» обеспечивают безопасность личности, общества и государства при соблюдении установленных законодательством критериев, соблюдение которых предоставляет лицу право обращения с заявлением о приобретении гражданства. Например, такое основание для отклонения заявления о приеме в гражданство, как наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленных преступлений. При этом «ограничения-критерии» предшествуют «ограничениям-средствам», так как последние не могут быть использованы в правоприменительной практике в случае несоответствия иностранного гражданина (лица без гражданства) требованиям, вытекающим из ограничений первой группы.

Далее можно выделить *ограничения для лиц, обладающих наряду с российским гражданством, гражданством иностранного государства или гражданствами двух и (или) более иностранных государств* (применяются при реализации правомочия использования всего комплекса прав, предусмотренного

законодательством Российской Федерации, как на его территории, так вне ее пределов). Примером является ряд ограничений, связанный с запретом на занятие определенных должностей в государственном аппарате – должность депутата Государственной Думы (статья 97 Конституции Российской Федерации), должности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (п. 8 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹) и другие. Можно согласиться с мнением, согласно которому в настоящее время в России статус иностранного гражданина частично приравнен к статусу бипатрида, имеющего помимо гражданства Российской Федерации иное гражданство². Кроме того, на граждан России, имеющих документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве, также распространяется выделенная группа ограничений (несмотря на то, что они не связаны с иностранным государством отношениями гражданства).

Далее следуют *ограничения, установленные как в отношении граждан России, так и в отношении бипатридов* (применяются при реализации комплекса правомочий: обладать всем комплексом прав, предусмотренных законодательством государства на его территории и вне ее пределов, в том числе беспрепятственно покидать территорию своего государства и возвращаться; проживать на территории государства; изменять гражданство и др.). Иллюстрацией могут служить ограничения, связанные со свободой передвижения, а также возможностью изменения гражданства для категории лиц, которые отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы. Наличие гражданства иностранного государства наряду с российским гражданством в данном случае не выступает в качестве квалифицирующего признака, указанная группа ограничений

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

² Битунов А. Г. Переделы ограничений прав и свобод лиц с двойным гражданством и других категорий иностранных граждан // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. 2018. № 1 (4). С. 88.

распространяется на всех граждан Российской Федерации в равной степени. Последняя группа ограничений наиболее обширна и, одновременно, в наименьшей степени выступает предметом научных дискуссий. Такие ограничения подлежат применению как в отношении граждан России, так и в отношении лиц с множественным гражданством.

В статье 2 Европейской конвенции о гражданстве сформулировано определение понятия «множественное гражданство (множественность гражданств)» как обладания одним и тем же лицом одновременно гражданством двух или более государств¹. В данном контексте целесообразно обратиться к законопроекту № 49269-8, в котором вводится представляющее научный интерес разграничение в определении категорий «двойное гражданство» и «множественное гражданство», где последнее является новым для российского законодательства. Так, под двойным гражданством понимается «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией заключен международный договор о двойном гражданстве». Под множественным – «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией не заключен международный договор о двойном гражданстве»². Таким образом, содержание понятия «множественное гражданство» в российском законодательстве может иметь отличный смысл от норм международного права. Вместе с тем, полагаем, что такая дифференциация на уровне национального законодательства обусловлена отменой в 2020 году одного из обязательных условий, необходимых для натурализации в России, а именно отмены оформления отказа от гражданства иностранного государства³, что

¹ Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в

приводит именно к возникновению многогражданства как явления, определение которому дал законодатель.

В настоящее время в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ закреплено лишь определение двойного гражданства, под которым понимается наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства. В данном контексте справедливо отметить, что ряд авторов рассматривает двойное и множественное гражданство как синонимы. Множественное гражданство интерпретируется и с учетом буквального толкования в количественном аспекте как наличие у лица более двух гражданств¹. В связи с этим представляется обоснованной точка зрения В. Н. Калинина, согласно которой двойное гражданство подразделяется на юридическое и фактическое. Первый вид предполагает наличие международного договора о двойном гражданстве, второй – наличие двойного гражданства при отсутствии такого соглашения². В правовом смысле такая формулировка более точно отражает сущность рассматриваемых категорий и исключает возможность буквального толкования прилагательного «множественный» применительно к институту двойного гражданства.

Рассмотрим более подробно первую группу ограничений. В пределах ограничений, действующих в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих применению при реализации правомочия по приобретению гражданства, мы выделили две составляющие части: «ограничения-критерии» и «ограничения-средства». «Ограничения-критерии» для совершеннолетних иностранных граждан (лиц без гражданства) представляется

гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020. № 92.

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Правовое регулирование двойного гражданства в современной России: проблемы совершенствования // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 года / Отв. редактор В. А. Вереминко. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. С. 303; Ежова М. Ю. Россия и Таджикистан: гражданство как стратегия. М.: академический проект, 2013. С. 183.

² Калинин В. Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 115.

возможным разделить на два вида: ограничения, распространяющиеся на *натурализацию в целом*, и ограничения, предусмотренные только для *общего порядка натурализации*, к которым в соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» относятся ценз оседлости, предусматривающий непрерывный срок проживания по виду на жительство в течение пяти лет; ценз материальной обеспеченности, к которому приравнивается факт наличия у натурализирующегося лица законного источника средств к существованию¹. При этом согласно законопроекту № 49269-8 в будущем законодатель планирует упразднить необходимость предоставления документов, подтверждающих наличие доходов, полученных законным способом, и для общего порядка приобретения российского гражданства², т.е. такое требование перейдет в разряд «утративших силу» и будет рассматриваться только в ретроспективном аспекте.

К общим ограничениям, распространяющимся на натурализацию в целом, кроме исключений, установленных российским законодательством (например, освобождение от предоставления документа, подтверждающего владение русским языком, мужчин и женщин, достигших возраста 65 лет и 60 лет соответственно, инвалидов I группы и другие), представляется целесообразным в настоящее время отнести: *языковой ценз* – владение государственным русским языком на установленном законодательством уровне (в законопроекте № 49269-8 этот ценз дополнен необходимостью знанием на установленном уровне истории России и основ законодательства); *ценз дееспособности и возрастной ценз* – допустимость использования права на гражданство при реализации правомочия по изменению гражданства только при достижении возраста 18 лет и наличии дееспособности; *цензы-обязательства*, к которым относятся обязанность по соблюдению Конституции и законодательства Российской Федерации, а также обязанность

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

принесения Присяги гражданина Российской Федерации. Обратим внимание на то, что ограничение, направленное на сокращение случаев возникновения многогражданства и как логически вытекающее следствие на сокращение негативных последствий множественного гражданства, а именно требование об оформлении отказа от гражданства государства-исхода при отсутствии ратифицированного соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства, было упразднено в 2020 году¹.

Принимая во внимание последние изменения законодательства о гражданстве, минимизирующие количество и содержание обязательных условий натурализации, при анализе «ограничений-условий» общего характера полагаем обоснованным придерживаться мнения М. Ю. Ежовой, которая выделила языковой ценз – владение русским языком в качестве не только обязательного, но и главного критерия² при приобретении гражданства Российской Федерации. Соглашаясь с точкой зрения М. Ю. Ежовой, и учитывая то, что данное требование применяется только к совершеннолетним иностранцам, с целью обеспечения наиболее полной интеграции натурализованных граждан, считаем возможным *ввести обязательный курс изучения основ русского языка для детей, начиная с 7-летнего возраста, приобретших российское гражданство вместе с родителями или по заявлению родителя – гражданина Российской Федерации*. Указанный курс может быть реализован в пределах программы общеобразовательной школы в качестве дополнительного факультативного занятия.

Несмотря на введение в статье 15 законопроекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» помимо владения русским языком требований о наличии знаний истории России и основ законодательства Российской Федерации, отсутствие необходимости исполнения совокупности данных условий лицами, приобретающими российское гражданство в упрощенном

¹ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020. № 92.

² Ежова М. Ю. Указ. соч. С. 215-216.

порядке, ставит под вопрос возможность признания русского языка в качестве главного критерия при натурализации в России. В то время как дискуссии о методах возвышения значимости русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе и при решении вопросов натурализации¹, актуализируются. Поэтому в целях достижения уровня наиболее полной интеграции считаем необходимым сохранить требование о предоставлении документа, подтверждающего владение русским языком, для лиц, которые не получали среднего образования на территории России или бывшего СССР.

Для сравнения степени значимости языкового ценза можно привести последние изменения законодательства о гражданстве Франции. Согласно новому закону 2018 года лица, претендующие на приобретение французского гражданства, заключают контракт об интеграции, условиями которого предусмотрено обучение французскому языку в течение 600 часов, а также обучение на курсах гражданского воспитания в объеме не менее 24 часов². Считаем опыт французского законодателя положительным и заслуживающим внимания, так как рассмотренные положения ориентируют на *приоритетную роль интеграции и государственного языка в регулировании вопросов натурализации*.

Рассмотрим категорию «ограничения-средства». Ограничения прав и свобод человека и гражданина как установленное государством «сужение условий и возможностей человека и гражданина притязать на определенные блага»³ выступают в качестве одного из средств обеспечения безопасности личности, общества и государства. В связи с этим обеспечение безопасности при реализации права на гражданство как личного права каждого человека⁴ включает два основных аспекта: обеспечение защищенности гражданина (лица, имеющего основания для

¹ Васильев Ф. П. Сущность современного государственного языка и гражданственности в области регулирования миграционной политики в России (повышенный контроль за двойным гражданством и мигрантами - предотвращение угроз национальной безопасности России и возвышения русского языка) // Chronos: психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 1(24). С. 30.

² Стрельцова Я. Р. Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 100-101.

³ Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

⁴ Воеводин Л. Д. Указ соч. С. 104.

приобретения гражданства) и обеспечение интересов государства и общества с учетом соблюдения норм национального законодательства.

Безопасность личности и общества имеет прямую связь с безопасностью государства, так как последняя имеет безусловную ценность только при полноценном обеспечении предшествующей¹. Интеграционная политика как процесс, состоящий из ряда государственных мер, которые направлены на урегулирование процессов включения иностранцев в общество в соответствии с экономическими, геополитическими, демографическими, социальными и культурными целями², должна распространить свое действие и на лиц, которые приобрели российское гражданство в «сжатые сроки». Рассмотрим соотношение государственной безопасности и такого правомочия, как приобретение российского гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также существующие в современном законодательстве ограничения правомочия на приобретение гражданства в рамках реализации права на гражданство иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В качестве основных средств обеспечения государственной безопасности в современной России при натурализации выступают основания для отклонения заявлений по вопросам гражданства, а также основания для отмены решения. Эти две группы оснований корреспондируют между собой ввиду того, что *последствия нарушений или несвоевременного выявления таких ограничений представляют угрозу безопасности* как отдельной личности, так и обществу, государству и мировому сообществу в целом. Первые из них можно охарактеризовать в качестве средств защиты, вторые – как инструменты восстановления пробелов, возникших на этапе рассмотрения заявлений по вопросам российского гражданства, повлекших факт необъективного решения.

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Регулирование отдельных вопросов гражданства в контексте обеспечения национальной безопасности России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 4(53). С. 12.

² Сазонова О. А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. С. 57.

В 2017 году перечень оснований для отмены решения о приобретении гражданства был расширен. Отмене подлежат решения о приобретении гражданства, принятые в отношении лиц, целью приобретения гражданства которых было осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, а также совершение преступлений (приготовления к преступлениям или покушения на преступления), направленных против мира и безопасности человека, против основ конституционного строя, государственной и общественной безопасности¹. Ранее основанием для отмены решения по вопросам гражданства являлось только сообщение заведомо ложных сведений или предоставление подложных документов. Полагаем, что нововведение обусловлено *развитием форм и методов, используемых террористами и экстремистами*. Законодательные органы *вынуждены искать новые пути противодействия деструктивным явлениям и тенденциям*².

Основания, при наличии которых заявление о приобретении российского гражданства отклоняется, а принятое решение о приеме в гражданство подлежит отмене – это законодательно санкционированные и обусловленные необходимостью обеспечения защиты основ конституционного строя, государственной, общественной и личной безопасности, а также безопасности человечества в целом, ограничения права на гражданство, реализуемого посредством натурализации лицами, не состоящими в гражданстве Российской Федерации, либо лицами, приобретшими российское гражданство в результате необоснованного решения, принятого на основании заведомо ложных сведений, подложных документов или с целью осуществления деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя России и безопасности³.

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4792.

² Безрукова О. В., Демидов М. В., Капитонова Е. А. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 10.

³ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Безопасность как цель ограничения права на гражданство в современной России // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: IV Всероссийская научно-практическая

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что объективность решения о гражданстве, принятого на основании изучения уполномоченным государственным органом заявлений по вопросам гражданства, зависит от достоверности информации, содержащейся в данных заявлениях, а также от достоверности представленных документов¹. Вместе с тем, обязанность по выявлению таких фактов законодателем возложена на полномочные органы, ведающие вопросами гражданства Российской Федерации, которые осуществляют предусмотренные законодательством проверки во взаимодействии с территориальными органами Федеральной службой безопасности Российской Федерации².

Обращаясь к видам юридических ограничений всегда актуализируется вопрос о степени их разумности, объективности и необходимости, которые, в свою очередь, обусловлены целями политики обеспечения государственной безопасности, которые должны быть направлены не только на защиту безопасности, но и на «создание условий для реализации планов и программ развития страны – личности, общества и государства – в условиях действия вызовов и угроз»³. В этом контексте следует отметить, что законодатель в 2020 году в п. 9.1. и п. 53 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации регламентировал перечень сведений, умышленное неверное указание которых влечет отклонение или последующую отмену решения по вопросам гражданства. К ним относятся: фамилия, имя, отчество, дата, место

конференция молодых ученых: сборник научных трудов. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2021. С. 92.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Мехтиева Талеха на нарушение его конституционных прав статьей 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (с послед. изм.) «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 12.

рождения, гражданство либо отсутствие гражданства¹. Указание только заведомо ложных сведений, имеющих определяющее значение для решения вопроса о приобретении российского гражданства, может являться основанием для отклонения заявления либо отмены решения по вопросам гражданства. Указанные изменения выступают в качестве *новой гарантии защиты прав лиц*, приобретших российское гражданство, либо проходящих процедуру натурализации иностранных граждан (лиц без гражданства) и создают *условия для обеспечения баланса интересов человека, общества и государства*.

В то же время законодатель предусматривает в части 4 статьи 35 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» возможность продления срока рассмотрения заявления по вопросам гражданства Российской Федерации на три месяца с целью необходимости уточнения фактов, свидетельствующих о наличии определенных оснований для отклонения заявлений, относящихся к категории, затрагивающей вопросы государственной безопасности России (пункты «а» - «в», «е» части 1 статьи 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: факты участия в террористических актах, в осуществлении экстремистской деятельности; совершение действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и т.д.)². Указанная мера является *специальной гарантией обеспечения принципа объективности и всесторонности* рассмотрения заявления по вопросам гражданства как в общем, так и в упрощенном порядке.

С целью обеспечения правовой определенности и содействия развитию правосознания населения, статью 3 «Основные понятия» Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» целесообразно дополнить определением «основания, при наличии которых заявление о приобретении российского гражданства отклоняется, а принятое решение о приеме в гражданство подлежит

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 октября 2020 г. № 606 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6390.

² Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

отмене». Анализируя изменения российского законодательства о гражданстве в части, касающейся оснований отмены решения о приеме в гражданство и оснований отклонения заявления о приеме в гражданство, можно сделать вывод о том, что имеет место тенденция к установлению абсолютно-определенных детализированных норм, что способствует единообразному толкованию и исключает «произвольную правоприменительную практику»¹. Вместе с тем, упразднение в законопроекте № 49269-8² такой фундаментальной и апробированной в практической деятельности категории и процедуры как отмены решений о приобретении гражданства, несмотря на ее процессуальную сложность, может повлечь нарушение конституционного принципа, обеспечивающего сохранность российского гражданства путем недопустимости его лишения. Данный принцип в равной мере направлен как на граждан, приобретших российское гражданство по рождению, так и на натурализованных граждан.

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что «отмена решения о приеме лица в российское гражданство, когда после его вынесения выявлен факт невыполнения этим лицом установленных законом условий приобретения гражданства, не является лишением гражданства, а представляет собой конституционно допустимую меру, учитывая то, что решение уполномоченного органа об отмене решения о приеме в гражданство не носит произвольный характер»³. Кроме того, положения статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», регламентирующие четко-определенные основания отмены решений по вопросам гражданства, гарантируют обязательный

¹ Астафичев П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 51.

² Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

судебный контроль за такими решениями. Эти нормы сами по себе не могут рассматриваться как допускающие произвольное лишение гражданства Российской Федерации, необоснованную отмену решений и нарушающие конституционные права человека и гражданина¹. Таким образом, помимо аргументов автора, придерживающегося позиции, отстаивающей сохранение отмены решений по вопросам гражданства как неотъемлемой части института гражданства, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации выступает в качестве гаранта обеспечения и реализации установленных норм в части соответствия конституционным принципам. Вместе с тем, существует «в корне неверная»² точка зрения, согласно которой отмена решений о предоставлении гражданства является разновидностью лишения гражданства, так как при рассмотрении дел не требуется добровольного волеизъявления лица³. Однако по сравнению с нормами, регулирующими прекращение гражданства в законопроекте 2021 года, отмена решений в действующем законодательстве не имеет характера санкции, поэтому с указанной точкой зрения можно обоснованно не согласиться.

Для обеспечения поддержания мировой политики, касающейся сокращения лиц без гражданства, и обеспечения права на гражданство несовершеннолетних предлагаем ввести правовую норму, в которой должен быть регламентирован

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Мехтиева Талеха на нарушение его конституционных прав статьей 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтияра Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Шарипова Ахлидина Ильесовича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Саликов М. С. О некоторых вопросах гражданства и правового положения иностранных граждан в России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5(101). С. 48.

³ Винокуров А. А. Развитие института гражданства: современные тенденции и конституционно-правовой опыт России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 119.

запрет на прекращение гражданства России в отношении детей, родителями (родителем) которых являются лица, решение о приобретении гражданства которых было отменено. При условии, что дети натурализовались одновременно с родителями (одним из родителей) или были рождены на территории Российской Федерации в период с момента принятия решения о приобретении российского гражданства до решения об отмене первого при соблюдении установленных законом требований, необходимых для признания гражданином России по рождению или в результате натурализации.

Принимая во внимание то, что право на гражданство не является абсолютным в его первоначальном конституционно-правовом смысле и, как неоднократно подчеркивалось на протяжении исследования, обладает характером исключительности, разумные ограничения востребованы самим содержанием анализируемого права.

Упрощение процедуры натурализации и увеличение количества оснований для ускоренной натурализации, с одной стороны, является положительной тенденцией для снятия «бюрократических барьеров» для лиц, истинной целью которых является стать полноправным гражданином – ячейкой российского общества, а с другой – не должно привести к примитивизации, ведущей к всеобщей доступности гражданской принадлежности. Требования, предъявляемые к соискателям гражданства Российской Федерации, не должны переходить в категорию формальных. Российский паспорт как итог натурализации не должен становиться опосредованным документом, который вправе получить каждый вне зависимости от мотивов, целей и «принятия» российских ценностей. Цензы оседлости и ограничения, связанные с достаточной степенью владения государственным языком, как показатели уровня интегрированности иностранных граждан (лиц без гражданства) должны продолжать оставаться в качестве ограничений, которые определяют политику разрешения вопросов гражданства. С целью всестороннего изучения заявления о приобретении гражданства Российской Федерации, дальнейшее сокращение срока его рассмотрения представляется

мерой, которая не отвечает требованиям обеспечения государственной безопасности в условиях сложившейся геополитической ситуации в мире.

Таким образом, в результате проведенного исследования полагаем необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования порядка приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства. Одно из направлений данной оптимизации – публично-правовые механизмы контроля признания натурализуемыми лицами конституционных принципов и ценностей российского государства. В сущности, они заложены в таком основании, как «обязательство соблюдать Конституцию РФ и законы», а также в требовании принесения присяги при вступлении в статус гражданина России. Это, конечно, не должно затрагивать частную жизнь натурализуемых лиц, их мировоззрение и убеждения, нарушать иные конституционные права и свободы, однако призвано способствовать их идентификации как полноправных и ответственных членов российского сообщества в случае положительного разрешения ходатайства о приобретении гражданства.

Данное предложение, несмотря на свою очевидную внешнюю позитивность, имеет ряд внутренних угроз, связанных с опасностью формализации и бюрократизации. Натурализирующийся иностранец или бипатрид может «сделать вид» признания российских конституционно-правовых ценностей, но в дальнейшем их полностью опровергать на поведенческом уровне. Правоприменителю весьма сложно проконтролировать, признает ли натурализующееся лицо действительно ценности гражданственности и патриотизма в конституционно-правовом смысле. Обзор практики организации деятельности по принесению присяги натурализующимися гражданами демонстрирует весьма нелицеприятные картины появления в зале принесения присяги в непристойной случаю одежде, примеры скрытых насмешек, несерьезного отношения к институту присяги и т.п. Все это подрывает морально-нравственную суть присяги.

Чтобы избежать формализации и бюрократизации – законодатель несет публично-правовую обязанность поиска альтернативных механизмов обеспечения

контроля признания натурализуемыми лицами конституционных принципов и ценностей российского государства. Вполне вероятно, что институт присяги натурализующихся граждан не выдержит проверки временем и будет заменен альтернативными способами публично-правового контроля (опрос офицером миграционного подразделения полиции; публичное принесение присяги по желанию с альтернативной возможностью подписания соответствующего документа и т.д.). Полагаем, что формализация и бюрократизация наносят непоправимый вред самому институту публично-правового контроля гражданской идентичности натурализующихся лиц. Адекватно этому законодательство и правоприменительная практика должны развиваться в направлении деформализации и дебюрократизации соответствующих публично-правовых процессов и процедур, как того требует Конституция РФ.

§ 3. Приобретение гражданства как форма реализации права на гражданство в пределах разграничения законодательного и подзаконного регулирования

С момента вступления в силу Закона «О гражданстве Российской Федерации» в 1991 году перечень оснований приобретения российского гражданства неоднократно менялся. Рассмотрим данный вопрос в ретроспективном аспекте, рассматривая нормы законодательства, утратившие законную силу, с учетом перспективы развития на основании действующих положений, принимая во внимание возможные изменения, обусловленные рассмотрением Государственной Думой Российской Федерации проекта нового закона «О гражданстве Российской Федерации». Вопрос об определении оснований приобретения гражданства Российской Федерации никогда не относился к категории «правового пробела», так как федеральное законодательство

на различных исторических этапах развития всегда закрепляло перечень таких оснований¹. Историко-правовой интерес представляет их трансформация.

Под конституционно-правовым механизмом приобретения гражданства России понимается «система правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения в сфере миграции»². Из системы правовых средств, к элементам которой относятся нормы права, правоотношения, правовая ответственность, правовое сознание, юридические факты, акты применения права, акты реализации прав и обязанностей, обратимся к правовым нормам, регулирующим основные вопросы гражданства в России с 1991 года, учитывая то, что при реализации права происходит не только воплощение в жизнь соответствующих юридических норм, но также и других правовых установлений ненормативного характера (в частности, актов правоприменения)³.

Статьей 12 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» были установлены следующие основания приобретения российского гражданства: в результате его признания; по рождению (филиация); в порядке его регистрации (разновидность натурализации); в результате приема в гражданство (натурализация); в результате восстановления в гражданстве; путем выбора гражданства (оптации) при изменении государственной принадлежности территории и по другим основаниям, предусмотренным международными договорами; по иным основаниям, предусмотренным Законом⁴. Порядок рассмотрения вопросов приобретения и прекращения гражданства, а также соответствующий механизм административных процедур – были достаточно

¹ Самойленко А. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2(40). С. 208.

² Боронина Е. Ю. Конституционно-правовой механизм приобретения российского гражданства гражданами государств-участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 79.

³ Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России / под ред. д. ю. н., проф. В. А. Толстика. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 120.

⁴ Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30.

лаконично, без дифференциации, регламентированы в Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства¹ и Инструкции по организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов о гражданстве Российской Федерации², первоначальные редакции которых были приняты и вступили в силу в 1992 году, т. е. позднее даты вступления в силу самого Закона «О гражданстве Российской Федерации», что свидетельствует об отсутствии механизма реализации на первоначальном этапе применения Закона «О гражданстве Российской Федерации». Другими словами, без подзаконного регулирования реализация федерального законодательства о гражданстве носила субъективный характер и ее полноценность и законность находились в зависимости от конкретных должностных лиц, руководителей территориальных органов. Объективная и, зачастую, не в полной мере удовлетворительная оценка правоприменения, обеспечивающего реализацию права на гражданство, послужила предпосылкой для принятия «комплекса дальнейших мер по его совершенствованию»³.

Статья 11 действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» ограничивается выделением четырех оснований приобретения гражданства России: по рождению (филиация); в результате приема в гражданство Российской Федерации (натурализация); в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации (реинтеграция); по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом или международным договором

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 апреля 1992 г. № 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 952.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации № 183 от 28 мая 1992 г. «Об утверждении инструкции по организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов о гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 8; Приказ МВД Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 330 «Об организации работы органов внутренних дел по реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации») (утратил силу) // Российские вести. 1994. № 149.

³ Хахалев К. Р. Способы правоприменения в механизме реализации прав человека. М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015. С. 8.

Российской Федерации¹. В законодательстве число оснований приобретения гражданства России сокращено. Из правоприменительной практики исчезают такие основания, как «в результате признания», «в порядке регистрации», «путем оптации», право на которую может быть регламентировано помимо национального законодательства как в международных договорах, так и в соглашениях между государствами об урегулировании вопросов, касающихся лиц с двойным гражданством².

Однако можно сделать вывод о том, что «признание» и «оптация» поглощаются и обобщаются категорией «иные основания», так как статья 21 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года содержит положения, касающиеся выбора гражданства при изменении Государственной границы Российской Федерации, а часть 7 статьи 4 указанного нормативного правового акта определяет то, что наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства³, т.е. подлежит применению Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации», в котором статья 13 посвящена признанию гражданства России как одному из оснований его приобретения. Большинство граждан Российской Федерации, рожденных до 6 февраля 1992 года (до вступления в силу Закона «О гражданстве Российской Федерации»), приобрели гражданство России именно по признанию, так как постоянно проживали на территории России по состоянию на эту дату. Законодателем в 1991 году был выбран самый

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Иванов С. Д. Законодательное регулирование процедуры получения гражданства Российской Федерации и проблемы его правоприменения // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 11. С. 465.

³ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

демократичный вариант для определения границ признания российскими гражданами после распада Советского Союза – своего рода «нулевой» вариант.

Исключение основания «в порядке регистрации» в большой степени обусловлено, во-первых, признанием ряда аналогичных норм не соответствующими Конституции Российской Федерации¹, во-вторых, изменением терминологического аппарата, так как приобретение гражданства в порядке регистрации является формой реализации права на гражданство в упрощенном порядке. Для переходного периода после распада Советского Союза регистрационный порядок приобретения российского гражданства был новшеством, основное бремя доказывания принадлежности к гражданству Российской Федерации было возложено на органы министерства внутренних дел².

Подзаконное регулирование в настоящее время осуществляется на основании Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации 2002 года³, Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений 2019 года⁴, до принятия которой действовал Административный регламент исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2579.

² Закон о гражданстве Российской Федерации (научно-практический комментарий) / И. П. Ильинский, д. ю. н., проф. и др. – М.: Издание Верховного Совета Российской Федерации, 1992. С. 22.

³ Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 219.

⁴ Приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2021).

гражданстве Российской Федерации¹. Предшественниками Административного регламента 2008 года являлись инструкции, утвержденные приказами Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2003 и 2004 годах². Учитывая, что до 2003 года применялась Инструкция 1994 года³, мы вновь обращаем внимание на несвоевременность принятия актов подзаконного регулирования права на гражданство.

В Административном регламенте 2008 года было акцентировано внимание на высокой степени важности вопросов гражданства путем закрепления в нем центрального положения, которое определяет осуществление полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации в качестве государственной функции. Принятие Инструкции в 2019 году, прежде всего, обусловлено упразднением Федеральной миграционной службы в 2016 году⁴. Период «несвоевременности» принятия подзаконного нормативного правового акта, регулирующего деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов в процессуальной сфере регулирования вопросов натурализации, составил более трех лет. Это свидетельствует, с одной стороны, о желании законодателя восполнить существующие пробелы в

¹ Приказ Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 2008. № 82.

² Приказ МВД Российской Федерации от 6 февраля 2003 г. № 82 «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по рассмотрению заявлений в органах внутренних дел Российской Федерации об изменении гражданства») (утратил силу) // Российская газета. 2003. № 35; Приказ МВД Российской Федерации от 19 февраля 2004 г. № 104 «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по рассмотрению органами внутренних дел Российской Федерации заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации») (утратил силу) // Российская газета. 2004. № 74.

³ Приказ МВД Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 330 «Об организации работы органов внутренних дел по реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации») (утратил силу) // Российские вести. 1994. № 149.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

рассматриваемой области и детальной регламентации процедуры, с другой – о несовершенстве правотворческого процесса, оказывающего непосредственное влияние на возникновение дефектов в практике правоприменения с учетом несоответствия действующих нормативных правовых актов реальным общественным отношениям. Вместе с тем, дискуссии об «уместности» применения административного регламента в отношении государственной функции велись правоприменителями с момента вступления его в законную силу. Это обусловлено тем, что административные регламенты, как правило, регулируют процедуру предоставления *государственных услуг*, а не *государственных функций*. В частности, такие регламенты разрабатываются и утверждаются органами, предоставляющими государственные услуги¹.

В статье 12 проекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 2021 года указано, что гражданство Российской Федерации приобретается: по рождению (филиация); в результате приема в гражданство Российской Федерации (натурализация); в результате признания гражданином Российской Федерации; в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации); в соответствии с международным договором Российской Федерации. Примечательным в данной интерпретации оснований приобретения российского гражданства является «возвращение» прямого правового закрепления формы «признания гражданства», а также исключение такого основания, как

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг») // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

«восстановление в гражданстве». Обратимся к признанию российского гражданства как к одному из оснований его приобретения, указанному в тексте статьи 19 проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»¹.

В части 1 статьи 19 законопроекта № 49269-8 закреплён основной смысл части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» без применения бланкетной нормы, что соответствует основным положениям Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов, утвержденных Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации². Несмотря на то, что прямая регламентация в действующем Федеральном законе 2002 года отсутствует, часть 1 статьи 13 Закона Российской Федерации 1991 года применяется при осуществлении проверок обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии российского гражданства, что подтверждает статистика. В 2019 году на основании части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации № 1948-1 было определено наличие гражданства Российской Федерации у 6682 человек, в 2020 – у 5837, в 2021 – у 5480³. При этом следует отметить то, что Конституционный Суд Российской Федерации признал возможность «переживания» – действия и после утраты юридической силы Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»⁴, что позволяет применять отдельные нормы в практической деятельности.

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов / утверждены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1254-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Украины Бондарьковой Светланы Владимировны, Золина Алексея Васильевича и Золина Василия Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом «а» статьи 5, статьей 6 и частью первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Часть 2 исследуемой статьи законопроекта № 49269-8 отражает и совмещает основные идеи, изложенные в резолютивных частях Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 12-П¹, Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 118-О², а также в описательной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 235-О³. Указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации, как и положения части 1 статьи 13 Закона «О гражданстве Российской Федерации», применяются в практической деятельности при осуществлении проверок обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии гражданства Российской Федерации. Обращаясь к официальным общероссийским статистическим сведениям, представляется целесообразным отметить то, что на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 12-П и Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 118-О было вынесено следующее количество заключений: в 2019 году – 367, в 2020 году – 357, в 2021 – 359⁴. Таким образом, прослеживается тенденция, свидетельствующая о *стабильности и периодичности применения рассматриваемых решений Конституционного Суда Российской Федерации при реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации*.

Часть 3 статьи 19 проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» частично дублирует положения Постановления

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2579.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 118-О «По жалобе гражданки Даминовой Светланы Рашидовны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2196.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 235-О «По жалобе гражданки Ахметзяновой Залмиры Вадутовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и частью первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3202.

⁴ Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

Верховного Совета Российской Федерации от 17 июня 1993 года № 5206/1-1¹, касающиеся отдельных категорий военнослужащих и условий, в соответствии с которыми они могут быть признаны российскими гражданами. Следует подчеркнуть, что нормы указанного Постановления согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, носят «гарантийный характер и не предполагают принудительного признания гражданином Российской Федерации»².

Введение норм, предусмотренных статьей 19 законопроекта № 49269-8 на уровне федерального законодательства, а также последующая регламентация порядка подачи и рассмотрения заявлений о признании гражданином Российской Федерации в подзаконных нормативных правовых актах значительно *унифицирует и систематизирует нормативную правовую базу*, регулирующую осуществление проверок, свидетельствующих о наличии либо отсутствии гражданства Российской Федерации как инициативных, так и по заявлению заинтересованных лиц. Кроме того, включение признания гражданства Российской Федерации в качестве основания его приобретения обеспечит *консолидацию правовых норм*, регулирующих вопросы гражданства, устранив дублирование юридических установлений, а также позволит окончательно признать утратившими силу те нормативные правовые акты, которые в силу давности их принятия, а также изменения реалий правовой действительности, не могут обеспечить полноценную завершенность реализации норм и способствовать совершенствованию правоприменения.

¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 17 июня 1993 г. № 5206/1-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР» // Российская газета. 1993. № 166.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пархоменко Леонида Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и пунктом 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Восстановление в гражданстве как основание приобретения российского гражданства выделялось в законодательстве Российской Федерации с момента становления современного института гражданства. Исключение данного основания из установленного законом закрытого представляет собой, на наш взгляд, тему для дискуссии. Рассмотрим ретроспективный аспект заявленной проблематики, так как именно анализ исторического развития с учетом правовой перспективы позволяет выделить наиболее «выигрышные» варианты правовой регламентации¹. В первоначальной редакции Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», в статье 20, разграничивал восстановление в гражданстве в регистрационном (упрощенном) порядке и восстановление, предполагающие обращение с ходатайством к Президенту Российской Федерации (в общем порядке)². Для обеспечения защиты права на гражданство несовершеннолетних порядок регистрации был предусмотрен для лиц, гражданство которых было прекращено в результате усыновления, установления опеки или попечительства, а также для лиц, чье гражданство было прекращено в результате изменения гражданства родителей (в течение пяти лет по достижению 18-летнего возраста). Помимо несовершеннолетних, порядок регистрации при восстановлении в гражданстве распространялся на лиц, утративших гражданство СССР в результате убытия на постоянное место жительства в Израиль после 17 февраля 1967 года, т.е. после принятия соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР³.

Несмотря на то, что реинтеграция как основание приобретения гражданства предполагает более лояльную и ускоренную процедуру, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 2002 года до ноября 2012 года

¹ Гончар О. Н. Великий Русский Народ как национальная идея России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2(16). С. 149.

² Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 г. № 818-VII «О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 8.

устанавливал только общий порядок реинтеграции. 12 ноября 2012 года были приняты изменения, согласно которым восстановление в российском гражданстве стало возможно при наличии любого из оснований, предусмотренных для упрощенного порядка приобретения гражданства, а также с применением условий, указанных в частях с 2 по 4 статьи 13 действующего Федерального закона, предусмотренных для общего порядка¹. В законопроекте от 29 декабря 2021 года № 49269-8 *реинтеграция поглощена натурализацией*. Часть 6 статьи 16 указанного проекта предусматривает возможность приобретения гражданства в упрощенном порядке лицами, чье российское гражданство было прекращено на основании заявления родителей, усыновителей или одного из них². В данной норме также прослеживается ретроспективный аспект правопреемственности, включающий обновленное возрождение отдельных положений Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации».

Существует позиция, согласно которой порядок натурализации и реинтеграции фактически идентичен, однако отличие имеется в правовых последствиях – в случае восстановления в гражданстве лица, которое до его утраты являлось гражданином по рождению, то и после репатриации оно будет иметь аналогичный статус. Восстановленное в гражданстве ранее натурализованное лицо, после реинтеграции обретет статус лица, приобретшего гражданство в результате приема³. Принимая во внимание возможность упразднения отмены решений как составной части института российского гражданства, этот вопрос приобретает важный смысл с учетом того, что в основе восстановления в гражданстве заложена «идея непрерывности гражданства»⁴, тогда как

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6393.

² Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Алексеев Р. А. Основания приобретения гражданства и их правовая регламентация в мировой практике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 11.

⁴ Хафизов Д. Х., Кузнецов И. А. Приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 10. С. 670.

натурализация предполагает установление новой устойчивой правовой связи между лицом и государством.

Позиция законодателя, касающаяся исключения восстановления в гражданстве Российской Федерации в качестве основания приобретения гражданства, может подлежать целесообразному обоснованию с учетом анализа сведений о результатах деятельности территориальных органов внутренних дел по вопросам гражданства Российской Федерации. Рассмотрим период с 2018 года по 2021 год. В общем порядке были восстановлены в российском гражданстве: в 2018 году – 3 человека, за период с 2019 года по 2020 год не было зафиксировано таких случаев. В упрощенном порядке: 1) с применением частей 2-4 статьи 13 действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: 2018 год – 2 лица, 2019 год – 4, 2020 год – 12, 2021 год – 0; 2) с применением положений статьи 14 указанного Федерального закона: 2018 год – 653 человека, 2019 год – 726, 2020 год – 712, 2021 год – 920¹.

Учитывая, что восстановление в российском гражданстве за последние четыре года фактически в абсолютном большинстве осуществлялось в упрощенном порядке с применением норм, предусмотренных статьей 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», а процедура является тождественной процедуре «ускоренной» натурализации, можно предположить, что законодатель избрал путь *минимизации и объединения сходных процедур*. Однако полагаем, что помимо юридико-технического аспекта необходимо учитывать также сущностные характеристики явлений. Реинтеграция и натурализация должны быть разграничены с целью гарантированности как основополагающих конституционных принципов российского гражданства, так и содержания права на гражданство отдельной личности в конкретной ситуации. Обращаясь в данном контексте к содержанию права на гражданство, можно согласиться с точкой зрения

¹ Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г.

В. Р. Атнашева, который определяет в качестве элементов наполнения права на гражданство его «приобретение, изменение, выбор и утрату»¹.

В настоящее время существует более 20 оснований для упрощенной процедуры приобретения российского гражданства в порядке приема, восстановления, признания, которые предусмотрены статьями 14, 15, а также главой VIII.1 действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»². Актуальным представляется вопрос классификации указанных оснований. Обращаясь к советскому государственному праву, несмотря на качественное различие в политике решения вопросов гражданства, можно выделить группу «льготных» условий приобретения гражданства, предложенную В. Баяки, которая выделила основания политико-экономического, национального и семейного характера³. Данная классификация частично применима и к реалиям, сложившимся на данном этапе развития России, но с учетом пересмотра, обусловленного фактором правопреемства СССР⁴ и сложившейся геополитической обстановкой на мировой арене.

В зависимости от характера предписания, послужившего причиной для выделения правовой нормы в качестве основания, предполагающего возможность приобретения российского гражданства на «льготных условиях», в настоящее время можно выделить: основания *семейного* характера, к которым можно отнести: факт состояния в браке с гражданином Российской Федерации не менее трех лет; наличие совершеннолетнего ребенка, имеющего статус российского гражданина (с октября 2020 года возрастной ценз родителей по данному основанию был упразднен⁵) и другие; основания *экономического* характера – применяются в

¹ Атнашев В. Р. Гражданство и проблема интеграции мигрантов в странах Европы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 1 (21). С. 36.

² Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

³ Баяки В. Указ. соч. С. 33.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

⁵ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 153.

отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую, трудовую и инвестиционную деятельность при определенных условиях; основания, обусловленные *образовательным* цензом – относятся к лицам, получившим определенный уровень профессионального образования на территории России; *политические* основания – приобретение гражданства в упрощенном порядке гражданами Украины, Республики Беларусь, Республики Молдовы и Республики Казахстан, лицами, для которых такой порядок определен Президентом Российской Федерации, а также одно из нововведений, касающееся иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении службы на срок не менее одного года. Для категории «военнообязанных иностранных граждан» не требуется предоставления вида на жительство в Российской Федерации, а также в их отношении не применяется условие о соблюдении установленного срока проживания, необходимого для приобретения российского гражданства в общем порядке (ч. 4 ст. 13 действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»)¹. При этом несмотря на то, что рассматриваемое основание закреплено в статье 13, устанавливающей общий порядок для приобретения российского гражданства, следует отметить его исключительный характер. По своей сущности такой порядок однозначно выходит за рамки общего. До внесения изменений 24 сентября 2022 года без предоставления вида на жительство в Российской Федерации Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» прямо предусматривал право такого обращения только для ветеранов Великой Отечественной войны (ч. 5 ст. 14) в порядке упрощенной процедуры. Таким образом, полагаем, что рассматриваемая норма относится к категории упрощенного порядка натурализации и, следовательно, целесообразно и логично ее закрепление в статье 14 «Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке».

¹ Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2022).

К четвертой группе оснований упрощенного порядка приобретения российского гражданства можно отнести основания, обусловленные *историческими* особенностями становления Российской Федерации как самостоятельного независимого государства – упрощенная процедура приобретения гражданства лицами без гражданства, ранее состоявшими в гражданстве СССР, и особый порядок приобретения гражданства России для лиц с неурегулированным правовым статусом, в том числе лицами, документированными паспортом гражданина Российской Федерации до 1 января 2010 года, факт наличия гражданства России которых не подтвердился. К этой же группе возможно отнести лиц без гражданства, состоявших ранее в гражданстве Союза ССР.

Исследуя основания, позволяющие приобрести российское гражданство по ускоренной процедуре с минимальным количеством обязательных требований, предложенных в законопроекте 2021 года¹, можно выявить следующие тенденции в законодательной политике современного российского государства: в приоритете выступают основания семейного характера, а также основания, обусловленные историческими особенностями становления Российской Федерации как самостоятельного независимого государства; политические основания остаются в разделе, посвященном исключительному порядку приобретения гражданства России, однако трансформируются путем упразднения ярко выраженного характера направленности на конкретно-определенные политические цели и введения расширенного круга полномочий Президента Российской Федерации; основания экономического характера упраздняются как не получившие реализации в практическом применении.

Анализируя основания, предполагающие упрощенный порядок приобретения российского гражданства, предусмотренные статьей 16 законопроекта № 49269-8, следует акцентировать внимание на следующих

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

изменениях. Прежде всего, упраздняется понятие «носитель русского языка» и, как следствие, соответствующее основание, входящее в перечень условий, предусматривающих упрощенный порядок приобретения российского гражданства, которое в настоящее время предусмотрено частью 2.1. статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Этому противоречит мнение ряда исследователей, которые предполагали, что данная норма будет одной из самых приоритетных при приобретении гражданства России¹.

В соответствии с частью 2.1. статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» в 2018 году приобрели гражданство Российской Федерации 19965 человек (7,8 % от общего числа лиц, приобретших российское гражданство в упрощенном порядке), в 2019 году – 30456 лиц (6,3 % от общего числа лиц, приобретших российское гражданство в упрощенном порядке), в 2020 году – 26858 человек (4,2 % от общего числа лиц, приобретших российское гражданство в упрощенном порядке), в 2021 году – 35450 лиц (4,9 % от общего числа лиц, приобретших российское гражданство в упрощенном порядке)². Несмотря на то, что процент от общего количества натурализованных лиц является сравнительно небольшим, по нашему мнению, рассматриваемое основание, предусмотренное для ускоренного приобретения гражданства России, является важным и необходимым в правовой системе страны. Такое процентное соотношение можно объяснить тем, что поэтапное введение новых оснований, таких как льготное приобретение гражданства гражданами Украины, Республики Беларусь, Республики Молдовы и Республики Казахстан; гражданами Украины, а также лицами, постоянно проживавшими на территории Луганской и Донецкой областей на дату начала проведения военных действий, ввиду аналогичных или более лояльных требований, сместили акцент приоритета.

¹ Шевцова А. А. Русский язык как стратегия интеграции мигрантов из числа российских соотечественников // Родной язык: лингвистический журнал. 2017. № 2(7). С. 53.

² Сведения об основных результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции за 2019 г., 2020 г., 2021 г.

Модернизируется основание семейного характера, предоставляющее право приобрести гражданство Российской Федерации лицу, состоящему в браке с гражданином Российской Федерации. Временной ценз, предполагающий три года состояния в браке, упраздняется. Но вводится дополнительное обязательное требование – «общий ребенок, в том числе усыновленный (удочеренный)»¹. Смысл, который вкладывал законодатель, представляется следующим – *сведение до минимума фиктивных браков* с целью получения статуса российского гражданина. Однако есть и обратная сторона, которая может повлечь негативные последствия в виде фиктивного усыновления (удочерения), с одной стороны, и нарушения прав лиц, которые по физиологическим возможностям не могут иметь детей – с другой. Поэтому данное основание должно быть детализировано на уровне подзаконного нормотворчества. Но медицинские характеристики диагноза бесплодия в настоящее время относительно, так как существуют современные методы лечения, в число которых входит суррогатное материнство², которое в настоящее время имеет правовую регламентацию³, но, вместе с тем, является достаточно новым явлением в отношении как нормативно-правового регулирования, так и этического восприятия.

Учитывая многочисленные аспекты медицинского характера, урегулировать без правовых пробелов все возможные случаи на подзаконном уровне фактически не представляется возможным. В связи с этим полагаем целесообразным оставить как основания для упрощенного порядка приобретения гражданства Российской

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Мерзлякова И. С. Суррогатное материнство как способ лечения бесплодия и повышения рождаемости: этико-правовая сторона вопроса // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития. Материалы XIII Международной научной конференции, Улан-Удэ, 23–25 июня 2021 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 51-52.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2021).

Федерации для лиц, состоящих в браке с гражданином Российской Федерации: во-первых, «факт состояния в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим в Российской Федерации, и наличие общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного)», во-вторых, «состояние не менее трех лет в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации», с условием о необходимости проведения собеседования¹ с участием профессиональных полиграфологов до момента обращения с заявлением о приобретении российского гражданства. Условия и процедура осуществления такого собеседования должны быть регламентированы в подзаконных нормативных правовых актах.

Подводя итоги, следует отметить как позитивные черты, так и возможные негативные последствия. К положительным аспектам можно отнести предоставление возможности закрепления признания гражданства Российской Федерации как одного из оснований его приобретения, прямое указание на оптацию без применения отсылочных норм, упразднение оснований натурализации, которые не были «оправданы» в ходе реализации. Причиной предполагаемых коллизионных ситуаций может стать исключение из законодательного оборота категории восстановления в гражданстве. Полагаем, что вопросы натурализации не должны оставаться без учета мнения российского общества. А. С. Прудников выделил в качестве основных форм взаимодействия подразделений по вопросам миграции министерства внутренних дел России и институтов гражданского общества: участие диаспор в работе общественных советов при территориальных органах министерства внутренних дел России, организацию рабочих встреч с представителями профильных подразделений министерства внутренних дел России, распространение актуальной информации через СМИ, а также рассмотрение заявлений физических лиц и организаций в

¹ Камалян М. А. Фиктивный брак в миграционном контексте: проблемы выявления и противодействия // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 58.

отношении действий (бездействий) сотрудников, осуществляющих полномочия в сфере миграции¹.

Однако формы взаимодействия органов, ведающими делами о гражданстве, с институтами гражданского общества не должны ограничиваться вышеуказанным перечнем. Вопросы натурализации, а именно направления государственной политики, касающиеся *упрощения или усложнения порядка приобретения российского гражданства*, представляется возможным рассматривать *с учетом мнения граждан*. Внесению ключевых изменений в действующее законодательство о гражданстве России должны предшествовать не только научные и сравнительно-правовые исследования, но и *социологические опросы*, отражающие позицию населения по рассматриваемой проблематике. Анкетирование может проводиться в рамках собраний профсоюзов, трудовых коллективов, воспитательно-педагогических организаций и иных объединений граждан. Данный метод будет способствовать не только всестороннему рассмотрению отдельных аспектов совершенствования правового регулирования, но и станет фактором, оказывающим положительное влияние на повышение уровня правосознания граждан Российской Федерации.

§ 4. Предпосылки, проблемы регулирования и перспективы совершенствования законодательства о гражданстве в современной России

Современное законодательство о российском гражданстве представляет собой отдельную тему для исследования на фундаментальном уровне, поэтому в данном параграфе следует подвергнуть анализу наиболее актуальные аспекты. По нашему мнению, правовые нормы, регулирующие вопросы гражданства, нельзя

¹ Прудников А. С. Понятие и сущность форм и методов взаимодействия подразделений по вопросам миграции с институтами гражданского общества и иными органами публичной власти в сфере контроля за исполнением миграционного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 70.

рассматривать обособленно и только на конкретном этапе развития. Поэтому первоначально следует рассмотреть последние изменения, коснувшиеся режима пребывания иностранцев, в качестве предпосылок, создающих основу для дальнейшей легализации. Затем наиболее масштабные преобразования условий натурализации и их влияние как на мнение самих соискателей российского гражданства, так и на вектор дальнейшего развития концепции натурализации в единстве «трех поколений» федерального законодательства с акцентированием внимания на основе терминологии. В завершении параграфа будет рассмотрена тенденция конституционализации отраслевого законодательства, в рамках которой исследование ориентируется на конкретные нормы уголовного и административного права, устанавливающие соответствующие виды юридической ответственности за нарушения в сфере регулирования вопросов двойного гражданства.

Новейшая государственно-правовая история страны ознаменована не только принятием ряда нормативных правовых актов, целью которых являлось урегулирование общественных отношений в условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, но и принятием нормативных правовых актов, посредством которых трансформированы общественные отношения в сфере регулирования вопросов миграции. Не следует забывать о том, что множественный и бесконечный поток изменяемых норм может создавать «ситуацию незащищенности» для общества и порождать недоступность и невозможность ориентации в правовых нормах¹, поэтому *модернизация миграционного законодательства требует концептуального*, в том числе научного, *осмысления и анализа*² с целью *единообразного применения в практической деятельности*. Учитывая достаточно большое количество нормативных правовых актов в исследуемой сфере, помимо правоприменительных проблем, связанных с отсутствием систематизации, следует помнить и о других моментах. Прежде всего,

¹ Ледах И. А. Права граждан: буржуазные теории и практика ФРГ. М.: Наука, 1986. С. 37-38.

² Прудников А. С. Значение Конституции Российской Федерации на реализацию права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1(33). С. 15.

«избыточность», порождаемая как количественным фактором за счет подзаконного регулирования, так и хаотичностью нововведений, может привести к инертности публичного управления¹ в сфере миграции, следствием которой может выступить ненадлежащее оказание государственных услуг и некачественное исполнение соответствующих функций. В связи с чем равной степенью важности обладает как анализ норм действующего законодательства, особенно в части касающейся реализации изменений, так и рассмотрение проектов нормативных правовых актов с целью поиска оптимального пути совершенствования.

Нормативные правовые акты, посвященные регулированию вопросов гражданства в Российской Федерации, являются существенной и важнейшей составляющей законодательства, регулирующего вопросы миграции. Вместе с тем, законодательство о гражданстве Российской Федерации не является обособленным элементом в составе системы миграционного законодательства, так как приобретение статуса гражданина, в большинстве случаев, является целью и завершающим этапом легализации иностранных граждан (лиц без гражданства), пребывающих на территорию России.

Модификация правовых норм, регулирующих правила законного пребывания (проживания) на территории России лиц, не состоящих в российском гражданстве, оказывает как непосредственное, так и опосредованное влияние на натурализацию как одну из форм реализации права на гражданство. Если ранее можно было говорить о противоречивых тенденциях развития института гражданства и иных групп правовых норм, регулирующих отдельные виды общественные отношения в сфере миграции, об отсутствии системности, высокой степени непоследовательности и противоречивости², то в настоящее время можно наблюдать, что миграционное законодательство в целом трансформируется в соответствии с целями, задачами и общим курсом миграционной политики России.

¹ Мартынов А. В., Ляпин И. Ф. К вопросу о понятии избыточных функций государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 149.

² Зинченко А. А., Рузметов С. А. Проблемы совершенствования законодательства о гражданстве в миграционной политике Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 46(284). С. 125-126.

Утрата стабильности¹ в вопросах миграции обусловлена необходимостью привести в соответствие нормативные правовые акты и приоритеты миграционной политики, в том числе – политики натурализации. Проект нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» является результатом необходимости осуществления консолидации многочисленных изменений правовой базы, которая *неоднократно подлежала кардинальным преобразованиям от материальных основ до процессуальных компонентов*. Отдельные нормы Положения о паспорте гражданина Российской Федерации² (статья 9 законопроекта³) впервые включены в текст законопроекта, регулирующего вопросы гражданства. Это свидетельствует о систематизирующем характере будущего нормативного правового акта не только в части вопросов натурализации, но и касающихся основных документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации.

Каждое лицо, которое не обладает статусом российского гражданина, обязано находиться на территории Российской Федерации на законных основаниях. Миграционный учет лиц, не состоящих в российском гражданстве, является одной из форм регулирования миграционных процессов со стороны государства⁴. Срок и цель пребывания в Российской Федерации являются законодательными критериями для выделения трех основных категорий иностранных граждан или лиц без гражданства, чье нахождение в России имеет законное подтверждение: временно пребывающие; временно проживающие; постоянно проживающие⁵. Все перечисленные категории иностранных граждан

¹ Никитина Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 32.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 135.

³ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

обладают относительным правом на свободу передвижения. Однако конституционное право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства¹, а также ограничения, связанные со сроками нахождения на территории государства для лиц, не состоящих в российском гражданстве, должны быть определены законодательством и призваны обеспечивать баланс по отношению к интересам государства и российского общества². Представляется, что введение возможности продления срока пребывания для отдельных категорий лиц, не состоящих в гражданстве Российской Федерации, направлено именно на сбалансированность приоритетных интересов общества и государства.

Обратимся непосредственно к отдельным изменениям, внесенным 1 июля 2021 года в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (рассматриваемые изменения вступили в законную силу 29 декабря 2021 года). В результате вступления в законную силу изменений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ право на продление срока временного пребывания имеют иностранные граждане: осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов в соответствии с международными договорами или с российским законодательством, а также члены их семей; прибывшие в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, и являющиеся членами семьи гражданина Российской Федерации или иностранного гражданина, постоянно проживающего на территории Российской Федерации, имеющего место жительства в России; имеющие статус участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, или статус члена семьи участника указанной программы); признанные носителем русского языка; завершившие обучение по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 237.

² Ванюшин Я. Л. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 25.

государственную аккредитацию, в целях последующего поступления таких иностранных граждан для получения профессионального образования другого уровня¹.

Сроки, на которые возможно продлить временное пребывание для каждой из выделенных категорий иностранных граждан, – разные. Для первой группы срок продления зависит от периода, на который заключен предусмотренный законодательством договор. В случае заключения установленного договора на неопределенный срок, временное пребывание может быть продлено до одного года с даты его въезда в Российскую Федерацию. Продление возможно неоднократно, но не более чем на один год для каждого случая. Правила продления миграционного учета, распространяющиеся на иностранных граждан, заключивших договор на неопределенный срок, распространяются и на вторую категорию иностранных граждан, которые являются членами семей граждан России и постоянно проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан. При этом перечень членов семьи, на которых распространяют действие анализируемые правовые нормы, определен для каждой категории, что создает условия для последующего единообразного применения.

Срок пребывания участников Государственной программы, а также членов их семей – продлевается на срок действия соответствующего свидетельства. Иностранные граждане, признанные носителями русского языка, рассматриваются как лица, претендующие на статус гражданина Российской Федерации. Срок пребывания такой категории продлевается на 90 суток со дня принятия решения о признании носителем русского языка. В отношении иностранных граждан пятой из выделенных групп срок временного пребывания может быть продлен до 30 календарных дней. Однако в связи с тем, что промежуток между завершением обучения и вступительными экзаменами для получения другого уровня

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5102.

образования может составлять более 30 календарных дней, представляется целесообразным данный срок установить: *«до объявления итоговых результатов вступительных испытаний, установленных в качестве обязательных для рассмотрения возможности зачисления иностранного гражданина в образовательную организацию с целью получения профессионального образования другого уровня»*. Таким способом можно упростить процедуру продления срока пребывания для данной категории иностранных граждан и избежать коллизий при реализации правовых норм.

Иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в целях, которые не связаны с трудовой деятельностью, на срок свыше 90 календарных дней, для продления миграционного учета обязаны пройти государственную дактилоскопическую регистрацию и фотографирование, а также предоставить действительные документы, подтверждающие прохождение медицинского освидетельствования. Эти требования не распространяются на граждан Республики Беларусь, установленного законодательством круга должностных лиц международного уровня и детей до шестилетнего возраста.

Учитывая ограниченный срок действия медицинских документов, их полный перечень следует предоставлять повторно в течение 30 календарных дней со дня истечения срока их действия¹. Продление миграционного учета ни с финансовой точки зрения, ни с позиции затраченного времени на процедуру и сбор необходимых документов каждые три-четыре месяца, не является целесообразным решением для рассматриваемых категорий иностранных граждан при существующих альтернативах.

Представляется возможным сделать определенные выводы о рассмотренных изменениях законодательства, которые позволяют пребывать отдельным категориям иностранных граждан в России без выезда за пределы ее территории на протяжении срока, превышающего 90 суток. Положительным аспектом является

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5102.

расширение временных рамок для сбора необходимых документов для оформления разрешения на временное проживание, вида на жительство, а также для адаптации и интеграции иностранцев в российское общество и их предполагаемой натурализации. Вместе с тем, с учетом необходимости прохождения процедуры медицинского освидетельствования фактически каждые три месяца, рационально сделать выбор в пользу оформления статуса, предполагающего наличие более широкого объема прав, а именно статуса временно проживающего, постоянно проживающего иностранного гражданина или статуса гражданина Российской Федерации. Следовательно, в качестве возможного итога реформирования рассматриваемой части миграционного законодательства, может быть увеличение количества лиц, обратившихся с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание, вида на жительство и в последствии с заявлением о приобретении российского гражданства. Для такого результата установлены максимально благоприятные условия¹.

Принимая во внимание то, что «правовая система Российской Федерации не могла быть полностью готова к беспрецедентным условиям пандемии»², остаются актуальными вопросы сокращения срока временного пребывания лиц, заболевших в период пребывания в России инфекцией COVID-19. Возникает ряд пробелов и коллизий. На момент принятия решения о сокращении срока пребывания у иностранного гражданина может быть отрицательный ПЦР-тест, даже если ранее сотрудникам подразделений по вопросам миграции поступила информация о подтвержденном заболевании. Достаточно острым остается вопрос о возможности пересечения Государственной границы иностранца с положительным статусом такого теста при принятии решения о сокращении срока временного пребывания и

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Изменение срока пребывания отдельных категорий иностранных граждан в России как фактор, влияющий на натурализацию // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 94.

² Астафичев П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 44.

др. Целесообразно из гуманных соображений оказывать содействие инфицированным COVID-19 иностранным гражданам, а не сокращать срок их пребывания. Но само медицинское освидетельствование как условие продления законного пребывания на территории страны является важным элементом обеспечения эпидемиологической безопасности общества и государства.

Анализируя установленные законодательством условия натурализации в России, гражданство следует рассматривать в качестве «признанной государством юридической свободы»¹, а изменения законодательства в указанной сфере – возможных путей решения соответствующих проблем. *Гражданство формирует образ государства, который может быть как привлекательным, так и отталкивающим*². К наиболее значимым изменениям условий натурализации в Российской Федерации, произошедшим за последнее пятилетие, обоснованно можно отнести: введение института Присяги для лица, претендующего на получение статуса российского гражданина (данный критерий был введен в качестве обязательного в ноябре 2017 года³); упразднение необходимости оформления отказа от гражданства иностранного государства⁴; исключение условия о предоставлении документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию для лиц, приобретающих российское гражданство в упрощенном порядке (последние два из перечисленных изменений законодательства о гражданстве вступили в силу 24 июля 2020 года)⁵.

Присяга при натурализации является новшеством для законодательства России, являясь документальным воплощением предусмотренного пунктом «б»

¹ Мещеряков А. В. Гражданство РФ: возникновение, понятие, особенности структуры, приобретение и прекращение, нормативные акты: монография. Ставрополь: ИП Руденко А. В. «Оперативная полиграфия Тираж», 2013. С. 87-88.

² Васильева С. В. Бипатризм: современное состояние. Смоленск: Международный юридический институт (Смоленский филиал), 2013. С. 6.

³ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4792.

⁴ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020. № 92.

⁵ См. там же.

части 1 статьи 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года¹ условия о необходимости соблюдения Конституции и законодательства Российской Федерации. Данный критерий был введен в качестве обязательного в ноябре 2017 года. Помимо самого факта «зачитывания» текста Присяги, заявитель подписывает бланк установленного образца, который приобщается к материалам дела о приеме в гражданство Российской Федерации. *Присяга является не только актом признания гражданства, обеспечивающим в процессуальном аспекте воплощение норм материального права, но выражением духовно-нравственного назначения гражданства.*

Натурализованные поданные Российской империи, начиная с 1747 года, приносили законодательно закрепленную Присягу, согласно которой обязывались: «...верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и никуда без соизволения и указа Высочайшего Императорского Величества за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать...»². Из текста Указа императрицы Елизаветы Петровны о присяге иностранцев на подданство России следует то, что сама Присяга называлась «Клятвенным обещанием» и ее текст подлежал изданию как на русском, так и на немецком языках. Причем, если иностранец не знал «российского» языка, он мог принести Присягу на любом языке по своему собственному усмотрению. Следовательно, такое условие, как знание языка, не имело юридического значения для последующей натурализации. Порядок вступления иностранцев в подданство, включенный в Свод законов Российской империи, содержал положения, регламентирующие содержание установленного прошения. Такое «прошение» обязательно должно было содержать указание на город, в котором иностранец желает быть приведенным к присяге³.

Таким образом, путем принесения Присяги осуществлялось фактическое вступление в российское подданство. По итогам краткого исторического обзора

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Указ императрицы Елизаветы Петровны о Присяге иностранцев на подданство России от 26 августа 1747 г. (утратил силу) // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XII. 1744-1748. Ст. 9434.

³ О порядке вступления иностранцев в подданство (утратил силу) // ПСЗ РИ. Т. IX. 1899. Ст. 842.

представляется возможным сделать вывод о *первостепенном и решающем значении Присяги при натурализации в России*. Прослеживается закономерная связь времен. Элементы *гражданского правосознания*, прошедшие сквозь эпохи становления и развития российской государственности, вновь получили законодательную регламентацию в XXI веке – теперь российское гражданство, как и российское подданство в дореволюционной России, приобретает с момента принесения лицом Присяги.

В США принятие Присяги является завершающим этапом натурализации после подачи заявления и прохождения собеседования, включающего проверку знания государственного языка, Конституции и истории США¹. Данная Присяга имеет специфические особенности, так как является не только «клятвой верности», но и актом отречения от гражданства иностранного государства. Вместе с тем, США не требуют от натурализирующегося на их территории иностранца оформления выхода из гражданства государства своей гражданской принадлежности. Полагаем, что такая формулировка Присяги при приобретении гражданства США на первый план выводит *фактор моральности*, который выводит феномен гражданства за пределы только правовой связи между гражданином и государством. В таком контексте юридическая связь теряет свое главенствующее значение.

Закон «О гражданстве» Эстонской Республики, как и российский Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», предусматривает принесение присяги (клятвы), текст которой следующий: «Ходатайствуя о гражданстве Эстонии, клянусь быть верным конституционному строю (порядку) Эстонии». Но «присяга в верности» является одним из пунктов заявления о приобретении эстонского гражданства (пп. 7 п. 1 ст. 12)². Таким образом, присяга в Эстонии фактически является составной частью этапа обращения с заявлением о приобретении гражданства.

¹ Быковская Д. В. Конституционный процесс приобретения гражданства в России и США: сравнительно-правовой анализ // Конституционные чтения. 2011. № 5. С. 255.

² Закон Эстонской Республики от 19 января 1995 г. «О гражданстве» // Конституция (Основной закон) Эстонской Республики / Закон о гражданстве – Таллинн: Издательство Ilo, 1998. С. 70.

В России Присяга гражданина Российской Федерации является следствием принятия положительного решения о приеме в российское гражданство. Но законодателем установлен срок для принятия Присяги – 10 рабочих дней, который довольно проблематично реализуем на практике (заявитель может пребывать в другом регионе, в иностранном государстве, в больнице и т.п.). В связи с этим считаем допустимым документальное оформление Присяги на этапе обращения лица с заявлением о приобретении российского гражданства¹. Указанное заявление необходимо дополнить пунктом, содержащим текст Присяги с примечанием о вступлении ее в законную силу при условии утверждения положительного решения о приеме в российское гражданство. Такое дополнение установленного бланка заявления о приеме в гражданство Российской Федерации существенно *упростит конституционно-правовой процесс натурализации*.

Перейдем к рассмотрению такого изменения законодательства о гражданстве Российской Федерации, как исключение оформления отказа от гражданства иностранного государства как одного из основных условий натурализации на территории России, которое было обязательным для иностранных граждан на протяжении 28 лет. Следует акцентировать внимание на том, что данное условие в течение почти трех десятилетий в большей степени носило формально-декларативный характер², что не соответствовало изначальной цели – минимизации множественного гражданства как результата пробела на уровне международно-правовых отношений.

Оформление отказа от гражданства иностранного государства применительно к гражданам бывшего СССР, констатировалось как «избыточное»³.

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Присяга как условие натурализации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 74.

² См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Отказ от гражданства иностранного государства как упраздненное условие приема в российское гражданство // Альманах молодых ученых: сборник научных статей. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2020. Вып. 2. С. 257.

³ Мамасахлиси Н. М. Гражданство как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.

Законодатель стоял перед выбором: либо установить санкции за неисполнение установленного обязательства, либо отменить данное (по мнению ряда авторов – «бессмысленное»)¹ требование. Учитывая то, что нереализованная норма права приводит к нарушению прав и свобод неограниченного числа лиц, что недопустимо для демократического правового государства², упразднение такой нормы стало итоговым решением. Ученые-конституционалисты на момент принятия Федерального закона «О гражданстве» от 2002 года высказывали предположение, что Россия не намерена «расширять практику двойного гражданства»³. Однако время и приоритет государственных интересов избрали иные ценности в российской политике, касающейся натурализации.

Интересным представляется мнение иностранных граждан об упразднении требования о необходимости оформления отказа и впоследствии выхода из гражданства государства исхода. По итогам анкетирования с применением, осуществленного в органах внутренних дел России по Орловской области в период с 6 августа по 12 августа 2020 года, были получены следующие результаты. При проведении анкетирования использовался *метод интервьюирования*, что позволило повысить уровень достоверности и обоснованности выводов на основании полученных результатов. Из 50 опрошенных иностранных граждан, имеющих законные основания для приобретения российского гражданства, 27 человек выразили волеизъявление приобрести гражданство России при условии допустимости двойного гражданства (многогражданства), 23 человека готовы отказаться от своего гражданства и постоянно проживать на территории России⁴. Результаты анкетирования на территории г. Санкт-Петербурга, Ленинградской

¹ Овчаров С. А. Проблема реализации гражданами РФ права на двойное гражданство // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития. Материалы регионального научно-практического круглого стола 14 декабря 2017 г. Симферополь: Таврическая академия (СтП) «КФУ им. В. И. Вернадского», 2017. С. 19.

² Россинский Б. В. Процессуальная форма как механизм реализации конституционно-правовых норм // Правовая культура. 2011. № 2(11). С. 137.

³ Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 47.

⁴ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Изменения условий натурализации в России: конституционно-правовые особенности и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 64.

области и Калининградской области, осуществленного в период с 21 октября по 25 ноября 2022 года следующее. Из 33 опрошенных иностранных граждан, имеющих законные основания для приобретения российского гражданства, 17 человек выразили волеизъявление приобрести гражданство России при условии допустимости двойного гражданства (многогражданства), 7 человек готовы отказаться от своего гражданства и постоянно проживать на территории России, 9 человек желают проживать в России, оставаясь в статусе иностранного гражданина.

Таким образом, мнения разделились с количественным перевесом в сторону допустимости наличия двух и более гражданств. Следовательно, современные законодательные изменения положительно восприняты потенциальными гражданами Российской Федерации. Конституционная демократия должна ориентироваться на поддержание режима законности на территории государства. В свою очередь, одной из характеристик режима законности является «соответствие законодательства объективным тенденциям эволюции общества»¹.

Вместе с тем, институт двойного гражданства должен иметь свои пределы² и приобрести четкую законодательную регламентацию на основании международных договоров. Именно международно-правовая защита строится на общем понимании прав, свобод и интересов человека³. Следует отметить, что двойное гражданство не только создает определенные неудобства, но и способствует уменьшению разобщенности населения государств мира⁴.

Перейдем к анализу исключения из обязательного перечня требований при натурализации условия о предоставлении документов, подтверждающих наличие

¹ Нижник Н. С. Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социоюридического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 32.

² Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Двойное гражданство в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 97.

³ Терновская Л. О., Гольдин Г. Г. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 10.

⁴ Михалева Н. А. Комментарий к Федеральному закону РФ «О гражданстве Российской Федерации». М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 33.

законного источника средств к существованию, для лиц, приобретающих российское гражданство в упрощенном порядке. Впервые требование о наличии законного источника средств к существованию в законодательстве о гражданстве Российской Федерации было введено Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года¹. Закон «О гражданстве Российской Федерации»² 1991 года, Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации³ 1992 года такого условия не содержали ни в одной из редакций. Однако в практической деятельности по вопросу реализации данного требования возникал ряд вопросов, среди которых: критерии признания источника средств к существованию в качестве законного⁴, количественный показатель, т.е. величина доходов, необходимых для реализации права на гражданство, а также временной показатель, т.е. период, за который должен быть представлены документы, подтверждающие наличие законного источника средств к существованию. Следует отметить, что лишь в 2018 году период (а именно – с 1 января по 31 декабря года, предшествовавшего дате обращения с заявлением), был конкретизирован и закреплён на законодательном уровне⁵. До октября 2018 года полномочные органы, ведающие делами о гражданстве Российской Федерации, в различных регионах России толковали и применяли рассматриваемую норму неоднообразно.

Полагаем, что требование о наличии законного источника средств к существованию должно присутствовать в законодательстве при максимальной

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 243.

³ Указ Президента Российской Федерации от 10 апреля 1992 г. № 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 952.

⁴ Балаян Э. Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 67.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02 октября 2018 г. № 562 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // Российская газета. 2018. № 223.

детализации, т. е. необходимо определить *размер, критерии законности и период*. С целью максимальной «доступности» реализации рассматриваемого условия для иностранных граждан (лиц без гражданства) предлагаем установить период на срок рассмотрения заявления о приеме в гражданство и приравнять величину дохода к минимальному размеру оплаты труда. Кроме этого, считаем, что отдельные категории лиц (пенсионеры, инвалиды, студенты очной формы обучения) можно освободить от предоставления документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию¹.

Вопрос модернизации законодательства о российском гражданстве возможно рассматривать в контексте эволюции норм права с учетом как ретроспективного, так и перспективного анализа, так как совершенствование буквально предполагает улучшение. Однако трансформация правовых норм не всегда приводит к позитивному результату в ходе реализации. За историю развития российского законодательства о гражданстве с момента вступления в силу Закона «О гражданстве РСФСР» (с 6 февраля 1992 года) до настоящего времени поочередно действовало два основных нормативных правовых акта, регулирующих вопросы гражданства. С 1 июля 2002 года актуальным является Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ. Вместе с тем, 29 декабря 2021 года Президент Российской Федерации внес на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроект нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 49269-8. Согласно пояснительной записке к законопроекту необходимость принятия нового федерального закона, регулирующего вопросы гражданства, связана с обеспечением реализации *новых ориентиров развития России*, обозначенных в ходе *конституционной реформы 2020 года*. Кроме того, пересмотр законодательства является этапом воплощения в жизнь положений Концепции

¹ См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Изменения условий натурализации в России: конституционно-правовые особенности и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 66.

государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы¹.

Одним из основных направлений миграционной политики, обозначенных в данной Концепции, является «обеспечение простоты, прозрачности процедур и понятности условий приобретения гражданства Российской Федерации»². Для реализации указанного правового предписания, прежде всего, необходима четкая определенность в используемой терминологии. Согласно правилам логики, введение новых понятий обусловлено необходимостью раскрытия новых сущностей³, которые, в свою очередь, при трансформации законодательства обусловлены эволюцией курса политики государства с учетом изменений потребностей государства и общества.

В первоначальной редакции Закона 1991 года в статье 4 была раскрыта сущность всего четырех категорий – «иное гражданство», «иностранный гражданин», «лицо без гражданства» и «полномочные органы»⁴. В статье 3 действующего Федерального закона «О гражданстве»⁵ терминология включает двенадцать пунктов. Законодателем дана интерпретация таких категорий как «гражданство Российской Федерации», «иное гражданство», «двойное гражданство», «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «ребенок», «проживание», «территория Российской Федерации», «общий порядок приобретения или прекращения гражданства Российской Федерации», «упрощенный порядок приобретения или прекращения гражданства Российской

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

³ Автономов А. С. Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма / под общ. ред. д.ю.н. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С. 6.

⁴ Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30.

⁵ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Федерации», «изменение гражданства» и «вид на жительство». В статье 4 проекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»¹ количество основных понятий возрастает до шестнадцати (гражданин бывшего СССР; гражданин Российской Федерации; гражданин Российской Федерации, проживающий в Российской Федерации; гражданство Российской Федерации; двойное гражданство; единственный родитель (усыновитель); изменение гражданства; иностранный гражданин; иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации; иностранный гражданин или лицо без гражданства, проживающие в Российской Федерации; лицо без гражданства; множественное гражданство; ребенок; родители; территория Российской Федерации; территория РСФСР).

В рамках рассмотрения понятий, закрепленных в качестве основных в проекте федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», помимо расширения их перечня и упразднения отдельных положений, используемых в действующем Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», следует отметить и *изменение содержания определений*. Представляется возможным выделить три группы изменений понятийного аппарата: *новые понятия* (например, множественное гражданство, гражданин бывшего СССР, родители, территория РСФСР); *упраздненные понятия* (упрощенный и общий порядки приобретения российского гражданства); *понятия с измененной сущностью содержания* (например, двойное гражданство)².

Среди новых понятий особое внимание можно уделить такому понятию, как «гражданин бывшего СССР». В законопроекте № 49269-8 закреплено, что гражданином бывшего СССР признается любое лицо, имевшее гражданство СССР. Представляется целесообразным введение в законодательный оборот такой

¹ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Дрогавцева Е. А. Новеллы терминологии как один из этапов реформирования российского законодательства о гражданстве // Гражданское общество в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 31.

категории в связи с тем, что при реализации Закона «О гражданстве Российской Федерации» от 1991 года и Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 2002 года присутствовала правовая неопределенность. При исследовании картотеки лиц, обратившихся с заявлением об изменении гражданства в органы внутренних дел России по Орловской области, автором было установлено, что в большинстве учетных карточек (в 189 из рассмотренных 200) в графе «гражданство» лиц, приобретших гражданство в соответствии с п. «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года № 1948-1 (16 мая 1996 года в силу неопределенности содержания данная правовая норма признана Конституционным Судом Российской Федерации противоречащей Конституции Российской Федерации¹), указано - «гражданин б. СССР». При этом установить конкретный правовой статус лиц, а именно иностранный гражданин или лицо без гражданства, не представляется возможным. На момент приобретения ими российского гражданства в большинстве государств, ранее входивших в состав Советского Союза, бланки национальных паспортов отсутствовали, использовались бланки паспортов гражданина СССР образца 1974 года.

Особенную актуальность в практической деятельности приобретает вопрос об определении правового статуса лиц на момент приобретения российского гражданства в порядке натурализации, что обусловлено установлением запрета на замещение ряда должностей государственной службы² и, как следствие, порождает

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2579.

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020.

возникновение судебных споров¹. Для внесения ясности² и преодоления правовой неопределенности полагаем возможным законодательное понятие «гражданин бывшего СССР» изложить в следующей интерпретации – «гражданин Российской Федерации (иностраннй гражданин, лицо без гражданства), имевший гражданство СССР». При такой формулировке будет четко определено, что граждане бывшего СССР могут иметь разный правовой статус.

Немаловажную роль играет включение в терминологию законодательства о гражданстве определения родителей как мужчины и женщины, отца и матери ребенка³. Таким методом государство «отстаивает» традиционный институт семьи как модель для подражания⁴ и подчеркивает политику непризнания однополых браков. До настоящего времени вопрос усыновления детей – граждан России, иностранными гражданами остается в категории «острых», несмотря на тенденцию к снижению количества подобных случаев усыновления. В 2020 году судами рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79 % меньше, чем в 2019 году (203 дела), и на 84 % меньше, чем в 2018 году (256 дел)⁵. Поэтому возможное закрепление в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» понятия «родители» может положительно повлиять на судебную практику, в том числе, – в вопросах усыновления.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2021 г. № 887-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Набиева Рашада Гасан оглы на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Зайцев В. А. Статус граждан бывшего СССР в России: конституционно-правовая теория и практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 3.

³ Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Корчемкина К. А. Мировой опыт регулирования однополых браков. Их влияние на правоотношения между родителями и детьми // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 8(8). С. 106.

⁵ «Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2 июня 2021 г.) (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрев изменения законодательства, коснувшиеся оснований законного пребывания иностранных граждан (лиц без гражданства) в качестве предпосылок, способствующих натурализации; модификацию обязательных требований, предъявляемых к соискателям российского гражданства, а также особенности терминологии федерального уровня нормативных правовых актов в перспективе развития, следует обратиться к инновационной ориентированности науки конституционного права по отношению к иным отраслям права. В контексте научной работы следует рассмотреть те отрасли права, в предмет регулирования которых попадают отдельные вопросы гражданства.

Учитывая изменение курса национальной политики Российской Федерации относительно вопросов двойного гражданства, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ и Уголовный кодекс Российской Федерации² оказываются в сфере исследования как источники, предусматривающие юридическую ответственность за деяния, нарушающие установленный порядок сферы регулирования вопросов гражданства.

В этой связи нельзя не уделить внимание одной из важных современных тенденций развития российского конституционного права является конституционализация отраслевого законодательства³, обеспечение его соответствия Конституции РФ превентивными средствами и вследствие последующего конституционного контроля законов со стороны Конституционного Суда РФ на основании жалоб граждан и запросов судов. Причем, линия конституционализации по мнению О. А. Кожевникова «проникает» не только в отдельные (например, налоговое право) отрасли права⁴, но и затрагивает

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Гулик А. Г. Герменевтические особенности реализации норм права Конституционным Судом Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 2. С. 115-118.

⁴ Кожевников О. А. Конституционализация налогового законодательства в РФ // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 26 марта 2021 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 107.

правоприменительную практику¹ по отдельным направлениям деятельности, что обеспечивает детализацию конституционного законодательства на федеральном уровне. Конституционное правосудие – важный и существенный компонент структуры федеральных государственных органов, который обеспечивает верховенство Основного закона страны над текущим законодательством и подзаконным правовым регулированием. Несомненное влияние это оказывает и на процесс реализации законодательства о гражданстве.

В предыдущих материалах диссертации был дан развернутый анализ правоприменительной практики Конституционного Суда РФ по вопросам гражданства, правового статуса иностранцев и миграции в период с 1995 г. по настоящее время. Однако данное исследование было бы неполным, если мы упустили проблематику введения, действия и упразднения административно-деликтного и уголовного законодательства в части, обеспечивающей конституционные принципы гражданства и право на гражданство. Законодательство современной России, по сравнению с позднесоветским периодом, отличается высокой подвижностью административно-деликтного и уголовного законодательства. В юридической литературе отмечено, что это осуществляется, зачастую, с излишней «легкостью», характеризуется «нормативной молодостью» и «доктринальной необоснованностью»². Вместе с тем, карающая сила административного и уголовного права нуждается в соразмерности, пропорциональности, соответствии характеру правонарушения и обстоятельствам его совершения.

Конституционный принцип сбалансированности в данном случае означает разумную достаточность. Административные и уголовные наказания за нарушение законодательства о гражданстве не должны быть ни слишком мягкими, ни

¹ Кожевников О. А. Конституционализация законодательства и правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной деятельности // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 4 октября 2021 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 62-66.

² Астафичев П. А. Обеспечение конституционности законодательства об уголовной ответственности в деятельности органов народного представительства и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 4. С. 10-17.

чрезмерно жесткими. И то, и другое следует квалифицировать как конституционное правонарушение, факт которого подлежит установлению Конституционным Судом РФ. В связи с этим в юридической науке и практике постоянно происходят споры о криминализации или, напротив, декриминализации соответствующих деяний, введении или упразднении тех или иных составов административных правонарушений. На наш взгляд, *методологически верно подвергать обоснованной критике как безнаказанность конституционно противоправных деяний, так и применение к правонарушителям завышенных уголовных или административных санкций в противоречие с требованиями Конституции РФ.*

Принимая во внимание вышеизложенное, следует подвергнуть анализу нормы административного и уголовного законодательства в сфере реализации законодательства о гражданстве, предусматривающие административную ответственность за нарушение установленного порядка подачи уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве и уголовную ответственность за неисполнение такого рода обязанности. Статья 19.8.3. КоАП РФ и статья 330.2 УК РФ были введены в 2014 году¹.

Главным отличием преступления от административного проступка является степень общественной опасности. Обращаясь к статье 330.2 УК РФ возникает вопрос о степени общественной опасности и о соотношении совершенного деяния, квалифицируемого законодателем в качестве общественно опасного, запрещенного уголовным законом, и санкцией в виде штрафа до 200 тысяч рублей, заработной платы или иного дохода за период до одного года либо обязательными работами на срок до четырехсот часов. Кроме того, согласно официальной

¹ Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 127.

статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по статье 330.2 УК РФ было осуждено: в 2019 году – 11 человек, в 2020 году – два человека, в первом полугодии 2021 года – четыре человека¹, что свидетельствует о низкой степени востребованности в практике правоприменения уголовного судопроизводства.

Полагаем, что данное преступление подлежит частичной декриминализации. Свою актуальность статья 330.2 УК РФ может сохранить только для специального субъекта, а именно для должностного лица, если одним из требований к занимаемой им должности является отсутствие гражданства иного государства или действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве. Статью 19.8.3. КоАП РФ предлагаем дополнить частью 2, диспозиция которой будет иметь следующее содержание: «Неисполнение лицом установленной законодательством Российской Федерации обязанности по подаче в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, если лицо не является специальным субъектом, ответственность которого регламентирована УК РФ...». В качестве санкции может быть установлен штраф в размере от 20 до 50 тысяч рублей. Таким образом, *степень общественной опасности будет соразмерна содеянному* и как следствие государственное принуждение будет выступать адекватной реакцией на соответствующее противоправное поведение для обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства².

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Каплунов А. И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 4. С. 519.

Подводя итоги параграфа следует поэтапно акцентировать внимание на следующих аспектах результатов исследования.

1. Ключевые направления миграционного законодательства имеют тенденцию к упрощению и улучшению правового положения иностранных граждан (лиц без гражданства), тем самым обеспечивая разумный и политически целесообразный приток иностранцев на территорию России. Изменения, касающиеся правил пребывания лиц, не состоящих в российском гражданстве, с одной стороны, представляют гарантию их легального пребывания на территории России при соблюдении определенных правил и наличии установленных законом оснований, с другой – обеспечивают реализацию возможности интеграции в российское общество с последующей натурализацией.

2. Введение института Присяги, с принятием которой решение о приеме в российское гражданство вступает в законную силу, безусловно, является целесообразным нововведением, закладывающим морально-правовые основы осознания личностного самоопределения в государстве новой гражданской принадлежности. Вместе с тем, процедуру прохождения данного этапа возможно значительно упростить без утраты конституционно-правового значения ее сущности. Присяга гражданина вместо утвержденного решения о приобретении гражданства Российской Федерации стала выполнять роль юридического факта, который выступает результатом успешного завершения конституционно-правового отношения по поводу приобретения российского гражданства¹. Полагаем, что необходимо ориентироваться на то, что в основе правовой формы гражданства лежит гражданская идентичность, которую определяет исключительный нетривиальный правовой подход².

3. Относительно понятийного аппарата, используемого законодателем, можно сказать о том, что увеличение количества основных понятий, а также изменение и уточнение их содержания в законодательстве о гражданстве России в

¹ Бабурина В. Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 8.

² См. подробнее: Дрогавцева Е. А. Гражданство: через призму римской античности к осмыслению в современности // История государства и права. 2020. № 12. С. 66.

целом носит позитивный и перспективный характер, а также обусловлено рядом факторов. С одной стороны, законодатель стремится к исключению неоднозначного толкования, а с другой – подчеркивает статус приоритетов государственной политики, направления которой определены конституционной реформой. Определения отдельных понятий требуют дополнительного доктринального исследования для достижения определенного статуса и единообразного толкования.

4. Проблемы обеспечения конституционности отраслевого законодательства составляют предмет науки конституционного права, хотя они и взаимосвязаны, в анализируемом нами случае, с наукой административного и наукой уголовного права. Неконституционные нормы подлежат обжалованию гражданами, если они обнаружили, что их конституционные права были затронуты в процессе применения соответствующих законоположений. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды при обнаружении признаков конституционно-правового деликта обязаны приостановить производство по делу и направить соответствующий запрос в Конституционный Суд РФ. Правом обращения в Конституционный Суд РФ с запросом обладают и многие высшие государственные органы (которые в течение последних лет предпочитают воздерживаться от обращения в инстанцию конституционного правосудия).

В связи с этим полагаем необходимыми более активные предупредительные действия законодателя, которые бы сокращали или минимизировали практику признания оспариваемых актов об ответственности за нарушение законодательства о гражданстве противоречащими Конституции РФ. Важную роль в совершенствовании данного механизма могли бы сыграть: во-первых, парламентский самоконтроль в рамках деятельности аппарата Государственной Думы; во-вторых, отклонение принятых Государственной Думой законопроектов Советом Федерации; в-третьих, вето Президента РФ на законопроекты, принятые палатами Федерального Собрания; в-четвертых, обращение Президента РФ в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности законопроекта в процедуре предварительного конституционного контроля (введено вследствие

конституционных поправок от 2020 г.); в-пятых, последующая инициатива Президента РФ о возбуждении производства в Конституционном Суде РФ по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (данным правом глава государства весьма редко пользуется, хотя оно было предусмотрено в течение всего периода действия Конституции РФ от 1993 г.); в-шестых, обращение оставшихся в меньшинстве при голосовании в парламенте сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности действующего законодательного акта, если мотивом его обжалования действительно являются конституционно-деликтные основания.

Заключение

Проведенный анализ теоретических взглядов, охватывающих альтернативные направления развития конституционного права и гуманитарного знания в целом, а также эмпирические составляющие исследования, включающие анализ результатов анкетирования, изучение общероссийских статистических показателей, учетной картотеки об изменении гражданства, архивных дел рассматриваемой категории, судебной практики, охватывающей как решения Конституционного Суда Российской Федерации, так и судов общей юрисдикции по вопросам натурализации в России на различных этапах развития, позволяет сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что гражданство представляет значительный интерес для науки международного права, сущность рассматриваемого института не имеет универсального содержания ввиду индивидуального влияния особенностей национального законодательства конкретного государства.

Исследование института гражданства следует начинать с его правового прототипа, прообраза, истоки которого были заложены во времена античности. Именно при становлении института гражданства был определен один из его основных признаков, сохраняющих актуальность и на современном этапе развития – признак исключительности. Обращение к истории позволяет группировать положительные и отрицательные тенденции развития законодательства с целью поиска оптимального пути дальнейшей трансформации; предоставляет возможность выделить определенные повторяющиеся циклы, представляющие собой основу периодизации. Одной из важнейших причин изменений в правовом регулировании вопросов гражданства является вектор политических процессов, происходящих в российском государстве, в совокупности с иными факторами, отражающими реальные общественные отношения, сложившиеся на конкретном этапе развития.

В рамках конституционной теории неоднократно рассматривались принципы российского гражданства, однако глобальные изменения, основу которым

положила конституционная реформа 2020 года, предполагают развитие существующего в настоящее время нормативного и доктринального фундамента. Обособление отдельных принципов субъективного характера в будущем может стать предпосылкой их законодательного закрепления.

Помимо основополагающих идей института гражданства в России, представляющих основу системы конституционных гарантий, позволяющих реализовывать право на гражданство, поправки Конституции Российской Федерации впервые на высшем законодательном уровне закрепили духовно-нравственные категории гражданственности и патриотизма, которые имеют непосредственное отношение к идеологическому мышлению, вызывая обоснованные дискуссии в научном сообществе.

В ходе исследования выявлена исторически сложившаяся взаимообусловленность явлений гражданственности, патриотизма и гражданства. При этом патриотизм целесообразно рассматривать как один из компонентов гражданственности. Доктрина конституционализма и идея гражданственности не противоречат друг другу, в процессе исследования были определены элементы соприкосновения данных явлений.

Гражданственность и патриотизм не относятся к составляющим государственной идеологии при условии их конституционно обоснованного понимания и интерпретации. Это более личностные ценности, охватывающие индивидуальное мировоззрение. Поэтому их рассмотрение сквозь призму конституционного права является новым витком научного развития, предметом дискуссии, объектом междисциплинарного регулирования.

Гражданственность как национальная идея не противоречит положениям, закрепленным в первой главе Конституции Российской Федерации – «Основы конституционного строя». Однако между идеей и сформированным народным правосознанием имеется значительная разница. Следует различать «внешне выражаемые» и «истинные» чувства любви к Родине, ответственности за свою страну. Духовный кризис подрастающего поколения обусловлен размытым пониманием ценностных ориентиров в условиях глобализации и последствий

изменения государственного строя. Однако национальная идея в виде осознанной гражданственности может являться фактором, способствующим формированию гражданской идентичности и одновременно укрепляющим основы конституционного строя современной России. Следует учитывать, что положительный эффект осознания государственно-гражданской идентичности для общества и государства будет достигнут только в том случае, если идентичность не будет отождествляться с исключительностью, которая характеризует весьма нездоровые формы искаженного конституционного правосознания.

Структура, основные авторские идеи и последовательность диссертационного исследования с учетом опыта работы автора на протяжении более чем десяти лет в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации, позволили рассмотреть натурализацию как основную форму реализации права на гражданство в рамках триединства прошлого, настоящего и будущего с учетом осмысления основных проблем правоприменения, а также отдельных положений проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Автором доказано, что возможность принятия нового нормативного правового акта обусловлена рядом предпосылок, которые заложили фундамент для начала принципиально нового этапа развития института гражданства в России.

Особое внимание было уделено понятийному аппарату и его эволюции. В ходе исследования осуществлен сравнительный анализ основных понятий, используемых на различных этапах становления и развития российского законодательства о гражданстве. Автором сделаны выводы о целесообразности и обусловленности введения отдельных норм, касающихся содержания правовых категорий, а также предложены пути решения дискуссионных вопросов, которые могут способствовать устранению правовой неопределенности.

Учитывая характер исключительности гражданства, диссертант обращает внимание на проблему государственной идентичности и интеграции натурализованных граждан в России, подчеркивает роль и значение языкового ценза при оформлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) российского гражданства. При тенденции, склонной к минимизации обязательных

требований, необходимых для приобретения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке, необходимо более тщательное изучение каждого дела о приеме в российское гражданство, обеспечивающего индивидуальный подход.

Библиографический список**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года) (утратила силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
3. Основной закон (Конституция) СССР от 6 июля 1923 г. (утратил силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 2. – ст. 45.
4. Конституция (Основной Закон) СССР от 5 декабря 1936 г. (утратила силу) // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1936. – № 283
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
6. Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2020).
7. Конвенция о сокращении числа случаев безгражданства (заключена в г. Берне 13.09.1973) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2020).
8. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2020).
9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

10. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
11. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
14. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
15. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
16. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
17. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» [Электронный

ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

18. Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1938. – № 11.

19. Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1978. – № 49. – Ст. 816.

20. Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР» (утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 435.

21. Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. – 1992. – № 30.

22. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

23. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

24. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 151-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 231.

25. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

26. Федеральный закон от 3 января 2006 г. № 5-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – № 1.

27. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.

28. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования государственного управления в сфере миграции» // Российская газета. – 2006. – № 162.
29. Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 296-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. – № 271.
30. Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 301-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2008. – № 267.
31. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
32. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.
33. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Сборник законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6393.
34. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 127.
35. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 146.
36. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 97.

37. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4792.
38. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 544-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2018. – № 295.
39. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. – 2020. – № 92.
40. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 153.
41. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5102.
42. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2022).
43. Указ императрицы Елизаветы Петровны о Присяге иностранцев на подданство России от 26 августа 1747 г. (утратил силу) // ПСЗ РИ. – Собр. 1. – Т. XII. – 1744-1748. – Ст. 9434.
44. О порядке вступления иностранцев в подданство (утратил силу) // ПСЗ РИ. – Т. IX. – 1899. – Ст. 842.

45. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1961 г. «Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов в связи с Законом СССР от 11 февраля 1957 года «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов», Законами СССР от 25 декабря 1958 года об утверждении Основ уголовного законодательства, Основ законодательства о судостроительстве, Основ уголовного судопроизводства, Положения о военных трибуналах и Законами СССР от 25 декабря 1958 года об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 4. – Ст. 35.
46. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 г. № 818-VII «О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 8.
47. Указ Президента Российской Федерации от 10 апреля 1992 г. № 386 (ред. от 17.05.2000) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. – 952.
48. Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1668 (ред. от 13.06.1996) «О Федеральной миграционной программе» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 18. – Ст. 2065.
49. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 (ред. от 16.08.2021 / изм. от 30.09.2022) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 219.
50. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 (ред. от 11.03.2012) «Вопросы Федеральной миграционной службы» (утратил силу) // Российская газета. – 2004. – № 154.

51. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071.
52. Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2017 г. № 74 (ред. от 04.11.2020) «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // Российская газета. – 2017. – № 37.
53. Указ Президента Российской Федерации от 02 октября 2018 г. № 562 (ред. от 24.07.2020) «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // Российская газета. – 2018. – № 223.
54. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.
55. Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 (ред. от 11.07.2022) «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Российская газета. – 2019. – № 93.
56. Указ Президента Российской Федерации от 5 октября 2020 г. № 606 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 41. – Ст. 6390.
57. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
58. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 665 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля

2017 г. № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» и Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7094.

59. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 г. № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

60. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).

61. Постановление Временного правительства от 22 (9) марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (утратило силу) // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. – Пг., 1918. – Вып. 2. – Ч. 2.

62. Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» (утратило силу) // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Пг., 1917. – Вып. 1.

63. Декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст. 31.
64. Декрет ВЦИК от 23 (10) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 9.
65. Декрет ВЦИК от 5 апреля 1918 г. «О приобретении прав российского гражданства» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 31. – Ст. 405.
66. Положение о союзном гражданстве Союза ССР, утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. (утратило силу) // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 23. – Ст. 202.
67. Положение о гражданстве Союза ССР от 22 апреля 1931 г., утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1931 г. (утратило силу) // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 24. – Ст. 196.
68. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 17 июня 1993 г. № 5206/1-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР» // Российская газета. – 1993. – № 133.
69. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – № 135.
70. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 (ред. от 20.07.2021) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и

административных регламентов предоставления государственных услуг») // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3169.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 2. – Ст. 368.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

73. Инструкция о принятии иностранцев в российское гражданство. Циркуляр НКВД РСФСР от 1 декабря 1921 г. № 507 (утратила силу) // Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц / сост. В. В Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. А. Плоткин, Б. Д. Розенблюм. – М., 1926.

74. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации № 183 от 28 мая 1992 г. «Об утверждении инструкции по организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов о гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов. – 1992. – № 8.

75. Приказ МВД Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 330 (ред. от 13.02.2002) «Об организации работы органов внутренних дел по реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации работы органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации») (утратил силу) // Российские вести. – 1994. – № 149.

76. Приказ МВД Российской Федерации от 6 февраля 2003 г. № 82 (ред. от 27.12.2013) «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по рассмотрению заявлений в органах внутренних дел Российской Федерации об изменении гражданства») (утратил силу) // Российская газета. – 2003. – № 35.
77. Приказ МВД Российской Федерации от 19 февраля 2004 г. № 104 (ред. от 02.02.2007) «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по рассмотрению органами внутренних дел Российской Федерации заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации») (утратил силу) // Российская газета. – 2004. – № 74.
78. Приказ Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 64 (ред. от 29.04.2010) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. – 2008. – № 82.
79. Приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (ред. от 03.07.2020) «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2021).
80. Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2021).

81. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2021. – № 87.
82. «Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2 июня 2021 г.) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.06.2022).
83. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021 г.) / утверждены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.06.2022).
84. Проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 29 декабря 2021 г. № 49269-8 // Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

II. Нормативные правовые акты и иные документы других государств

1. Конституция Мексиканских Соединенных штатов от 5 февраля 1917 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
2. Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
3. Конституция Княжества Монако от 17 декабря 1962 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

4. Конституция Королевства Швеция от 27 февраля 1974 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
6. Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
7. Конституция Республики Словения от 23 декабря 1990 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
8. Конституция Республики Северная Македония от 17 ноября 1991 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
9. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
10. Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
11. Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
12. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
13. Конституция Республики Сербия от 30 сентября 2006 г. // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

14. Конституция Республики Черногория от 19 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

15. Закон Эстонской Республики от 19 января 1995 г. «О гражданстве» // Конституция (Основной закон) Эстонской Республики / Закон о гражданстве. – Таллинн: Издательство По, 1998.

III. Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2579.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и

гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1367.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2009 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3920.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2009 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В. Ф. Алдошиной и Т. С.-М. Идалова» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 50. – Ст. 6145.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3552.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2011 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 24. – Ст. 3526.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в

Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 28. – Ст. 3977.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 868.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 16. – Ст. 1921.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2015 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 3736.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской

Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 12. – Ст. 1801.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х. Э. Увангуе» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 9. – Ст. 1307.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 9. – Ст. 1308.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 44. – Ст. 6195.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов –

Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5888.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3473.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н. Д. Вордена и П. Д. Олдхэма» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4984.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 23. – Ст. 3388.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2021 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 28. – Ст. 5631.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2022 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 25. – Ст. 4391.

24. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 118-О «По жалобе гражданки Даминовой Светланы Рашидовны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 22. – Ст. 2196.

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 235-О «По жалобе гражданки Ахметзяновой Залмиры Вадутовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и частью первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (часть II). – Ст. 3202.

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1254-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Украины Бондарьковой Светланы Владимировны, Золина Алексея Васильевича и Золина Василия Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом «а» статьи 5, статьей 6 и частью первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.06.2022).

28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 700-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Израиля Фролова Бориса Михайловича и Фроловой Елены Николаевны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 13 и пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.06.2022).
29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Мехтиева Талеха на нарушение его конституционных прав статьей 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).
30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтиера Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).
31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Шарипова Ахлидина Ильесовича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).
32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пархоменко Леонида Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и пунктом 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации»

Федерации «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).

33. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).

34. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2021 г. № 887-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Набиева Рашада Гасан оглы на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2022).

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 19-КГ19-1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

36. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2021 г. № 16-КАД20-7-К4 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

37. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21 октября 2013 № 33-6132. Заявление об оспаривании заключения миграционного органа, вынесенного по результатам проверки принадлежности к гражданству РФ, удовлетворено правомерно, поскольку в нарушение требований ГПК РФ миграционным органом не представлено бесспорных доказательств, подтверждающих отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о приобретении

заявителем гражданства РФ, в частности по основаниям, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 18 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации», и, как следствие, незаконность выдачи паспорта (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

38. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 25 марта 2013 № 44Г-2/2013. Заявление о признании незаконным решения миграционного органа об отказе в выдаче заграничного паспорта гражданина Российской Федерации удовлетворено правомерно, поскольку заявитель приобрел гражданство РФ, так как на момент вступления в законную силу Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 он постоянно проживал на территории Российской Федерации, был зарегистрирован по месту жительства, осуществлял трудовую деятельность на предприятиях в течение года после введения в действие указанного Закона (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

39. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 марта 2019 г. по делу № 33а-2092/2019 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

40. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. № 88А-4421/2021 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2022).

IV. Монографии, учебники, учебные пособия, словари, аналитические доклады

1. Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации [Текст] / С. А. Авакьян. – М.: Российский юридический издательский дом, 1994. – 128 с. – ISBN 5-88635-001-5.

2. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция [Текст] / С. А. Авакьян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 643 с. – ISBN 5-94201-174-5.
3. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. [Текст] / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.
4. Астафичев П. А. Конституционное право России [Текст]: учебник / П. А. Астафичев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 390 с. – ISBN 978-5-369-01449-3.
5. Атнашев В. Р. Международно-правовое регулирование гражданства в странах Юго-Восточной Азии [Текст] / В. Р. Атнашев. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. – 112 с. – ISBN 978-5-7422-4300-7.
6. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности [Текст] / Э. Балибар, И. Валлерстайн (пер. с англ.). – М.: Логос-Альтера, 2003. – 272 с. – ISBN 5-98378-001-8.
7. Барщевский М. Ю. Все о получении гражданства Российской Федерации, регистрации и воинской обязанности [Текст] / М. Ю. Барщевский. – М.: АСТ: Апрель, 2009. – 159 с. – ISBN 978-5-403-00273-8.
8. Беер Я., Ковач И., Самел Л. Государственное право Венгерской Народной Республики [Текст] / Я. Беер, И. Ковач, Л. Самел; пер. с венгерского И. В. Пронякова и Я. В. Якимович. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 704 с.
9. Безрукова О. В., Демидов М. В., Капитонова Е. А. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом: монография [Текст] / О. В. Безрукова, М. В. Демидов, Е. А. Капитонова [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 232 с. – ISBN 978-5-4396-1759-3.
10. Беляев И. Н. Два века почетного гражданства России. XIX-XX вв. История. Право. Современность. [Текст] / И. Н. Беляев. – Смоленск, 2001. – 432 с. – ISBN 5-88018-219-3.
11. Белянская О. В. Непосредственная реализация прав и свобод личности: монография [Текст] / О. В. Белянская. – Тамбов: Першина, 2005. – 140 с. – ISBN 5-902517-60-5.

12. Болтенкова Л. Ф., Гандалоев Р. Б., Цечоев И. А. Институт гражданства: политический аспект [Текст] / Л. Ф. Болтенкова, Р. Б. Гандалоев, И. А. Цечоев. – М.: Изд-во «Спутник +», 2015. – 165 с. – ISBN 978-5-9973-4675-1.
13. Бондарь С. Н. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе [Текст] / С. Н. Бондарь. – Ростов-на-Дону: Ростовский госуниверситет, 1996. – 240 с. – ISBN 5-7507-1106-4.
14. Бородин В. В., Тарасов А. В., Ушаков В. И. Ограничение конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Текст]: монография / В. В. Бородин, А. В. Тарасов, В. И. Ушаков. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008. – 156 с.
15. Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве [Текст] / Ю. Р. Боярс. – М.: Международные отношения, 1986. – 160 с.
16. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. Курс советского гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь – М.: Гос. Изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.
17. Ванюшин Я. Л. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации [Текст] / Я. Л. Ванюшин. – 2-е изд., доп. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 102 с. – ISBN 978-5-93160-235-6.
18. Ванюшин Я. Л., Доцкевич М. В. Основы конституционного строя стран АСЕАН [Текст]: учебное пособие / Я. Л. Ванюшин, М. В. Доцкевич / под ред. Я. Л. Ванюшина. – 2-е изд., доп. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. – 144 с. – ISBN 978-5-93160-200-4.
19. Василевич Г. А., Мельник В. А., Маскевич С. А. Я – гражданин Республики Беларусь [Текст] / Г. А. Василевич, В. А. Мельник, С. А. Маскевич. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «Пачатковая школа», 2013. – 276 с. – ISBN 978-985-6857-69-1.
20. Васильева С. В. Бипатризм: современное состояние [Текст] / С. В. Васильева. – Смоленск: Международный юридический институт (Смоленский филиал), 2013. – 128 с. – ISBN 978-5-98156-528-1.

21. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности [Текст] / Н. В. Витрук. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 447 с. – ISBN 978-5-468-00162-2.
22. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н. В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
23. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России [Текст] / Л. Д. Воеводин. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 304 с. – ISBN 5-211-03636-0.
24. Всеобщая история государства и права / Под ред. К. И. Батыра. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с.
25. Всеобщая история государства и права. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и средние века / Под ред. В. А. Томсинова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 640 с. – ISBN 5-94373-042-7.
26. Вся политика: хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. – М.: Европа, 2006. – 431 с. – ISBN 5-9739-0052-5.
27. Гегель Г. Ф. В. Философия права [Текст] / Г. Ф. В. Гегель / Пер. с нем: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с. – ISBN 5-244-00384-4.
28. Гессен В. М. Теория конституционного государства [Текст] / В. М. Гессен. – СПб.: издание Кассы Взаимопомощи студентов Санкт-Петербург. Политехнического Института, 1909. – 247 с.
29. Головакин А. В. Гражданство Российской Федерации – новый правовой статус [Текст] / А. В. Головакин. – М.: Лаборатория книги, 2012. – 130 с. – ISBN 978-5-504-00740-3.
30. Головкин А. А. Человек. Личность. Гражданин [Текст] / А. А. Головкин. – Минск: Беларусь, 1982. – 80 с.
31. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 284 с.
32. Губанов Н. И. Отечество и патриотизм [Текст] / Н. И. Губанов. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 144 с.

33. Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / И. Ф. Демидов и др. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
34. Денисов С. А. Конституционная девиантология (общая теория): в 3 кн. – Кн. 1: Наука конституционной девиантологии. Конституционные девиации [Текст] / С. А. Денисов. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 594 с. – ISBN 978-5-7741-0388-1.
35. Джафаров С. А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция) [Текст]: научно-практическая монография / С. А. Джафаров. – М.: издательство ООО «ТЦМ-ПРЕСС» и журнал «Российская миграция», 2007. – 600 с.
36. Дружинина А. В. Эволюция юридического статуса подданного Российской Империи (1762-1906 гг.) [Текст] / А. В. Дружинина. – Сочи: СГУТиКД, 2007. – 194 с. – ISBN 5-98959-010-5.
37. Дубровин В. Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе [Текст] / В. Л. Дубровин. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. – 122 с. – ISBN 978-5-9907388-4-3.
38. Ежова М. Ю. Россия и Таджикистан: гражданство как стратегия [Текст] / М. Ю. Ежова. – М.: академический проект, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-8291-1489-3.
39. Елизова Л. А. Институт гражданства в трансформирующемся мире: социально философский анализ [Текст]: монография / Л. А. Елизова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с. – ISBN 978-5-7638-3957-9.
40. Закон о гражданстве Российской Федерации (научно-практический комментарий) [Текст] / И. П. Ильинский, д. ю. н., проф. и др. – М.: Издание Верховного Совета Российской Федерации, 1992. – 69 [2] с. – ISBN 5-206-00395-6.
41. Ильин И. А. Путь духовного обновления [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 290 с. – ISBN 978-5-485-00567-2.
42. Ильин И. А. О сущности правосознания [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Рарогъ, 1993. – 235 с. – ISBN 5-87372-005-6.

43. Институт гражданства в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты [Текст] / Яхина Ю. Х. [и др.]. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 48 с.
44. Каменский А. Б. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: исследовательские проблемы [Текст] / А. Б. Каменский. – М.: ГУ ВШЭ, 2007 – 48 с.
45. Кант И. К вечному миру: Философский проект [Текст] / И. Кант / Пер. А. В. Гулыга. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 75 [2]. – ISBN 5-239-00715-2.
46. Капустина З. Я. Гражданственность как ценность культуры [Текст]: монография / З. Я. Капустина. – Псков: ПОИПКРО, 2006. – 216 с. – ISBN 5-7522-0239-6.
47. Кожевникова А. В., Колосов А. В., Лисаускайте В. В. Особенности отдельных вопросов современного международного права [Текст]: учебное пособие / А. В. Кожевникова, А. В. Колосов, В. В. Лисаускайте. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 143 [1] с. – ISBN 978-5-9624-1868-1.
48. Козлов А. А. Молодые патриоты и граждане Новой России [Текст] / А. А. Козлов. – СПб.: ОМ – Экспресс, 1999. – 228 с. – ISBN 5-901154-01-0.
49. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву [Текст] /. Ф. Ф. Кокошкин – М.: Бр. Башмаковы, 1912. – 306 с.
50. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС, США, Япония [Текст] / под ред. В. В. Маклакова. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с. – ISBN 978-5-9998-0068-8.
51. Конституционное право России [Текст] / под ред. А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 767 с. – ISBN 978-5-238-01228-5.
52. Конституционное право России [Текст]: учебник / под ред. Виноградова В. А. – М.: Юнити, 2015. – 691 с. – ISBN 978-5-9916-3830-2.
53. Конституционное право России [Текст]: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. – М.: Норма: ИНФА-М, 2014. – 447 с. – ISBN 978-5-91768-510-6.

54. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учебник / отв. ред. С. И. Носов. – М.: Статут, 2014. – 390 с. – ISBN 978-5-8354-0997-6.
55. Конституционный статус личности в СССР [Текст] / под ред. Н. В. Витрука, В. А. Масленникова, Б. Н. Топорнина. – М.: Юрид. лит., 1980. – 256 с.
56. Корж Н. Я. Гражданство Российской Федерации: историко-правовой аспект [Текст] / Н. Я. Корж. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 157 с. – ISBN 5-7654-3316-2.
57. Косаков С. К. Конституционные основы советского гражданства [Текст] / С. К. Косаков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – 97 с.
58. Куплеваский Н. О. Русское государственное право [Текст] / Н. О. Куплеваский. – Т. 1. – Харьков: Имп. Харьк. ун-т, 1902. – 354 с.
59. Кутафин О. Е. Российское гражданство [Текст] / О. Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2003. – 587 с. – ISBN 5-7975-0624-6.
60. Лампадова С. С., Сахарова Т. А. Организационно-правовой механизм принятия в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке [Текст]: научно-практическое пособие / С. С. Лампадова, Т. А. Сахарова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – 108 с. – ISBN 978-5-91837-236-4.
61. Ледях И. А. Права граждан: буржуазные теории и практика ФРГ [Текст] / И. А. Ледях. – М.: Наука, 1986. – 192 с.
62. Лихачев Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006. – 334 [1] с. – ISBN 5-85302-506-6.
63. Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу [Текст] / Э. Лор. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 344 с. – ISBN 978-5-4448-0697-5.
64. Макаров В. В. Отечество и патриотизм: логико-методологический анализ [Текст] / В. В. Макаров. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1988. – 159 с.

65. Маленков В. В. Становление гражданственности в постсоветской России: социокультурный и институциональный аспект [Текст] / В. В. Маленков. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ и СТ, 2014. – 155 с. – ISBN 978-5-91804-065-2.
66. Материалисты Древней Греции [Текст]: собр. текстов / под ред. М. А. Дынника. – М.: Госполитиздат, 1955. – 239 с.
67. Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР [Текст] / Н. И. Матузов. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. – 191 с.
68. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) [Текст] / Т. Маунц; Пер. с нем. Ю. П. Урьяса. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 596 с.
69. Мещеряков А. В. Гражданство Российской Федерации: возникновение, особенности структуры, приобретение, прекращение, нормативные акты: монография [Текст] / А. В. Мещеряков. – Ставрополь: ИП Руденко А. В. «Оперативная полиграфия Тираж», 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-906106-06-3.
70. Мещеряков А. Н., Ванюшин Я. Л. Решение вопросов гражданства Российской Федерации [Текст] / А. Н. Мещеряков, Я. Л. Ванюшин. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – 126 с. – ISBN 5-93654-039-1.
71. Миронов О. О. Гражданин Отечества [Текст] / О. О. Миронов. – М.: Изд-во СГУ, 2006. – 464 с. – ISBN 5-8323-0404-7.
72. Миронов О. О. Субъекты советского государственного права / под. ред. проф. И. Е. Фарбера [Текст] / О. О. Миронов. – Саратов: издательство Саратовского университета, 1975. – 80 с.
73. Михалева Н. А. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» [Текст] / Н. А. Михалева. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 192 с. – ISBN 5-94692-510-5.
74. Михалева Н. А. Социалистическая Конституция (проблемы теории) [Текст] / Н. А. Михалева. – М.: Юридическая литература, 1981. – 152 с.
75. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран [Текст]: учебник для вузов / А. А. Мишин. – М.: Статут, 2013. – 520 с. – ISBN 978-5-8354-0936-5.

76. Мозговая Е. Н., Жиров М. С. Русский патриотизм: историко-культурные и идеологические основания [Текст] / Е. Н. Мозговая, М. С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 116 с. – ISBN 978-5-9571-0383-0.
77. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина [Текст] / А. С. Мордовец / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. ю. н, профессора Н. И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД Российской Федерации, 1996. – 288 с. – ISBN 5-7485-0091-4.
78. Овсепян Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) [Текст] / Ж. И. Овсепян. – Ростов-на-Дону: изд. Южного федерального университета, 2008. – 320 с. – ISBN 978-5-9275-0460-2.
79. Омельченко О. А. Римское право [Текст] / О. А. Омельченко. – М.: ЭКСМО, 2007. – 224 с. – ISBN 5-699-08728-1.
80. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дагесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с. – ISBN 5-88746-021-0.
81. Платон. Алкивиад I [Текст] / Платон. Т. 1. – М.: Мысль, 1994. – 860 с.
82. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах [Текст] / Г. В. Плеханов. Т.3. – М.: Госполитиздат, 1957. – 781 с.
83. Покровский И. А. История римского права [Текст] / И. А. Покровский. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. – 560 с.
84. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе [Текст] – Том VII, 1832. – СПб., 1833. – 1414 с.
85. Полянский В. В. Советское гражданство [Текст] / В. В. Полянский. – Куйбышев: издательство Куйбышевского гос. университета, 1985. – 80 с.
86. Права человека в сети Интернет [Текст]: Коллективная монография / М. С. Саликов, С. Э. Несмеянова, А. Н. Мочалов [и др.]. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – 148 с. – ISBN 978-5-8295-0660-5.
87. Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм: монография [Текст] / Кандауров С. П. и др.; под ред. Н. С. Мухаметшиной. – Самара: СГАСУ, 2012. – 158 с. – ISBN 978-5-9585-0522-7.

88. Реализация и ценность права в регулировании общественных отношений в зарубежных странах: опыт Нового и Новейшего времени [Текст] / под общ. науч. ред. Н. А. Фроловой. – М.: ИД «Эспresso паблишинг», 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-9500644-5-6.
89. Родькин П. Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа [Текст] / П. Е. Родькин. – М.: Совпадение, 2015. – 115 [3] с. – ISBN 978-5-903060-47-4.
90. Романова Г. В. Подзаконные правовые акты и их реализация [Текст]: монография / Г. В. Романова. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 140 с. – ISBN 5-94712-002-X.
91. Ромашов Р. А. Политогенез: Храм – Πόλις – Государство – State [Текст] / Р. А. Ромашов. – СПб.: Алетейя, 2020. – 300 с. – ISBN 978-5-907189-93-5.
92. Российское гражданство [Текст]: учеб. пособие / под ред. В. Я. Кикотя. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 351 с. – ISBN 978-5-238-01518-7.
93. Российское гражданство [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030500 «Юриспруденция» / [А. С. Прудников, И. Н. Зубов, И. Ф. Амельчаков и др.]; под ред. В. Я. Кикотя. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 351 с. – ISBN 978-5-238-01518-7.
94. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России [Текст] / П. Г. Рындзюнский. – М.: Издательство академии наук СССР, 1958. – 560 с.
95. Сазонова О. А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции: монография [Текст] / О. А. Сазонова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 150 с. – ISBN 978-5-9571-2883-0.
96. Сафронов В. М. Конституция СССР и советское гражданство [Текст] / В. М. Сафронов. – М.: Юридическая литература, 1984. – 112 с.
97. Сестон В. (Франция). Римское гражданство [Текст] / В. Сестон. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – 13 с.
98. Смирнова Е. С. Институт гражданства в современном мире: коллизии и перспективы конституционного и международного правового регулирования

- [Текст]: монография / Е. С. Смирнова. – М.: Изд. ООО «ТДДС – Столица-8», 2017. – 216 с. – ISBN 978-5-9902851-2-5.
99. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004. – 989 с. – ISBN 5-8291-0007-X.
100. Тарибо Е. В. Российское гражданство и вытекающие из него права и обязанности в практике конституционного контроля [Текст] / Е. В. Тарибо. – СПб.: Издательство СЗАГС, 2011. – 134 с. – ISBN 978-5-89781-377-3.
101. Терновая Л. О., Гольдин Г. Г. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы [Текст] / Л. О. Терновая, Г. Г. Гольдин. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 428 с. – ISBN 978-5-9908484-7-4.
102. Титаренко И. Н. Философские идеи античности в контексте современности: о сакральном и человеческом [Текст]: монография / И. Н. Титаренко. – Москва-Таганрог: Технологический институт Южного федерального университета, 2012. – 137 с. – ISBN 978-5-8327-0457-9.
103. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М.: Издательство «Норма», ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
104. Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т. 3 [Текст] / сост.: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935-1940. – 1425 стлб.
105. Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина [Текст] / И. Б. Фан. – Екатеринбург: УрОРАН, 2006. – 314 с. – ISBN 5-7691-1761-3.
106. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве [Текст] / И. Е. Фарбер. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. – 189 с.
107. Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России [Текст] / А. Н. Фролов / под ред. д. ю. н., проф. В. А. Толстика. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-4396-2083-8.

108. Хахалев К. Р. Способы правоприменения в механизме реализации прав человека [Текст] / К. Р. Хахалев. – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015. – 130 с. – ISBN: 978-5-906724-09-0.
109. Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах [Текст] / Цицерон; отв. ред. С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1966. – 225 с.
110. Чаадаев П. Я. Философические письма [Текст] / П. Я. Чаадаев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 254 [2] с.
111. Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства [Текст] / С. В. Черниченко. – М.: Международные отношения, 1968. – 160 с.
112. Шариф М. А. Гражданином быть обязан [Текст] / М. А. Шариф. – М.: Московский рабочий, 1972. – 96 с.
113. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации [Текст] / С. М. Шахрай. – М.: Статут, 2017. – 622 [1] с. – ISBN 978-5-8354-1314-0.
114. Шевцов В. С. Советское гражданство [Текст] / В. С. Шевцов. – М.: Издательство Юридическая литература, 1965. – 64 с.
115. Шитов Н. Ф. Пролетарский интернационализм и патриотизм [Текст] / Н. Ф. Шитов. – М.: Изд-во ВППШ и АОН, 1962. – 168 с.
116. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [Текст] / Б. С. Эбзеев. – М.: Юридическая литература, 2005. – 574 с. – ISBN 5-7260-1042-6.
117. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе [Текст] / под ред. д. ю. н., профессора Л. Д. Воеводина. – М.: изд-во Московского университета, 1987. – 344 с.
118. Яхина Ю. Х., Казимиров А. И., Степанова А. А. Институт гражданства в РФ: конституционно-правовые аспекты [Текст] / Ю. Х. Яхина, А. И. Казимиров, А. А. Степанова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 67 с. – ISBN: 978-5-7247-0932-3.

**V. Научные статьи и иные публикации в периодической печати или
материалах конференции**

1. Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания [Текст] / С. А. Авакьян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 7-33.
2. Аврутин Ю. Е. Конституционная самоидентификация и перспективы развития российского административного права [Текст] / Ю. Е. Аврутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 3(39). – С. 39-46.
3. Автономов А. С. Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права [Текст] / А. С. Автономов // Теоретические проблемы российского конституционализма / под общ. ред. д.ю.н. Т. Я. Хабриевой. – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – С. 3-23.
4. Алексеев Р. А. Основания приобретения гражданства и их правовая регламентация в мировой практике [Текст] / Р. А. Алексеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 2. – С. 6-14.
5. Астафичев П. А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России [Текст] / П. А. Астафичев // Научные ведомости белгородского государственного университета. – 2014. – № 22 (193) – С. 79-85.
6. Астафичев П. А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / П. А. Астафичев // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева). Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 ноября 2017 г.). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2017. – С. 31-37.
7. Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России [Текст] / П. А. Астафичев // Правоприменение. – 2020. – № 4. – С. 5-11.

8. Астафичев П. А. Представительная демократия в России: 25 лет в условиях действия Конституции Российской Федерации 1993 года [Текст] / П. А. Астафичев // Вестник поволжского института управления. – 2018. – № 5. – С. 6-15.
9. Астафичев П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 [Текст] / П. А. Астафичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 19-27.
10. Астафичев П. А. Конституционные поправки об ограничении и исчислении сроков полномочий Президента Российской Федерации от 2020 года: содержание и правовые последствия [Текст] / П. А. Астафичев // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 6 (78). – С. 22-28.
11. Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. [Текст] / П. А. Астафичев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5(81). – С. 116-121.
12. Астафичев П. А. Обеспечение конституционности законодательства об уголовной ответственности в деятельности органов народного представительства и конституционного правосудия [Текст] / П. А. Астафичев // Журнал Конституционного правосудия. – 2022. – № 4. – С. 10-17.
13. Атнашев В. Р. Гражданство и проблема интеграции мигрантов в странах Европы [Текст] / В. Р. Атнашев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2017. – № 1 (21). – С. 34-37.
14. Бабелюк Е. Г. Влияние конституционных новелл на правовое регулирование государственного управления в современной России [Текст] / Е. Г. Бабелюк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1(48). – С. 74-82.
15. Бабурин С. Н. Современные проблемы российской государственности: территория и гражданство [Текст] / С. Н. Бабурин // Государствоведение: научные труды; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр

исследования современных государственно-правовых технологий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 114-121.

16. Бабурин С. Н. О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм [Текст] / С. Н. Бабурин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 5-14.

17. Балахонский В. В. Проблема фальсификации истории: возможности методологического противодействия [Текст] / В. В. Балахонский // Актуальные проблемы социальной философии: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 июня 2022 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 8-12.

18. Балаян Э. Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации [Текст] / Э. Ю. Балаян // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 65-71.

19. Барциц И. Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 20-летию Конституции Российской Федерации) [Текст] / И. Н. Барциц // Государство и право. – 2014. – № 1. – С. 5-16.

20. Бекорюков А. В. Личность и толерантность: свобода или манипуляция сознанием [Текст] / А. В. Бекорюков // Православие и духовный мир молодежи. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: Издательство БелГУ, 2007. – С. 14-18.

21. Белковец Л. П. Приобретение советского гражданства иностранцами (1920-1930-е гг.) [Текст] / Л. П. Белковец // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6 (75). – С. 204-211.

22. Битунов А. Г. Переделы ограничений прав и свобод лиц с двойным гражданством и других категорий иностранных граждан [Текст] / А. Г. Битунов // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. – 2018. – № 1 (4) – С. 87-88.

23. Блещик А. В., Калинина Е. Г., Несмеянова С. Э. Трансформация конституционной идентичности государства в условиях вызовов современности

- [Текст] / А. В. Блещик, Е. Г. Калинина, С. Э. Несмеянова // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 87-100.
24. Бонкало Т. И. Психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм: постановка проблемы [Текст] / Т. И. Бонкало // Человеческий капитал. – 2014. – № 5(65). – С. 127-130.
25. Бороdienко В. В. Основы разграничения прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В. В. Бороdienко // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 10. – С. 233-235.
26. Бредихин А. Л. Формы и методы осуществления идеологической функции государства [Текст] / А. Л. Бредихин // Юрист-правовед. – 2019. – № 4 – (91). – С. 147-151.
27. Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право: из истории русской правовой мысли [Текст] / С. Н. Булгаков / Сост.: А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. – Ленинград: Лениздат, 1990. – С. 147 – 151.
28. Быковская Д. В. Конституционный процесс приобретения гражданства в России и США: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Д. В. Быковская // Конституционные чтения. – 2011. – № 5. – С. 254-257.
29. Ванюшин Я. Л. Механизм приобретения гражданства Российской Федерации по рождению [Текст] / Я. Л. Ванюшин // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2015. – № 1-1. – С. 62-66.
30. Васильев Ф. П. Сущность современного государственного языка и гражданственности в области регулирования миграционной политики в России (повышенный контроль за двойным гражданством и мигрантами - предотвращение угроз национальной безопасности России и возвышения русского языка) [Текст] / Ф. П. Васильев // Chronos: психология и педагогика. – 2021. – Т. 6. – № 1(24). – С. 23-28.
31. Васильева Т. А. Институт гражданства в конституционном праве Италии [Текст] / Т. А. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 23. – С. 33-39.

32. Гааг Л. В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье [Текст] / Л. В. Гааг // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 32-40.
33. Галушкин А. А. К вопросу о понятиях «гражданство» и «подданство» в их философско-правовом восприятии [Текст] / А. А. Галушкин // Государство и право. – М.: Российская академия наук, 2013. – № 11. – С. 73-76.
34. Гасанова А. М. Право на гражданство в системе конституционных прав человека и гражданина [Текст] / А. М. Гасанова // Юридический факт. – 2019. – № 49. – С. 44-46.
35. ¹ Геготаулина Л. А. Стабильность и изменчивость как базовые характеристики Конституции Российской Федерации [Текст] / Л. А. Геготаулина // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. – 2014. – № 4(31) – С. 3-10.
36. Гончар О. Н. Великий Русский Народ как национальная идея России [Текст] / О. Н. Гончар // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5. – № 2 (16). – С. 139-155.
37. Грефрат Б. О. О месте принципов в системе современного международного права [Текст] / Б. О. Грефрат // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 109-115.
38. Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Двойное гражданство в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика [Текст] / Э. Х. Грипп, Ю. Х. Яхина. – 2013. – № 2 (32). – С. 94-100.
39. Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Опыт реализации права на получение гражданства: органы по делам о гражданстве и порядок его получения в зарубежных странах [Текст] / Э. Х. Грипп, Ю. Х. Яхина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, 2017. – С. 63-66.
40. Гулик А. Г. Герменевтические особенности реализации норм права конституционным судом Российской Федерации [Текст] / А. Г. Гулик // Вестник Сургутского государственного университета. – 2018. – № 2(20). – С. 115-118.

41. Дрогавцева Е. А. Гражданское и патриотическое воспитание как ценностный ориентир конституционной реформы России [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам конституционализма, Нижний Новгород, 3–4 декабря 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 27-31.
42. Дрогавцева Е. А. «Гражданство» и «подданство»: трансформация содержания понятий в контексте эволюции государства и права России / Е. А. Дрогавцева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) [Электронный ресурс]: Материалы XVIII международной научной конференции. – СПб., 29-30 апреля 2021 года. Часть II / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 119-123.
43. Дрогавцева Е. А. Безопасность как цель ограничения права на гражданство в современной России [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: IV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых: сборник научных трудов. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2021. – С. 91-94.
44. Дрогавцева Е. А. Вектор развития конституционно-правовой политики в области миграции как основа периодизации российского законодательства о гражданстве [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Современное общество и право. – 2022. – № 1 (56). – С. 25-31.
45. Дрогавцева Е. А. Гражданство и гражданственность как правовые и нравственные категории [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 47-50.

46. Дрогавцева Е. А. Гражданство: через призму римской античности к осмыслению в современности [Текст] / Е. А. Дрогавцева // История государства и права. – 2020. – № 12. – С. 61-67.
47. Дрогавцева Е. А. Изменение срока пребывания отдельных категорий иностранных граждан в России как фактор, влияющий на натурализацию [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 88-94.
48. Дрогавцева Е. А. Изменения условий натурализации в России: конституционно-правовые особенности и перспективы [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 61-67.
49. Дрогавцева Е. А. Отказ от гражданства иностранного государства как упраздненное условие приема в российское гражданство [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Альманахъ молодых ученых: сборник научных статей. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. – 2020. – Вып. 2. – С. 255-261.
50. Дрогавцева Е. А. Правовое регулирование двойного гражданства в современной России: проблемы совершенствования [Текст] / Е. А. Дрогавцева // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 года / Отв. редактор В. А. Верemenko. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. – С. 302-306.
51. Дрогавцева Е. А. Присяга как условие натурализации [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 71-75.
52. Дрогавцева Е. А. Путь патриотизма от Великой Отечественной войны до современной России [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Государство. Право. Война (к 75-

летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Часть 1. Материалы международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1875-1880.

53. Дрогавцева Е. А. Регулирование отдельных вопросов гражданства в контексте обеспечения национальной безопасности России [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 11-15.

54. Дрогавцева Е. А., Курдюкова В. Ю. Гражданская идентичность как основа устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию в условиях конституционной реформы [Текст] / Е. А. Дрогавцева, В. Ю. Курдюкова // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. – № 3 (56). – С. 464-468.

55. Дрогавцева Е. А. Принципы гражданства в юридической науке: проблемы использования фундаментальных категорий [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Конституционализм и правоохранительная деятельность. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 5 июня 2020 г.). – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 50-54.

56. Дрогавцева Е. А. Трансформация содержания конституционных принципов гражданства в законодательной деятельности парламента: пределы допустимости и проблемы совершенствования [Текст] / Е. А. Дрогавцева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3 (61). – С. 15-22.

57. Дрогавцева Е. А. Новеллы терминологии как один из этапов реформирования российского законодательства о гражданстве / Е. А. Дрогавцева // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 30-32.

58. Дурденевский В. Н. Закон о гражданстве СССР [Текст] / В. Н. Дурденевский // Проблемы социалистического права. Сборник. – 1938. – № 6. – С. 34-78.

59. Елеонский В. О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по определенным аспектам федеративного устройства России [Текст] / В. О. Елеоновский // Теоретические проблемы российского конституционализма /

под общ. ред. д.ю.н. Т. Я. Хабриевой. – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – С. 95-112.

60. Жидкова Е. Н. Институт гражданства в воззрениях А. Д. Градовского [Текст] / Е. Н. Жидкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6(134). – С. 166-176.

61. Зиборов О. В., Харламов С. О. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в период введения чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях [Текст] / О. В. Зиборов, С. О. Харламов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 17-21.

62. Зинченко А. А., Рузметов С. А. Проблемы совершенствования законодательства о гражданстве в миграционной политике Российской Федерации [Текст] / А. А. Зинченко, С. А. Рузметов // Молодой ученый. – 2019. – № 46(284). – С. 125-132.

63. Зорькин В. Д. Путь России к праву: размышления о судьбе российской правовой демократии [Текст] / В. Д. Зорькин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 3. – С. 3-19.

64. Зорькин В. Д. Конституция РФ – правовая основа интеграции российского общества [Текст] / В. Д. Зорькин // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 5-17.

65. Иванов С. Д. Законодательное регулирование процедуры получения гражданства Российской Федерации и проблемы его правоприменения [Текст] / С. Д. Иванов // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 11. – С. 217-221.

66. Игнатенко В. А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества [Текст] / В. А. Игнатенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4-2 (94). – С. 88-91.

67. Ильин В. А., Морев М. В. Стратегия национальной безопасности - 2021: позитивные ощущения и противоречивые ожидания [Текст] / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 9-32.

68. Калачев В. В., Лафитский В. И., О. Г. Румянцев. О субъективном праве гражданина на сохранение гражданства СССР: конституционно-правовые аспекты (на примере одного судебного дела) [Текст] / В. В. Калачев, В. И. Лафитский, О. Г. Румянцев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 32-44.
69. Камалян М. А. Фиктивный брак в миграционном контексте: проблемы выявления и противодействия [Текст] / М. А. Камалян // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 56-58.
70. Каплунов А. И. Административная ответственность как форма административного принуждения [Текст] / А. И. Каплунов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 518-524.
71. Карнаушенко Л. В. Влияние национального менталитета на правовой менталитет жителей России [Текст] / Л. В. Карнаушенко // Общество и право. – 2020. – № 1(71). – С. 106-110.
72. Кожевников О. А. Конституционализация законодательства и правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной деятельности [Текст] / О. А. Кожевников // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 4 октября 2021 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 62-66.
73. Кожевников О. А. Конституционализация налогового законодательства в РФ [Текст] / О. А. Кожевников // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 26 марта 2021 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 103-108.
74. Колесова В. П. К вопросу об условиях и порядке внесения поправок в Конституцию РФ и ее пересмотра [Текст] / В. П. Колесова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1(24). – С. 123-126.

75. Комкова Г. Н. Стабильность конституции - правовая основа стабильности российского государства [Текст] / Г. Н. Комкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1(96). – С. 65-69.
76. Комкова Г. Н. Патриотизм как конституционная ценность [Текст] / Г. Н. Комкова // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: Материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека, Саратов, 05 декабря 2018 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 89-91.
77. Корчемкина К. А. Мировой опыт регулирования однополых браков. Их влияние на правоотношения между родителями и детьми [Текст] / К. А. Корчемкина // Вестник науки. – 2018. – Т. 3. – № 8(8). – С. 152-175.
78. Кочиева Л. Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ [Текст] / Л. Г. Кочиева // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 483-485.
79. Кудряшова И. В., Мелешкина Е. Ю. Становление территориальных политий в условиях частичного признания [Текст] / И. В. Кудряшова, Е. Ю. Мелешкина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2012. – Т. 8. – № 1. – С. 96-120.
80. Кузнецов И. А. Гражданство Российской Федерации: понятие, сущность и юридическая природа [Текст] / И. А. Кузнецов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2017. – № 2(35). – С. 66-73.
81. Лапаева В. В. Фракции и депутатские группы в Государственной Думе как субъекты парламентского процесса [Текст] / В. В. Лапаева // Адвокат. – 1998. – № 4. – С. 114-126.
82. Ломоносов М. Ю. Паспорт, гражданство и гражданственность: национально-государственное строительство или разрушительство? [Текст] / М. Ю. Ломоносов // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 76-96.
83. Лукашева Л. С. Гражданственность и гражданство – тернистые пути российской демократизации [Текст] / Л. С. Лукашева // Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками: Материалы региональной научно-практической конференции

с международным участием, Екатеринбург, 31 марта – 1 апреля 2017 года / ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования». – Екатеринбург, 2017. – С. 305-310.

84. Лукьянова П. П. Еще раз о границе между предметами исследования наук конституционного права и административного права [Текст] / П. П. Лукьянова // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2. – С. 23-28.

85. Малахов В. С. Гражданство как концепт и институт: что, как и зачем изучать [Текст] / В. С. Малахов // Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение. – М.: «Канон +» РООН «Реабилитация», 2013. – С. 6-32.

86. Малинова О. Ю. Гражданство и политизация культурных различий: размышления по поводу некоторых тенденций в англоязычной политической философии [Текст] / О. Ю. Малинова // Полис. – 2004. – № 5. – С. 7-18.

87. Малый А. Ф. Миграционная политика: законодательное воплощение и правореализация в России [Текст] / А. Ф. Малый // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 73-82.

88. Малый А. Ф. Поправки к Конституции России: решение политико-правовых задач [Текст] / А. Ф. Малый // Стабильность и динамизм Российской Конституции: Материалы XII Международного Конституционного Форума: сборник научных статей, Саратов, 16–18 декабря 2020 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 132-136.

89. Мальцева Е. Н., Сердаров Д. С. К вопросу о разграничении прав и свобод человека и прав и свобод гражданина [Текст] / Е. Н. Мальцева, Д. С. Сердаров // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 5(32). – С. 823-826.

90. Мамитова Н. В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России [Текст] / Н. В. Мамитова // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 11-14.

91. Мартынов А. В., Ляпин И. Ф. К вопросу о понятии избыточных функций государственного управления [Текст] / А. В. Мартынов, И. Ф. Ляпин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 148-152.
92. Мартынов М. Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» [Текст] / М. Ю. Мартынов // Социс. – 2009. – № 11. – С. 138-141.
93. Мархгейм М. В. Гражданство Российского государства: интерпретационные традиции и конституционно-правовые новеллы [Текст] / М. В. Мархгейм // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 7(134). – С. 50-52.
94. Мархгейм М. В. Гражданство: конституционно-правовая рецепция нюансов государственного строительства [Текст] / М. В. Мархгейм // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 1. – С. 98-109.
95. Мархгейм М. В., Карабутов А. А. Конституционно-правовое структурирование института российского гражданства [Текст] / М. В. Мархгейм, А. А. Карабутов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 7(146). – С. 46-51.
96. Масалов А. Г. Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях [Текст] / А. Г. Масалов // Вестник Московского государственного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2015. – № 3. – С. 73-86.
97. Мерзлякова И. С. Суррогатное материнство как способ лечения бесплодия и повышения рождаемости: этико-правовая сторона вопроса [Текст] / И. С. Мерзлякова // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития. Материалы XIII Международной научной конференции, Улан-Удэ, 23–25 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 51-55.
98. Мещеряков А. В. Роль института гражданства в обеспечении конституционных прав и свобод личности (с позиции научных взглядов

профессора И.Е. Фарбера) [Текст] / А. В. Мещеряков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 4 (93). – С. 230-234.

99. Михайлова Е. В., Никоноров А. А. Основные конституционные принципы права человека на гражданство в России [Текст] / Е. В. Михайлова, А. А. Никоноров // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 2. – С. 44-47.

100. Морозова Л. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву [Текст] / Л. А. Морозова // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 20-42.

101. Мочалов А. Н. Советская аномалия или европейская закономерность? Размышления о природе этнического (многонационального) федерализма / А. Н. Мочалов // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1(115). – С. 79-89.

102. Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / В. П. Назаров, Д. А. Афиногенов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 9-19.

103. Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт / С. Э. Несмеянова, Е. Г. Калинина // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 4(100). – С. 7-12.

104. Нижник Н. С. Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социоюридического феномена в современной юридической науке [Текст] / Н. С. Нижник // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2014. – Т. 14. – № 12. – С. 30-34.

105. Никитина Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации [Текст] / Е. Е. Никитина // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 30-42.

106. Овсепян Ж. И. Филиация и натурализация как Ключевые категории конституционно-процессуального института возникновения и прекращения гражданства [Текст] / Ж. И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 36-45.

107. Овчаров С. А. Проблема реализации гражданами РФ права на двойное гражданство [Текст] / С. А. Овчаров // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития. Материалы регионального научно-практического круглого стола 14 декабря 2017 г. – Симферополь: Таврическая академия (СтП) «КФУ им. В.И. Вернадского», 2017. – С. 17-19.
108. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре [Текст] / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 109-123.
109. Отставнова Е. А. Идеологическое многообразие и национальная идея в Конституции России 1993 года [Текст] / Е. А. Отставнова // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития и перспективы реализации. Материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 13-14 сентября 2018 г.). – Саратов: Издательство Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 158-162.
110. Павленко Е. М. Влияние конституционной культуры и конституционного правосознания на правотворчество в России [Текст] / Е. М. Павленко // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, 15 января – 15 апреля 2016 года / Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, 2016. – С. 173-177.
111. Пирязева Н. Е. Реализация конституционного принципа равенства гражданства в законодательстве Российской Федерации [Текст] / Н. Е. Пирязева // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 6. – С. 140-147.
112. Працко Г. С. Правовая культура как стимул мотивации активного правомерного поведения личности [Текст] / Г. С. Працко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 2 (129). – С. 59-62.
113. Прудников А. С. Значение Конституции Российской Федерации на реализацию права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и

жительства [Текст] / А. С. Прудников // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 1(33). – С. 13-16.

114. Прудников А. С. Понятие и сущность форм и методов взаимодействия подразделений по вопросам миграции с институтами гражданского общества и иными органами публичной власти в сфере контроля за исполнением миграционного законодательства [Текст] / А. С. Прудников // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 69-72.

115. Прудников А. С. Гражданство как институт права: конституционно-правовой аспект [Текст] / А. С. Прудников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 127-129.

116. Резникова А. В. Административно-правовое регулирование гражданства РФ [Текст] / А. В. Резникова // Colloquium-Journal. – 2019. – № 25-10(49). – С. 51-53.

117. Рожкова Л. В., Васильева Н. Д. Гражданственность и патриотизм как основания консолидации российского общества [Текст] / Л. В. Рожкова, Н. Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 3 (121). – С. 123-129.

118. Россинский Б. В. Процессуальная форма как механизм реализации конституционно-правовых норм [Текст] / Б. В. Россинский // Правовая культура. – 2011. – № 2(11). – С. 135-138.

119. Румянцев О. Г. Конституционная реформа-2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка [Текст] / О. Г. Румянцев // Конституционный вестник. – 2020. – № 5 (23). – С. 6-32.

120. Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития основного закона Российской Федерации [Текст] / М. С. Саликов, М. В. Гончаров // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 60-68.

121. Саликов М. С. Конституционные реформы и стабильность Конституции: проблемы поиска баланса [Текст] / М. С. Саликов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 5-14.

122. Саликов М. С. О некоторых вопросах гражданства и правового положения иностранных граждан в России [Текст] / М. С. Саликов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 5(101). – С. 46-52.
123. Самойленко А. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения [Текст] / А. А. Самойленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1-2(40). – 207-209.
124. Сивопляс А. В. Институт гражданства в Российской Федерации [Текст] / А. В. Сивопляс // Проблемы науки конституционного права. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1998. – С. 102-124.
125. Сисакьян А. К. Конституционные преобразования 2020 года и их влияние на формирование конституционного правосознания [Текст] / А. К. Сисакьян // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 4(27). – С. 14-20.
126. Сисакьян А. К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания [Текст] / А. К. Сисакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 14-17.
127. Скоробагатько А. В. Некоторые аспекты дифференциации и дискриминации в правовом регулировании пенсионного обеспечения [Текст] / А. В. Скоробагатько // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2013. – № 7. – С. 102-112.
128. Скрипник А. П. Через моральную ответственность к свободе воли? [Текст] / А. П. Скрипник // Регионология. – 2012. – № 4 (81). – С. 215-216.
129. Смирнова Е. С. Институт гражданства: статичность или перспективы национального и международно-правового регулирования [Текст] / Е. С. Смирнова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1 – С. 24-30.
130. Станкин А. Н. Конституционная ответственность в системе права и системе юридической ответственности [Текст] / А. Н. Станкин // Теория государства и права. – 2019. – № 4(16). – С. 210-217.

131. Старилов Ю. Н. Необходимы поправки в Конституцию Российской Федерации в связи с развитием административного и административного процессуального законодательства [Текст] / Ю. Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2(25). – С. 9-17.
132. Стрельцова Я. Р. Особенности современной миграционной политики Франции [Текст] / Я. Р. Стрельцова // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 97-105.
133. Суриков И. Е. Институт остракизма в античной Греции: к общей оценке феномена [Текст] / И. Е. Суриков // История и современность. – 2005. – № 2. – С. 113-130.
134. Таран Н. Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства [Текст] / Н. Н. Таран // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 31-36.
135. Терех К. С. Понятие и правовое регулирование гражданства в Российской Федерации [Текст] / К. С. Терех // Вестник Московского финансового-юридического университета. – 2014. – № 3. – С. 62-68.
136. Торосян Д. Р. Героизм и патриотизм как социальные факторы стабилизации жизни общества [Текст] / Д. Р. Торосян // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 1. – С. 157-153.
137. Удальцов А. А., Новопавловская Е. Е., Лясович Т. Г. Запросы российских парламентариев как повод к рассмотрению дела в порядке конституционного судопроизводства: от правовой регламентации к практике реализации [Текст] / А. А. Удальцов, Е. Е. Новопавловская, Т. Г. Лясович // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(74). – С. 72-76.
138. Умарова А. А. К вопросу о классификации правовых ограничений [Текст] / А. А. Умарова // Конституционализм: симбиоз науки и практики. Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука. – Белгород: Издательство ООО ГиК, 2017. – С. 154-156.

139. Ухов В. Ю. Институт чрезвычайного положения с позиции норм международного права [Текст] / В. Ю. Ухов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2(85). – С. 33-37.
140. Филиппова Н. А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года [Текст] / Н. А. Филиппова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 2 (28). – С. 95-107.
141. Харитонов С. И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов [Текст] / С. И. Харитонов // Юрист. – 2020. – № 12. – С. 53-58.
142. Харитонов С. И., Романова И. П. Гражданство как одна из основ конституционного строя Российской Федерации [Текст] / С. И. Харитонов, И. П. Романова // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции, Чебоксары, 12 декабря 2017 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2018. – С. 435-439.
143. Хафизов Д. Х., Кузнецов И. А. Приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации [Текст] / Д. Х. Хафизов, И. А. Кузнецов // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 10. – С. 664-673.
144. Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов [Текст] / М. Н. Хромова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-2. – С. 379-382.
145. Шаганиян А. М. Характеристика и классификация ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / А. М. Шаганиян // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 4 (20). – С. 58-63.

146. Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм [Текст] / В. Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 124-132.
147. Швейкин Д. Д. Международное право в аспекте развития внутригосударственных правовых систем [Текст] / Д. Д. Швейкин // Законодательное регулирование общественных отношений в отдельных отраслях российского и зарубежного права: сборник статей. – М.: РГСУ, Белый Ветер, 2018. – С. 117-118.
148. Шевцова А. А. Русский язык как стратегия интеграции мигрантов из числа российских соотечественников [Текст] / А. А. Шевцова // Родной язык: лингвистический журнал. – 2017. – № 2(7). – С. 45-53.
149. Шикова Р. Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) [Текст] / Р. Ю. Шикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – С. 111-116.
150. Шлапак М. А. Проблемы правового регулирования права личности на гражданство [Текст] / М. А. Шлапак // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 4. – С. 86-88.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Бабурина В. Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В. Л. Бабурина. – Воронеж, 2017. – 22 с.
2. Баяки В. Социалистическое гражданство: актуальные теоретические и практические проблемы [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / В. Баяки. – М., 1977. – 41 с.
3. Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л. Л. Беломестных. – М., 2003. – 20 с.

4. Боронина Е. Ю. Конституционно-правовой механизм приобретения российского гражданства гражданами государств-участников СНГ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. Ю. Боронина. – М., 2007. – 189 с.
5. Боярс Ю. Р. Международно-правовые аспекты советского законодательства о гражданстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ю. Р. Боярс. – М., 1980. – 220 с.
6. Ванюшин Я. Л. Конституционное право на гражданство и роль органов Федеральной миграционной службы в его реализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Я. Л. Ванюшин. – Омск, 2006. – 25 с.
7. Винокуров А. А. Развитие института гражданства: современные тенденции и конституционно-правовой опыт России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. А. Винокуров. – М., 2006. – 231 с.
8. Гандалоев Р. Б. Институт гражданства в Российской Федерации: политико-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Р. Б. Гандалоев. – М., 2014. – 206 с.
9. Гончаров И. А. Гражданство России и зарубежных государств: опыт сравнительного конституционно-правового исследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И. А. Гончаров. – М., 2006. – 28 с.
10. Ежова М. Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ) [Текст]: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / М. Ю. Ежова. – М., 2020. – 349 с.
11. Ефремова Л. П. Миграционно-правовая политика в современной России: теоретико-инструментальный аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л. П. Ефремова. – Тамбов, 2009. – 26 с.
12. Зайцев В. А. Статус граждан бывшего СССР в России: конституционно-правовая теория и практика [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В. А. Зайцев. – Белгород, 2013. – 23 с.
13. Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Злобин. – Саратов, 2013. – 26 с.

14. Калинин В. Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. Н. Калинин. – М., 2002. – 225 с.
15. Каратеева М. Н. Гарантирующая функция Конституции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст]: 12.00.02 / М. Н. Каратеева. – Ставрополь, 2005. – 183 с.
16. Мамасахлиси Н. М. Гражданство как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст]: 12.00.02 / Н. М. Мамасахлиси. – М., 2018. – 31 с.
17. Михайлова Е. В. Право на гражданство в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. В. Михайлова. – М., 2008. – 203 с.
18. Новикова А. Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук [Текст]: 12.00.02 / А. Е. Новикова. – Белгород, 2021. – 436 с.
19. Смородин Н. М. Институт гражданства в российском праве: административно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н. М. Смородин. – М., 2005. – 217 с.
20. Степанова О. Ю. Становление гражданственности молодежи в условиях трансформации российского общества [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / О. Ю. Степанова. – М., 2004. – 26 с.
21. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина России: теоретические основы и проблемы реализации [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Е. Н. Хазов. – М., 2011. – 500 с.
22. Хомина И. С. Институт гражданства Российской Федерации: теоретические и практические вопросы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2004. – 160 с.
23. Черячукина Е. А. Права национальных меньшинств (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. А. Черячукина. – М., 2006. – 29 с.

24. Шауро И. Г. Возникновение и развитие института подданства в России XVI – начале XX вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. Г. Шауро. – М., 2013. – 27 с.
25. Щербик Д. В. Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст]: 12.00.01 / Д. В. Щербик. – Минск, 2010. – 26 с.

VII. Интернет-ресурсы

1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Официальный сайт «Система обеспечения законодательной инициативы Государственной Думы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru>.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: [Мвд.рф](http://mvd.ru).
4. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru>.
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru>.
6. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru>.
8. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс] // URL: <http://www.worldconstitutions.ru>.